

НЕХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СИСТЕМЫ.

КОРАН

Corân

**ЕГО КОМПОЗИЦИЯ И УЧЕНИЕ;
И СВИДЕТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ ОН НЕСЕТ
О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ.**

Its Composition and Teaching;
And the Testimony It Bears to
the Holy Scriptures

СОЧИНЕНИЕ

СЭРА УИЛЬЯМА МЬЮИРА, К.С.С.И, Д-РА ЮСТ.

Sir William Muir, K.C.S.I., LL.D.

АВТОРА КНИГИ «ЖИЗНЬ МАГОМЕТА».
ИЗДАНО ПОД РУКОВОДСТВОМ КОМИТЕТА ПО ИСТОРИИ.

**ЛОНДОН:
ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ,**

NORTHUMBERLAND AVENUE, CHARING CROSS, W.C.;
43 QUEEN VICTORIA STREET, B.C.;
БРАЙТОН: E35, NORTH STREET.
НЬЮ ЙОРК: E. & J. V. YOUNG & CO.

www.muhammadanism.org
October 7, 2005
Russian

Чистая страница

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта книга была написана в связи с необходимостью нового издания «СВИДЕТЕЛЬСТВА, НЕСОМОГО КОРАНОМ ОБ ИУДЕЙСКОМ И ХРИСТИАНСКОМ ПИСАНИЯХ», увидевшего свет в Агре в 1855 году. Второе издание этого трактата (Аллахабад, 1860) вышло из печати, автора попросили подготовить третье, снабдив его каким-нибудь введением в отношении самого Корана и системы, на нем основанной.

Надеюсь, что попытка, предпринимаемая мною, послужит определенного рода вступлением к изучению Корана.

Я должен выразить мою признательность доктору Вайлю за его уважаемый труд «Введение в Коран»;^{*} из которого я свободно совершал заимствования, хотя с некоторыми его взглядами на учение Корана и перспективы ислама я расхожусь.

Вышеупомянутое «СВИДЕТЕЛЬСТВО КОРАНА» было переведено и издано на ряде восточных языков. Здесь приводится его перепечатка, хотя и с некоторыми исправлениями и сокращениями: в качестве второй части этого труда.

У. М.

ЛОНДОН, 17-го мая, 1878.

^{*} «Введение в Коран», от д-ра Густава Вайля. Второе улучшенное издание. *Билефельд и Лейпциг*, 1878.

Чистая страница

СОДЕРЖАНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Стр.

Коран, объясняемый жизнью Магомета 7*

ГЛАВА II.

Составление и систематизация Корана, 37; Примерный хронологический порядок сур 43

ГЛАВА III.

Учение Корана 49

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Свидетельство Корана о Писаниях Ветхого и Нового Заветов, 66; Введение 69

РАЗДЕЛ I.

Откровения, ниспосланные в Мекке 72

* Номера страниц соответствуют номерам страниц в издании этой книги 1878 года.

РАЗДЕЛ II.

Откровения, ниспосланные в Медине

Стр. 134

РАЗДЕЛ III

Заключение, 216; Собрание полное и частичное, 217; Существование и распространенность Ветхого и Нового Завета во времена Магомета, 218; Коран свидетельствует о вдохновенности иудейских и христианских Писаний, 222; Прославление иудейских и христианских Писаний в Коране, 222; Обращения к Писаниям и внушение Магомета их соблюдать, 224; Обвинения против иудеев, 226; Писания во времена Магомета те же самые, что и сейчас, 235; Веровать в Писания и исследовать их обязательно для всех магометан

237

КОРАН.

ГЛАВА I.

КОРАН, ОБЪЯСНЯЕМЫЙ ЖИЗНЬЮ МАГОМЕТА.

КОРАН является основополагающим трудом ислама. Его авторитет является абсолютным во всех сферах политики, этики и науки, равно как и во всех вопросах религии. «Господь так сказал», служит стандартом каждодневной жизни. Где молчит откровение, говорит традиция; а на преданиях о высказываниях и примерах из жизни Магомета, как и на переводах и аналогиях текстов Корана, построены школы различных учений в исламе. Но Коран превалирует над всем, и многое из его учения достаточно ясно, чтобы не допускать никаких вопросов даже среди враждующих сект. В то время, как желающие приобрести знания об исламе или повлиять на мировоззрение магометан должны и сами ознакомиться со специфическими взглядами на традиции и учения той секты, среди которой они оказались, гораздо более необходимым для них остается изучение самого Корана. Приверженность мусульман Корану очень сильна. Во времена ранних халифов способность читать его наизусть приносила власть, выдвигала из простого народа, и подобная честь до сих пор присуща подобному умению. Знание Корана служит источником

силы для всех, кому приходится обмениваться мыслями с магометанами, оно дарует престиж и влияние; в то время как невежество в его отношении обязательно ослабит влияние убеждения на сердца мусульман. Итак, прежде всего прочего, желающий иметь отношение к миру ислама или хотя бы понимать принципы, лежащие в основе действий мусульман, должен сам стать достаточно осведомленным в Коране.

Но Коран, если его рассматривать сам по себе, вероятно, из всех книг наименее постижим разумом. В отношении Библии, хотя обстоятельства, при которых составлялись разные ее книги, да даже и имена и эпохи авторов этих книг, порой неясны, суть так упорядочена, что редко возникают сомнения в смысле, в самом ли в повествовании, или в его поучительных частях. С Кораном же, напротив, главные события жизни автора широко известны, но само содержание смущает, и повествование зачастую становится трудным для восприятия. Книги или суры следуют одна за другой без хронологической последовательности, а сами книги зачастую составлены из фрагментов, не связанных относительно времени или предмета. Таким образом, получить ясную идею о конструкции этой разъединенной композиции и о смысле нескольких ее частей возможно единственно в связи с изучением жизни автора. Держа это в уме, я полагаю очень кратко набросать основные вехи жизни Магомета, ограничивая себя отрывками, необходимыми для иллюстрации Корана.

Магомет родился в Мекке в 570 году. Этот город, расположенный на большом караванном пути из Йемена в Сирию, с незапамятных времен был знаменит

Каабой и окружающими ее местами паломничества, которые местная традиция связывала с именами Авраама и Измаила. Уже многие поколения здесь верховодило племя Корейшитов, раздававших влиятельные должности, связанные с местным храмом и паломничеством, и главенствовавших в городских собраниях. Магомет происходил из рода Бани Хашим, благородной, но к тому времени несколько захиревшей ветви этого племени. Его прадедушка был женат на женщине из Медины, и Магомет оказался в родстве с одной из влиятельных семей этого города, Бани Хазрадж. Абдаллах, его отец, был беден и умер в одном из торговых путешествий в Сирию незадолго до рождения ребенка. Его мать, Амина, соответственно обычаю Мекки, отдала дитя сиделке из племени бедуинов; где оно и оставалось до четырех или пяти лет, приобретая вольные привычки и чистый язык кочевников. Его молочную мать тревожили приступы эпилепсии, неоднократно случавшиеся с вверенным ей ребенком, и в конце концов побудившие ее от него отказаться. Примерно годом позже Амина взяла мальчика с собою навестить его родню в Медине, но на обратном пути скончалась; таким образом, в возрасте шести лет Магомет оказался одиноким сиротою. Его дядя, Абу Талиб, стал его защитником, и до самой своей смерти всячески оберегал его. Будучи еще ребенком, Магомет сопровождал дядю в торговой поездке в Сирию. Юность Магомета прошла без особых событий. Абу Талиб был беден, и, находя трудным обеспечение своего племянника вдобавок к собственной семье, нашел для него работу у богатой вдовы

по сопровождению торговых караванов в Сирию. У Хадиджы, восхищенной работой своего экспедитора, возникло к тому нежное чувство, и, несмотря на то, что ей было уже под сорок, а ему лишь двадцать пять, они поженились. Она родила ему двух сыновей и четырех дочерей. Оба мальчика умерли. Старшего, прожившего два года, звали Касим, поэтому Магомета называют Абу Касимом («отцом Касима»).

Когда Магомету исполнилось тридцать пять, была перестроена Кааба, пострадавшая от наводнения; и когда священный черный камень должен был быть возвращен на свое место, выбор в выполнении этой задачи, по странному стечению обстоятельств, пал на Магомета (который, благодаря своим добродетелям и целостности, был прозван своими согражданами «верным»). Вскоре после этого Магомет сменил своего дядю Абу Талиба в опеке Али, одного из дядиных сыновей, которому тогда было шесть лет. С этого момента обоих двоюродных братьев связала сильная привязанность; и двумя десятилетиями спустя Али женится на Фатиме, младшей дочери Магомета. Еще одним близким другом станет Зейд, принадлежавший Хадидже раб, захваченный из племени, исповедовавшего христианство. Его Магомет, освободив, усыновит; с тех пор его будут звать «Зейд, сын Магомета».

Христианство было широко распространено среди жителей Сирии и пограничных племен арабов, даже в самом сердце Аравии находились христианские поселения. Таким образом, Евангелие вовсе не было неизвестным в Мекке, хотя и в неполной и искаженной форме. Предание говорит о четырех «вопрошающих», искавших «истинную религию», появления которой ожидали в те времена. Одним из них был престарелый Варака, двоюродный брат Хадиджы, которому приписывается создание части

Евангелия; а другой, Зейд ибн Амр, как считается, предугадал в Магомете грядущего Пророка. Среди множества подобного рода преданий, приукрашенных и очевидно опережавших действительные события, мы можем тем не менее разглядеть факт зарождения в те времена духа любопытства среди определенной части арабских умов. То ли от возбуждения под подобного рода влиянием, то ли спонтанно, но в возрасте примерно сорока лет жизнь Магомета стала приобретать оживление. Он провел пятнадцать лет, тихий и скромный, в лоне своей семьи, и ничто не выделяло его (кроме, пожалуй, особой серьезности и добродетельности) от других людей. Отныне же он предпочитал уединение и медитации, проводя с этой целью целые дни в пещере горы Хира, в одной-двух милях от города.

Озадаченный таинством судьбы человека и неудачей Возраст 40-43. повторявшихся откровений осветить ту тьму, что покрывала весь полуостров, он предавался экстатическим грезам; поверив, в конце концов, что он призван стать проповедником праведности и реформатором для своего народа. В один из таких моментов, по-видимому, его посетило видение ангела, передавшего Магомету следующее повеление (запечатленное в девяносто шестой суре):

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил
— сотворил человека из сгустка.
Читай! И Господь твой щедрейший,
который научил *каلامом*,
научил человека тому, чего он не знал».

За этим видением, считают, последовал довольно долгий период («фатра»), в течение которого никаких новых откровений

не было; и Магомет, впав в глубокую депрессию, помышлял уже ринуться вниз головой с высоты; но был остановлен тем же самым посланником небес. Вскоре вслед за этим, когда Магомет лежал, завернувшись в свои одежды, распростертый на ковре, ангел обратился к нему со следующей речью:

СУРА LXXIV.

«О завернувшийся!

Встань и увещевай!

И Господа твоего возвеличивай!

И одежды твои очисти!

И скверны беги!

И не оказывай милость, стремясь к большему!

И ради Господа твоего терпи!»

Так последовало повеление проповедовать. Магомет был определен Вестником Господа и Его Посланником, и далее откровения стали следовать одно за другим.

Таково предание относительно самого начала вдохновения, нисшедшего на Магомета. Некоторые из коротких сур, изложенные языком экстаза, вероятно, были рождены в том раннем периоде. Читателю следует помнить, что стихи Корана претендуют на роль откровений, следовавших от Всевышнего **без промедления**. Его содержание ни в коей мере не субъективно; то есть, эти откровения не представляют каких-либо устремлений воодушевленной души или учения самого пророка, получившего озарение от Бога. Слово за словом, эти откровения приходили прямо с небес. Формула, «Говори, так говорит Господь», либо предшествует каждой отдельной фразе, либо подразумевается. Таким образом, для мусульманина Коран является в самом прямом смысле Божественным; подразумевается, что Магомет его таковым и получил.

Некоторые восторженные моменты, вкрапленные в Коран, вероятно, были составлены самим Магомедом, прежде чем у него зародилось стремление к абсолютно объективному откровению; но такое предположение будет отвергнуто искренне верующим как богохульство. В его глазах каждое слово с самого начала и до конца Корана истекает напрямую от Всевышнего.

Прежде чем принять на себя роль пророка, некоторое время Магомед делил возложенное на него бремя с наиболее близкими друзьями и со своими родственниками. Первым вместилищем его духовных устремлений стала Хадиджа; и по временам, когда он изнемогал от страха перед влиянием дьявола, именно она утешала его и приводила старого Вараку, чтобы укрепить убежденность мужа в том, что его миссия от Бога. Постепенно вокруг него сформировалась небольшая группа преданных последователей. С первых дней в ней оказались Али и Зейд; а также и Абу Бекр, верный друг, благодаря которому четверо других (включая Османа) и несколько выкупленных рабов присоединились к маленькому кружку верующих.

С развитием учения Магомета, его убежденность в единстве Бога и отвержение идолопоклонства становились все более бескомпромиссными, а жители Мекки начинали ему противостоять все серьезнее. Они высмеивали мысль о воскрешении, считали его откровения за излияния безумного поэта, начиная преследовать верующих. Сам Магомед был в безопасности под защитой Абу Талиба. Но те, кто не имел такого покровителя, оказались под

сильным
615 год.
давлением; и группа из одиннадцати мужчин, некоторые со своими семьями, оставила страну, найдя убежище за Красным морем, на побережье Абиссинии.

Среди них был Осман с женой Рокией, дочь Пророка.

Спустя несколько месяцев после этого бегства произошел странный случай, когда Магомет искал компромисса со своими соплеменниками, пытаясь допустить их богов в свою религиозную систему в качестве заступников перед высшим Божеством. Когда корейшиты сидели вокруг Каабы, он начал декламировать перед ними пятьдесят третью суру, в которой, после рассказа о видении им ангела, шли такие строки:

«Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу,
и Манат – третью, иную?
*Сколько ангелов в небесах, заступничество
которых ни от чего не избавит»*
(англ: «*Это возвышенные женщины, истинно, на их
заступничество нужно полагаться»*)

Все были удовлетворены уступкой и склонились пред Богом Магомета. Но сердце его вздрогнуло внутри; и вскоре после этого оскорбительные строки (две выделенные курсивом) были названы Гавриилом пришедшими от дьявола; вместо этого пришла бескомпромиссность в отрицании идолопоклонства, от которой он никогда более не уклонялся:

«Неужели у вас – мужчины, а у Него – женщины?
Это тогда – разделение обидное!
Они – только имена, которыми вы сами назвали, –
вы и родители ваши» и т.д.

Вслед за этим, преследования со стороны корейшитов разгорелись еще сильнее. Беженцы вернулись в ответ на компромисс; теперь же они опять поспешили в Абиссинию, где вскоре их число возросло за счет вновь прибывающих из Мекки до

ста человек. Примерно в это время дело ислама получило неожиданное подкрепление благодаря обращению двух храбрых и влиятельных человек, Хамзы, дяди Пророка, и Омара. Встревоженные открытым противостоянием, на которое в результате решились Магомет и его последователи, корейшиты создали свой враждебный тем союз, запрещавший любые сношения с мусульманами и их приверженцами. Абу Талиб и остальные хашимиты, хотя ни он сам, ни многие из его клана не верили в миссию Магомета, стояли все же за своего родственника горой, что позволило верующим укрываться в «квартале Абу Талиба», где, на два или три года,

они оставались отрезанными от связи со всем остальным миром. 617-619 гг. Теперь Пророк оказался способным нести свою миссию лишь по временам паломничеств; но, гонимого своим собственным народом, Магомета ждал лишь слабый отклик среди тех племен, к которым был обращен его призыв.

Суры Корана, появляющиеся в этот период, быстро принимают иной характер. Они становятся длиннее; и хотя мы все еще видим частые следы бывшего огня, стиль становится скучнее и прозаичнее. Чудеса природы и ее приспособление к нуждам человека призываются подтвердить реальность Высшего Существа и всемогущего Провидения. Следуют долгие описания ада и рая, а также воскресения. Необходимость верности и терпения внушается Пророку, который воодушевляется на примерах предшествовавших ему посланников, как арабских, так и еврейских, а в одном месте образцом служит сила духа христианских мучеников Наджрана. Появляется новая черта, заключающаяся

в обращениях, которые Магомет теперь часто делает к прежним Писаниям и к иудеям, призванным быть свидетелями его заявлений. Его позиция подкрепляется долгими и сбивчивыми рассказами из ветхозаветной истории: о сотворении мира и грехопадении человека, о потопе, об Аврааме, Давиде и Соломоне. Порой повествование идет языком Библии, хотя перегруженным и искаженным раввинскими выдумками и причудливыми сравнениями, а порою и просто сказками. Иудейское влияние очень явно, но неизвестно, откуда оно произошло. Корейшиты обвиняют Магомета в плагиате и фабрикациях. «Все это древние сказки — заявляют его противники — записанные им; их ему диктуют утром и вечером». «Нет! — возражает Пророк — их открыл Тот, Кто знает сокровище в небесах и в земле». И свежим доказательством его вдохновения служат откровения.

Жестокость решения об изоляции наконец-то дает обратный результат. Симпатии многих теперь склоняются на сторону Магомета и его последователей;

и на десятом году его служения запрет отменяется, а хашимиты 620 год. получают свободу. Но вскоре умирает Хадиджа, а вслед за нею и Абу Талиб. Обессиленный двойным ударом, видя крах своего дела, Магомет, сопровождаемый одним лишь Зейдом, отправляется в Таиф, поселение, лежащее в шестидесяти милях к востоку от Мекки. Но его обращение, хотя и опередившее их на несколько дней, не встречает сочувствия у вождей Таифа,

и на пришельцев обрушивается негодование толпы и град камней, ранящий Магомета. Отдыхая на обратном пути в Нахле, он получает видение, в котором его окружают духи-джины, готовые слушать Коран и принять новую веру. Он возвращается в Мекку с мрачными перспективами.

Спустя два месяца по смерти Хадиджы он берет в жены Сауду, Суры XLVI вдову одного из бежавших в Абиссинию, а также обручается с и LXXII. Айишей, дочерью его друга Абу Бекра, которой в то время всего шесть или семь лет.

В конце концов, с неожиданной стороны забрезжила надежда. Пришедшая с ежегодным паломничеством небольшая группа пилигримов из Медины заинтересовалась исламом и была обращена в Мине; на следующий год, возросши до двадцати человек, мединские последователи

встретились с Магометом на том же самом месте и принесли ему 621 год. клятву верности. В Медине заявления нового пророка нашли горячий отклик. Обстоятельства складывались очень благоприятно. Несколько племен, исповедовавших иудаизм, уже давно осели в окрестностях этого города; религия и Писания иудеев, на которые Магомет начинал опираться в качестве основной поддержки, были в Медине уже известны. Этот город годами раздирали междоусобицы: партии племен Аус и Хазрадж были примерно равны по силам, и никто не мог одержать верх. Из Мекки в Медину посылается проповедник, и новая вера начинает распространяться с примечательной быстротой.

В Мекке наступило временное затишье. Обе партии затаились, наблюдая друг за другом. Суры этого периода дышат спокойствием и надменной самоуверенностью, время от времени предупреждая о гневе Всевышнего, уготованном безбожному городу.

Надежды на будущий успех в Мекке не оставалось, и ожидания Магомета были устремлены на север.

СУРА XVII. Здесь лежат все его мечты. Ночью он переносится в иерусалимский храм; а оттуда (как гласит предание), вверх, в само присутствие Всевышнего, от Которого получает повеление совершать молитву по пяти раз на дню.

СУРА XXX. Он осмеливается высказать предзнаменование, что победа будет одержана, подобно стремительному разгрому персидской армии [римским императором] Гераклием.

И вновь приходит время паломничества. Магомет видит себя окруженным группой восторженных поклонников: это около семидесяти мужчин из Медины,

622 год. что тайно поклялись в Мине защищать его, рискуя своей жизнью и имуществом. Он тотчас решает покинуть неблагодарный и мятежный город и говорит своим последователям «удалиться в Медину; ибо Господь истинно дал вам братьев в этом городе и дом, в котором вы можете найти убежище». И вот, оставляя дома и родню, они тайно перебираются небольшими группами в Медину, где их число вскоре составит около ста пятидесяти человек, включая женщин и детей. Наконец Магомет с Абу Бекром и Али и их семьями остаются почти одни. Корейшиты, смущенные таким неожиданным поворотом, держат совет. Вот как это описывается в Коране: «Вот ухищряются против тебя те, которые не веруют, чтобы задержать

СУРА VIII. 30. тебя или умертвить, или изгнать. Они ухищряются, и ухищряется Аллах. А ведь Аллах – лучший из ухищряющихся!» Однако Магомет, предупрежденный об их замыслах, укрывается в пещере горы

Саур близ Мекки; три дня спустя, обманув бдительность своих врагов, он уже на пути в Медину.

День его побега ознаменовал эру Хиджры (или переселения) — СУРА IX. 42. 622 год.

Записи Корана, сделанные в последние годы в Мекке, содержат уже приведенные ранее доводы против идолопоклонства и возражения, выдвинутые неверующими; доказательства Божественных атрибутов; истории из Писания и преданий; с живыми, и порой драматическими описаниями небес и ада. К концу этого периода относятся и упоминания о приближающемся переселении. Суры становятся гораздо длиннее (часто тянутся на много страниц), а язык все скучнее и искусственней, однако то тут, то там прорываются смелые образы и поэзия страсти.

Появляется новая тема о христианстве, на которое теперь обращается внимание. В ранних сурах наша вера упоминается редко и лишь иносказательно. Во всем Коране, конечно, отрывков, имеющих отношение к Евангелию,

сравнительно немного; но два или три дают очень подробные описания рождения Иоанна Крестителя и Иисуса: первое из них было написано вскоре после возвращения Магомета из Таифа. Также в Коране есть описания чудес нашего Господа, несколько ссылок

на апостолов и сказка (сильно приукрашенная фантазией) преувеличениями) «о Семи Спящих». Изложение Евангелия в основном соответствует началу Евангелия Святого Луки, порой используются

СУРЫ XIX. 1;
III. 33; V. 118.
СУРЫ XXXVI
и XVIII.

те же самые слова, однако, рассказ изобилует наивными чудесами, подобными тем, что мы находим в «Евангелии для детей». Распятие отрицается; Господня

СУРА IV. 155. вечера и крещение оставлены без внимания; и в его понимании троицы (доктрина, которую Магомет постоянно отвергает с негодованием), Дева Мария, похоже, причисляется к одной из трех Составляющих. До сих пор Пророк обращался как к Евангелию, так и к Пятикнижию, в подтверждение своей миссии; но размолвка с иудеями в Медине побуждает его говорить о христианах более дружелюбно, чем об иудеях. Таким образом, хотя некоторые части Евангелия были, несомненно, известны Магомету, эти знания, должно быть, были очень фрагментарны, и его осведомленность о христианском учении до самого конца была скудной и искаженной.

Ислам (в смысле подчинения воле Божией) поддерживает все предыдущие откровения.

СУРЫ II. 62; V. 74. Для набожных иудеев и христиан, да и для сабиев, спасение было таким же реальным, как и для мусульман. Миссия Магомета изначально была направлена на арабов. Она еще не приняла какие-то исключительные и антагонистические черты. Магомет был простым проповедником, предупреждавшим людей. Мысль о насилии и принуждении в то время еще не коснулась его ума. Но от своих приверженцев он уже на этом этапе требовал абсолютного подчинения. От них ожидается безоговорочное «повиновение Богу и Его Пророку». Наряду с призывами хранить страх Божий, благотворительность, смирение, нравственность, чистоту и другие добродетели, появляются указания соблюдать установленный порядок в молитвах, добавляется храмовая церемония Каабы,

как часть общего для всех поклонения Аврааму. Кроме этого, мы видим иудейские запреты на определенного рода пищу, но положительных предписаний очень мало.

С бегством в Медину все меняется, в том числе и характер новых откровений для Корана. Исчезают идолопоклонники Мекки, их место занимают мединские «лицемеры». Здесь нет открытой оппозиции ни Магомету, ни его доктринам; тем не менее, местные властители умов ревнуют к пришельцу, что проявляется в скрытом недружелюбии, иногда прорывающемся наружу. Лидером этой партии является Абдаллах ибн Обей, который, несмотря на новый поворот в судьбе города, остается его главою. Эти недовольные граждане служат предметом горького осуждения в Коране в то время, когда карьера Пророка заходит в тупик, но позже, с успехом ислама, эти персонажи исчезают со сцены.

Но наиболее выдающимся предметом при обращении к ранним мединским откровениям служат иудеи и их религия. Вначале Магомет не выказывал желания связывать их со своим делом. Он подробно останавливался на житии их пророков и героев и рассматривал противостояние со Всевышним в земле Египта и в других местах, рассчитывая на их признательность и желая побудить иудеев выступить со свидетельствами в его поддержку, которые, как он полагал, могли содержаться в их книгах; но его постигло разочарование. За исключением нескольких отступников, иудеи отказались признать его заявку на пророчество. Разочарование вскоре переросло во вражду; и те, кто прежде считались свидетелями, отныне называются слепцами и нечестивцами, вполне

подходящими наследниками тех, кто поубивал своих пророков, и отвергли Мессию. Он по-прежнему ссылается на Пятикнижие и Евангелие; но размах дела Магомета приобретает все больший и больший размер: возвратить назад ко всеобщей вере тех, кто извратил доктрины своих священных книг. Авраам не был ни иудеем, ни христианином, но верным мусульманином; и вера Авраама теперь наконец-то восстановлена и сделана свершенной в Коране. Писания предсказали грядущего Пророка; иудеи признали бы его как одного из своих собственных детей; но, будучи совращенными своим фанатизмом и злобой, извратили их свидетельства. Сердца их иссушены; покрыты «толстыми одеяниями»; и суры этого периода полны отрывков, усиливающих и иллюстрирующих такое заключение.

Первый год после переселения Магомета в Медину прошел, в основном, в хлопотах по возведению большой мечети и обустройству домов для себя и своих последователей, которые первые месяцы просто пользовались гостеприимством жителей Медины. Авторитет Пророка вначале признавался лишь обращенными в ислам; но постепенно его влияние расширилось, пока он не стал практически главой всего города.

Молитвенный ритуал, которому предшествовали очищения по иудейскому типу, соблюдался с момента прихода Магомета в Медину;

СУРЫ IV. 42; но зависел больше от практического применения, чем от Божия V. 7. наставления. По пять раз на дню верующие собирались на «адзан», «призыв Призывающего», совершая в мечети короткие

ОБЪЯСНЕНИЕ ЖИЗНЬЮ МАГОМЕТА

23

богослужения, которые можно было проводить где угодно; а день пятницы был выделен особо для более торжественного соблюдения обряда, хотя и без присущего иудейской субботе специфического освящения.

Однако в Коране пятница нигде не упоминается, за исключением СУРА LXII. более позднего периода, где верующие упрекаются в оставлении мечети при подходе каравана, бросив Пророка одного во время проповеди. Сперва Магомет следовал некоторым иудейским постам и праздникам; но возросшая антипатия к иудеям привела к созданию отдельных установлений, хотя и близких по характеру, но отличных от иудейских как по времени, так и по обстоятельствам. Вначале он совершал служение подобно иудеям — лицом к Иерусалиму;

но позже «кибла», направление тела при совершении молитвы, СУРА II. 188. меняется на Каабу. Если прежде Магомет держал пост искупления; то в следующем году месяцем поста становится

рамадан, причем отмечается: «по примеру тех, кто уже умер». И, СУРА II. 184. чтобы подчеркнуть еще большее отстранение от иудаизма и перенаправление богослужения в сторону Мекки, «эд ал-зоха», заклание жертв, начинает соблюдаться в Мекке в день соответствующего обряда в Мине, в противопоставление иудейскому обряду жертвоприношения.

На втором году хиджры, в связи с ростом враждебности к курайшитами, Коран вступает в новую фазу.

До сих пор, как мы видели, Магомет считал себя простым 2 год хиджры. проповедником. Он не объявлял себя «хранителем» верующих.

Даже в Медине вначале еще утверждается, что «нет принуждения в религии».

СУРЫ II. 257; Но постепенно принципы ислама претерпевают изменения.
IV. 79.

Караваны из Мекки порождают соблазн к ответным действиям, и на них организуется несколько набегов. Во время одного из них, производимого по уже устоявшимся инструкциям, в плен вместе с караваном попадают два сопровождающих его корейшита. Один из мекканцев лишен жизни, причем в запретный для убийства месяц раджаб. Сперва Магомет называет это преступление святотатственным и налагает запрет на пленников и трофеи; но вскоре приходит повеление свыше,

СУРА II. 217 объявляющее вражду, даже и в священные месяцы, меньшим грехом, чем идолопоклонство и противодействие исламу. И совесть Пророка успокаивается. С этого времени Коран полон призывов к борьбе за веру и воинственных угроз в адрес корейшитов.

Теперь Магомет принимает на себя роль теократического правителя, и Коран свободно используется для оглашения его повелений. Все еще подразумевается, что каждое слово в нем — свыше, что оно ниспосылается наместнику Бога на земле. Духовные наставления перемешаны с указаниями иного рода, но Откровение в руках Пророка все более становится органом управления. «Общие приказы» по поводу победы или поражения, распределение трофеев и обращение с пленными, уложения о криминальных наказаниях и гражданские права, законы о браке, рабовладении и разводе, даже наставления касательно общественной жизни и [половых] сношений и о личных привилегиях Магомета в семейной жизни, без проблем перемешиваются на страницах Корана с религиозными поучениями.

Примерно спустя полтора года после бегства из Мекки, под Бедром происходит первое военное столкновение с корейшитами. С войском из 305 последователей (две трети из которых граждане Медины) Магомет обращает в бегство превосходящие его втрое силы противника, убив многих и взяв множество пленных. Таким образом, он не только посеял страх в сердцах мекканцев, но и действительно утвердился в своей роли вождя для Медины. Это событие послужило очевидным доказательством его миссии;

ибо было оно противостоянием Богу, и победа — или «Решение», СУРЫ III. как она была названа — была одержана при помощи войска ангелов. и VIII.

Годом позже корейшитам удастся месть. Их войско из трех тысяч человек подошло к Медине.

Магомет встретил их под Оходом, на холме в трех милях от 3 год хиджры. города, возглавляя группу из семисот своих приверженцев; причем ряды его сторонников были ослаблены дезертирством Абдаллаха ибн Обейя. Пророк потерпел чувствительное поражение, потеряв семьдесят соратников, включая своего дядю Гамзу; и сам он был ранен и пережил сильное потрясение.

Но и здесь проявляется рука Господа. Поражение потребовалось для СУРА III. того, чтобы отсеять безразличных от истинно уверовавших, а успех, как ранее при Бедре, будет дарован вновь. А что, если бы пал сам Магомет? Ислам — дело Божие, и оно будет победоносным. Таким образом, причем весьма изящно, как победа, так и поражение призываются служить его целям.

Вскоре после победы при Бедре, у Магомета происходит размолвка с Бани Кайнока, одним из иудейских племен, осевших неподалеку от Медины. Пророк осадил их укрепление, и иудеи капитулировали.

Жизни иудеев были пощажены благодаря мольбе их союзника Абдаллаха ибн Обея, но всех их изгнали прочь. Примерно полтора года спустя Магомет нашел повод затеять ссору с Бани Назир, еще одним иудейским племенем, населявшим сильно укрепленный пригород, окруженный богатыми посадками финиковых пальм. После трехнедельной осады Магомет принял предложение иудеев отдать ему земли и сады и оставить страну. Сура LIX посвящена этому событию. В ней Пророк оправдывается в нарушении общеарабского закона войны, запрещавшего срубать и жечь финиковые пальмы, а партия его противников высмеивается за неспособность помочь своим союзникам-иудеям.

В четвертый год хиджры военных столкновений не было.

4 год хиджры. Вожди обеих армий под Ухудом договорились свести счеты друг с другом во время ярмарки в Бедре в будущем году. В назначенное время выступили оба войска, но Корейшиты, обеспокоенные засухой, остановились на пути и повернули вспять; в то время как мусульмане спустя восемь дней подошли к условленному месту, начав торговать на ярмарке. В третьей суре нашло отражение Божие удовлетворение этим событием.

На пятом году хиджры, во время похода против Бани Мусталик, непокорного

5 год хиджры. племени, между мединцами и беженцами из Мекки возникли разногласия. В ход пошли сильные выражения, и Абдаллах ибн Обей начал укорять своих людей за то, что те подпали под влияние этих нахальных пришельцев. «Когда мы вернемся в Медину», заявил он, «сильнейший обязательно прогонит слабейшего». Магомет, встревоженный смелым выражением столь опасного настроения, отдал приказ немедленно

выступить в продолжительный поход. Вскоре вслед за этим была ниспослана сура LXIII, содержащая горький упрек Абдаллаху и его нелояльным воинам.

Тот год был примечателен несколькими скандалами в связи с семейной жизнью Магомета. У него было уже пять жен, причем двое из них добавились к гарему Пророка лишь недавно. Тем не менее, он поддался очарованию Зейнаб, жены усыновленного им Зейда, который тут же дал ей развод, чтобы она могла выйти замуж за его покровителя. Магомет колебался брать в жены женщину, считавшуюся по арабским законам состоявшей в запретном для него родстве. Но страсть оказалась неодолимой; и появляется откровение, высмеивающее человеческие страхи;

заявляющее, что усыновление не является в действительности СУРА XXXIII. родством; и стих «чтобы для верующих не было стеснения с женами их приемышей» способствовал Пророку в женитьбе на Зейнаб.

Несколько месяцев спустя произошел еще один инцидент, хотя несколько иного рода. В военных походах Магомета сопровождали одна или несколько жен. В последнем случае, возвращаясь после набега на племя Мусталик, шатер и паланкин Айишы по неосторожности унесли, когда она куда-то отлучилась. По возвращении, она оказалась одна в сгустившейся темноте. Надеясь, что ошибку вскоре исправят, она села на песок и стала ждать. Спустя некоторое время появился один из приверженцев Магомета и, найдя ее в столь плачевном состоянии, посадил верхом на своего верблюда и доставил таким способом в Медину. Жители города из этого случая сделали некрасивые выводы. Сам Магомет отстранился от Айишы,

И она вернулась в дом своего отца. Прошло несколько недель, и Пророк

СУРА XXIV. сверхъестественным образом убедился в ее невинности; и был ниспослан закон, требующий от очевидцев подкреплять обвинение в прелюбодеянии доказательствами, без которых обвиняющий должен быть наказан как клеветник. Айиша же вернулась назад, а ее обвинители были биты батогами.

Примерно в это же время появляются определенные указания относительно

СУРА XXV. женщин, чтобы они использовали покрывала, выходя из дома, и касательно того, что считать пристойным в социальных и внутрисемейных взаимоотношениях. Эти правила оказались особенно строгими в отношении собственных жен Пророка, которым в случае невоздержанности угрожало двойное наказание. Они не считались такими, как другие женщины,

СУРА XXXIII. им более чем другим надлежало воздерживаться от «мягкости в словах», «чтобы не возжелал тот, в сердце которого болезнь»; и, наконец, чтобы успокоить ревность Магомета, дается предписание, запрещающее им выходить замуж вновь, даже после его смерти.

СУРА XLVIII. Налагаемое на верующих обязательство относиться одинаково ко всем своим женам также содержит исключение в пользу Пророка.

Ближе к исходу того же самого года корейшиты группой в четыре тысячи воинов вновь осадили Медину. Магомет, без малейших колебаний, рискнул вступить в схватку вне города, укрепил свою позицию глубоким рвом, за которым и встретил неприятеля. Осада продолжалась пятнадцать дней, во время которых тревога в городе возрастала, пока противник, измотанный неблагоприятной погодой, внезапно не оставил свой лагерь. Магомет уже

решил было отложить свое оружие, как вдруг его посетил ангел Гавриил с повелением: «Вставай и выступи против Бани Корейза. Вот, я пойду пред тобою, чтоб сотрясти их стены». Это было единственное оставшееся поблизости иудейское племя. Обвиненные в попытках завязать дружбу с корейшитами, иудеи подверглись осаде войском мусульман. Четырнадцать дней спустя, доведенные до отчаяния, они сдались на милость победителя. Мужчины, числом от 600 до 800, были обезглавлены, группа за группой, а женщины (одну из которых Пророк оставил для себя) и дети обращены в рабство. Эти события затронуты в суре XXXIII, где ярко описаны и тревога жителей Медины, и трусость «лицемеров», и избавление, посланное от Господа, и уничтожение иудеев.

На шестом году хиджры Магомет задумал мирно посетить

Мекку с целью исполнения обряда паломничества. Лишь 6 год хиджры. некоторые из бедуинов, его союзников, приняли это предложение. Тем не менее, кавалькада насчитывала до полутора тысяч последователей Пророка, облаченных в паломнические одеяния. Однако корейшиты, заподозрив неладное, воспротивились их приезду; и мусульманам пришлось встать лагерем вне священных мест, в Ходейбии, где, после долгих переговоров, был заключен договор. На десятилетие запрещалась вражда; всем племенам даровалась свобода вступать в союз с Магометом; обращенным из Мекки отныне не возбранялось присоединиться к нему по их желанию. Паломники должны были немедленно возвратиться назад не входя в Мекку, но на следующий год им было обещано необходимое разрешение. Во время

переговоров послом к корейшитах был отправлен Осман, и, когда его возвращение задержалось, пошли слухи о нечестной игре. Паломники окружили Пророка, вставшего под стволом акации, и с энтузиазмом поклялись постоять за его отсутствующего зятя. Эта волнующая сцена, известная как «клятва под деревом», описана в суре XLVIII: «Был доволен Аллах верующими, когда они присягли тебе под деревом». В той же суре договор упоминается как «близкая победа» (в английском: «очевидная победа»); и, конечно, это был подлинный триумф Магомета, поскольку договор признавал его равной и независимой силой. Но сторонников его постигло разочарование, которое Пророк смягчает обещанием близкой победы и обильной добычи, перспектива которой не улыбается союзным бедуинам в качестве сурового наказания за их прохладность. В другой суре, данной примерно в то же время, мусульмане предупреждаются против дружбы и общения с неверующими, СУРА LX. там устанавливаются правила обращения с женщинами из Мекки, перешедшими в ислам; аннулируются брачные узы между верующими и их неверующими женами, оставшимися в Мекке; а наследство одного допускается компенсировать за счет наследства другого.

Спустя много месяцев обещание победы и добычи сбылось

7 год хиджры. с лихвой, благодаря набегу на иудеев Хейбара, места в нескольких днях пути к северу от Мекки; когда Магомету и его приверженцам достались богатые трофеи и обширные участки земли. В остальном седьмой год хиджры прошел без особых событий, и в конце его

мирно прошло паломничество, обусловленное договором.

На восьмом году хиджры в гареме Пророка происходит еще одна сцена,

8 год хиджры.
приведшая к нескольким странным стихам, похожим на те, что появились в связи с ситуацией с Зейнаб. В предыдущем году Магомет разослал разным правителям предложения принять истинную веру. Ни от одного из них он не получил удовлетворяющего его ответа, кроме как от Муккукаса, правителя Египта, который, среди прочих подарков, прислал ему двух девушек-рабынь. Поскольку они были сестрами, Пророк (по мусульманскому закону) мог взять лишь одну, и он избрал Марию. На следующий год она принесла ему сына, умершего младенцем. Привязанность Магомета к этой девушке-коптянке раздражала некоторых из его жен, и одна из них привела Пророка в шок, когда он застал эту женщину в ее комнате наедине с Марией. Магомет пообещал избавиться от общества коптянки, если все дело сохранится в тайне. Но скрыть скандал не удалось, и вскоре Магомета ожидала холодность и отчужденность со стороны всего гарема. Устранившись от общества других жен, он месяц жил с одной Марией. В связи с этим случаем появилось откровение, журающее Пророка: «Почему ты запрещаешь то, что разрешил тебе Аллах, домогаясь расположения своих жен?»; позволяющее ему отменять свои обещания и предупреждающее его жен не вызывать неудовольствие Бога и мужчины. «Может быть, его Господь, если он даст вам развод, заменит ему женами лучшими, чем вы — предавшимися, верующими, благочестивыми, обращающимися, поклоняющимися, паломничающими, вдовами и девицами». Хотел ли Магомет увековечить этот случай в Коране, мы определить не можем;

но, безусловно, ни в преданиях, ни в самом Коране нет ничего, что указывало бы нам на его смущение от неверности и распущенности, как следствия таких действий, или хотя бы на чувство стыда, с ними связанное.

В этом году войска Магомета потерпели чувствительное поражение у Муты, на границе с Сирией, где погиб его друг Зейд. Как бы то ни было, в исламе открылся новый период; косвенному нарушению договора корейшитами был с готовностью брошен вызов, и Пророк, во главе десяти тысяч воинов, вошел в Мекку победителем. К распростертому у его ног городу Магомет отнесся со снисхождением и щедростью; все население оказалось ему послушным; через несколько недель все враждовавшие с ним вожди корейшитов уже стояли под знаменем Пророка. Кочевавшие по соседству племена бедуинов оказались более упрямы. Они быстро собрались в Таифе, и в долине Хонейн произошло сражение, положение в котором сперва казалось критическим, ибо войска Магомета, зажатые в тесном проходе, смешались перед врагом, яростно на них бросавшемся. Мусульмане откликнулись на призыв, задевший их глубокие чувства: «Вы, люди суры Бакр! Вы, люди древа присяги на верность!»* и обратили бедуинов вспять, одержав полную победу и захватив богатые трофеи. После неудачной попытки покорить Таиф осадой, Магомет поделил добычу и повернул домой. Чтобы завоевать сердца вождей Мекки, он при дележе

* Сура II, первая, данная в Медине. «Древо присяги на верность», т.е. Ходебия.

определил им из захваченного большие доли. Это вызвало недовольство среди его старых приверженцев, которых он успокоил торжественными заявлениями, что никогда не оставит Медину и не вернется жить в Мекку. В суре IX оправдывается особое распределение добычи, описывается паника при Хонеме, а конечный успех приписывается вмешательству ангелов.

Власть Магомета отныне распространялась на весь полуостров,

и девятый год хиджры вошел в историю как «год делегаций», 9 год хиджры. приходивших к Пророку со всех сторон света, чтобы признать его верховенство и получить наставления в соответствии с исламом: в молитве, десятине, и касательно поста. Часть посетителей составляли грубые сыны пустыни, которые, появляясь у дверей, громким голосом звали Магомета наружу. Учтивый и снисходительный, Магомет все же обладал достаточным самоуважением, что привело в этой ситуации к откровению (сура XLIX), требующему, чтобы к Пророку обращались с большей вежливостью и смирением.

Летом того же года состоялся набег на Тебук, последний набег под руководством Магомета. Целью его было устрашение сирийских племен, которые под влиянием римлян стали собираться у границы. Часть равнодушных мединцев, и даже некоторые из верных последователей Магомета, побоялись жары и тягот похода, оставшись дома, но прочие проявили полное рвение и обеспечили успех мусульманского войска. После

удачного похода, в котором несколько племен иудеев и христиан изъявили свою СУРА IX. покорность, Магомет возвратился назад и резко отчитал симулянтов, навлекших Божье неудовольствие своим отсутствием по вымышленным причинам. Те, что честно признал свою вину, подверглись более мягким упрекам; а «плакавшие», то есть, верующие из бедных, оплакивавшие свою неспособность выступить в поход, упомянуты с особым одобрением.

В то же время, разгорается недовольство Магомета той группой, что возвела в пригороде мечеть, поступив нелояльно по отношению к нему. Он не только

СУРА IX. требует разобрать строение, но клеймит тех, кто «основал свою постройку на краю осыпающегося берега, и он сокрушился с ним в огонь геенны». Группа недовольных не получила одобрения в Медине, и со смертью Абдаллаха ибн Обей, последовавшей вскоре, вообще исчезла со сцены.

К концу года, после предложения покорности от Таифа, нигде на полуострове не осталось никакой оппозиции. Поэтому, с приходом месяца паломничества, Магомет посылает Али возвестить собравшимся в Мекке толпам «Отречение»,

СУРА IX. в соответствии с которым после четырех месяцев Пророк освобождается от всех обязательств, лежащих на нем, и повелевает вести войну со всеми неверующими, не подчинившимися исламу. Никому кроме мусульман не дозволяется подходить к священному храму, и ни один (как провозглашается) неверующий не должен попасть в рай.*

* Последнее заявление (равно как и запрет совершать обход Каабы обнаженным) отсутствует в суре IX, но оно подразумевается в других местах, например, в сурах III. 84; XLVIII. 13. Это, как я вынужден с сожалением добавить, прямо противоречит раннему учению Магомета.

В последний период жизни Магомета иудеям или христианам уделяется мало внимания. Он не получил от них подтверждения своим заявлениям; и, конечно, теперь он добился своей цели и не нуждается в их поддержке. По отношению к христианам Пророк если небезразличен, то недружелюбен, а на иудеев он вообще озлоблен. Послы христиан из Наджрана во главе с их епископом входят в Медину и вступают в спор с Пророком. По мере накала страстей, Магомет бросает гостям вызов проверить свои заявления клятвой: «Приходите, призовем наших сынов и ваших сынов, наших женщин и ваших женщин, и нас самих и вас самих, а потом воззовем и направим проклятие Аллаха на

лжецов!» Этот странный вызов запечатлен на страницах Корана. СУРА III. Наконец, Магомет повелевает сражаться с отказниками, «кому даровано писание», то есть, с иудеями и христианами, пока они не «дадут откупа своей рукой, будучи униженными». Обе группы прокляты

за свою «тщеславную ложь», иудеи за то, что назвали Езру, а СУРА IX. христиане своего Мессию, Сыном Божиим; а книжники и монахи, о 30-36. которых прежде говорилось благожелательно, теперь злобно осуждаются: «Многие из книжников и монахов пожирают имущество людей попусту и отклоняют от пути Аллахаа. А те, которые собирают золото и серебро и не расходуют его на пути Аллаха...

в огне геенны будет это разожжено и будут заклеены этим их лбы, и бока, и хребты! **Это — то, что вы сберегли для самих себя**». Однако о самих Писаниях, как о Ветхом, так и Новом Завете, Магомет всегда, от начала до конца, говорит с глубоким уважением и благоговением.

Жизнь Магомета уже подходит к концу, когда, на десятом году хиджры, в сопровождении своих жен и огромного количества поклонников он выполняет «прощальное паломничество», обряды которого вызывают сильные ассоциации с язычеством. На священной горе Арафат он цитирует ряд отрывков Корана, заканчивая четвертым стихом суры V: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию». Вернувшись в Медину, он наставляет своих приверженцев

относительно различных обязанностей, общественных и семейных; и провозглашает равенство каждого верующего со своим братом и священность жизни и собственности. Затем он читает стихи суры IX, запрещающие переименовывать календарный год и изменять священные месяцы. Он предупреждает последователей о кознях, посредством которых сатана будет пытаться обмануть уверовавших даже в вещах незначительных; и заключает: «Поистине, я завершил свое дело. Я оставил это с вами, ясное повеление — Книгу Божию, и объявил постановления — которые, если вы сохраните, то никогда не уклонитесь».

11 год хиджры. Три месяца спустя Магомет заболевает; и 8 июня 632 года умирает, на шестьдесят третьем году жизни.

ГЛАВА II.

СОСТАВЛЕНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОРАНА.

В ТЕЧЕНИЕ жизни Магомета не предпринималось никаких попыток собрать многочисленные откровения, составлявшие Коран, в одну книгу. Некоторые отрывки записывались с его слов время от времени, по мере появления откровений, друзьями или последователями, исполнявшими работу писца; или же они сперва запоминались, а затем уже в свое время записывались. Для подобных целей арабы пользовались грубыми материалами, вроде пальмовых листьев, кожи, каменных пластин или лопаток козлов и верблюдов. Никакой систематизации этих текстов не существовало. Были, разумеется, признанные «суры» или главы; и похоже, что большая часть откровения была упорядочена при жизни Пророка и использовалась в такой форме для чтения и для цитирования в ежедневных молитвах.* Некоторые из сур были краткими и самодостаточными; другие были длиннее, и порою в них вставлялись добавления по указанию Магомета, велевшего новое откровение «вставить в суру, касающуюся такого-то предмета». Какого-то особого хранилища для

* «Сура» означает ряд или серию, например, ряд кирпичей, выложенных в стене.

этих материалов не было; но есть основания считать, что значительная часть текстов, по крайней мере, наиболее важные суры, находились в жилище одной из жен Пророка (ибо у него самого не было собственной отдельной комнаты), или же оставались на хранении у тех писцов, что первыми их записали. Как бы то ни было, они сохранялись с благоговением в памяти людей; и записи нескольких сур или их фрагментов, в особенности тех, что наиболее часто использовались для заучивания и повторения или же по причине общественного или личного религиозного рвения, оказались еще до хиджры на руках у многих людей, и таким образом сохранялись с набожной и даже суеверной заботой. С продвижением ислама, проповедники рассылались к различным племенам Аравии с целью наставления новообращенных в религии; и учителя несли с собою в письменном виде или заученными наизусть (а память у арабов отличается отменной надежностью) главные части Откровения.

Таково было положение дел по смерти Пророка, и так все продолжалось примерно год. После сражения под Йимамай, где погибли многие из читавших Коран наизусть, мысль о рискованности доверять откровение столь ненадежному хранилищу пришла в голову Омару. «Опасаясь», говорил он халифу Абу Бекру, «что вновь полягут чтцы Корана на других полях битвы, отчего нам будет большой урон. Поэтому я посоветовал бы тебе поскорее отдать приказания собрать все вместе». Абу Бекр, признав мудрость этого совета, назначил Зейда, главного переписчика Пророка, выполнить эту задачу;

и Зейд стал искать разные суры и части Корана повсюду и «собирать их вместе из пальмовых листьев и пластин белого камня и из людских сердец». Свиток Корана, собранного таким образом, был доверен Хафзе, одной из вдов Пророка. На протяжении десяти лет халифата Омара этот текст оставался стандартом.

Но постепенно во многие части этого сборника вкрались разночтения, и халифу Осману пришлось принять энергичные меры. Зейду было поручена рецензия его же бывшей работы; а поскольку разночтения были в основном в диалектах и в манере выражения, был назначен совет из трех авторитетных корейшитов для окончательного суждения по этому делу. Были просмотрены различные варианты со всех концов страны, и новому сборнику был придан чистый мекканский диалект, которому сам Магомет отдавал предпочтение. Затем списки были размножены и разосланы во все основные города в качестве стандарта для ссылок. Все прежние копии были собраны и преданы огню. Этой рецензии Зейда уже не оставалось альтернативы. Все было сделано так аккуратно, что на всем обширном пространстве магометанского мира оказалась одна и та же версия Корана. Разночтения практически неизвестны. Несколько вариантов имеют расхождения лишь в форме гласных и диакритических знаков, которые, будучи изобретенными в более поздний период, не являлись частью рецензии Зейда.

Можно быть полностью уверенным в добросовестности работы Зейда; и, конечно, принятие

Корана Али и его партией, антагонистами неудачливого Османа, служит наилучшим подтверждением подлинности этой книги. Возможно, что некоторые ранние и наиболее недолговечные фрагменты, полученные от Магомета, вышли из употребления еще до его смерти, и таким образом не вошли в собрание; но набожное преклонение, с каким все мусульмане относились с самого начала к откровению как к Слову Божию, рвение, с которым они стремились запомнить его, и очевидность, что списки существовали даже с раннего периода служения Магомета, вкупе с фактом, что сборник Зейда немедленно вошел в употребление без каких-либо вопросов — все это не оставляет сомнений в том, что тот Коран, что мы сейчас читаем, содержит те же слова, что произносил Пророк.*

Однако Коран обладает таким недостатком, что мы никогда не можем быть уверены в контексте. Если некоторые суры, в особенности короткие, лирические, в форме повествования, более-менее завершены и, вероятно, представлены в той форме, в какой они были обнародованы впервые, для всей книги крайне характерно полнейшее отсутствие какой-либо хронологической последовательности. Повсюду зияют приводящие в недоумение провалы и разрывы, кроме того, поздние отрывки зачастую предшествуют более ранним. Фрагменты собраны с безыскусною простотою. Тексты считались слишком священными, чтобы оформлять их человеческой рукою, вот мы и получили эту бесформенную массу: мозаику, части которой столь грубо и случайно собраны вместе, что весь замысел зачастую смутен и нераспознаваем.

* Эта тема обсуждается более детально в первой главе «Введения» к «Жизни Магомета», приведенной в качестве приложения ко второму изданию.

В труде, занявшем так много лет, основанном на переменных случайностях дня, несущем столь явный отпечаток ума импульсивного, несоответствия попадают на глаза, и, очевидно, они в Коране нежелательны. Несовместимость и противоречия плохо отвечают идее о Божием откровении, хотя положительное указание может быть отменено или улучшено. Когда же два отрывка противоречат один другому, толкователи утверждают, что более ранний отменяется поздним, в соответствии

со словами: «Всякий раз, когда мы отменяем стих или СУРА II. 100. заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него».

В то время как составные части каждой суры зачастую нуждаются в связке, по времени или по сюжету, некоторые суры или главы следуют одна за другой вообще без какого-либо принципа, кроме их длины; ибо наиболее длинные помещены вперед, затем идут покороче, и так до самых коротких, появляющихся в конце книги. А поскольку наиболее короткие суры принадлежат, как правило, раннему периоду служения Магомета, а длинные более позднему периоду, такое упорядочение является прямым противоречием порядку естественному, разве только читатель не начнет Коран с конца и не будет читать задом наперед вплоть до начала. В этом случае он получит более точное представление об учении, с которым Магомет совершал свою миссию, и об этапах, приведших к полному развитию ислама, чем если бы он стал читать с начала.

Любая попытка расположить суры в подлинно хронологическом порядке будет лишь примерной; но существуют подсказки, на которые, с определенными

ограничениями, можно положиться. Во-первых, стиль: живой и восторженный в раннем периоде, прозаичный и повествовательный в середине, официальный и авторитарный в конце. Затем следует развитие доктрины и наставлений; использование аргументов, относящихся к идолопоклонникам Мекки, или же к иудеям и христианам, или к равнодушным жителям Медины; к преследуемым и гонимым верующим, или к тем же верующим, но уже в роли воинственных триумфаторов. И, наконец, существуют явные ссылки на исторические события, которые, с некоторыми ограничениями, составляют канву времени композиции. С другой стороны, большое число сур — безусловно, все длинные суры — было слеplено из фрагментов, принадлежащих к разным периодам жизни Пророка. Часто бывает, что сура такого составного характера не подходит полностью ни под какую часть времени. Таким образом, даже в главе, правильно определенной как мединская сура, мы нередко сталкиваемся с отрывками, явно родившимися задолго до этого в Мекке, и наоборот. Также следует понимать, что значительные части Корана не содержат в себе ничего отличительного, а потому их сложно отнести к какому-то особому периоду, и упорядочение таких частей следует отнести к чисто интуитивным предположениям.

На последующих страницах суры, общим числом 114, упорядочены согласно моему предположению; и хотя этот общий порядок можно считать утвержденным на достаточном основании, следует помнить из предшествующих замечаний, что, за явными исключениями, где четко установлены временные периоды, требуется допущение существенной погрешности в определении места каждой конкретной суры.

Примерный хронологический порядок сур.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД — восемнадцать сур: СIII, С, ХСІХ, ХСІ, СVІ, І, СІ, ХСV, СII, СIV, LXXXII, ХСII, СV, LXXXIX, ХС, ХСIII, ХСIV, СVIII. Все это короткие стихотворения, некоторые состоят всего из пары строк. Они могли быть созданы до того, как Магомет воспринял идею о своей миссии от Бога, или об откровении, данном ему непосредственно с небес. Ни одна из этих сур не имеет формы Божьего послания.

ВТОРОЙ ПЕРИОД — Начало служения Магомета.

СУРА ХСVІ. Содержит повеление «читать во имя Господа». Согласно преданию, это было первое полученное Магометом откровение, за которым последовал период («фатра») без откровений.

СУРА СХIII. Пять коротких строк о единстве и вечности Бога. Нет ничего, указывающего на точный период времени; но открывает суру слово «скажи», соответствующее тому времени, когда Магомет уже признал, что он вдохновляется непосредственно от Бога. Считается, что у него была привычка повторять эту суру перед тем, как лечь отдыхать.

СУРА LXXIV. Открывается повелением увещевать, проповедывать, далее идет едкая издевка над одним из вождей Мекки, надсмехавшимся над воскресением. Неверующие запугиваются адом.

СУРА СХІ. Короткая сура, в которой дядя Пророка, Абу Лахаб, и его жена проклинаются грубыми и злобными словами.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД — От начала открытого служения Магомета до начала эмиграции в Абиссинию.

СУРЫ LXXXVII, ХСVII, LXXXVIII, LXXX, LXXXI, LXXXIV, LXXXVI, СХ, LXXXV, LXXXIII, LXXVIII, LXXVII, LXXVI, LXXV, LXX, СІХ, СVII, LV, LVI. В основном они состоят из описания воскресения, рая и ада. Упоминается возрастающее противодействие корейшитов.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД — С шестого по десятый год служения Магомета.

СУРЫ LXVII, LIII, XXXII, XXXIX, LXXIII,

LXXIX, LIV, XXXIV, XXXI, LXIX, LXVIII, XLI, LXXI, LI, L, XLV, XLIV, XXXVII, XXX, XXVI, XV, LI. С этого периода начинаются повествования из иудейских писаний, из раввинских и арабских легенд. С сурой LIII связывается временный компромисс с идолопоклонством.

ПЯТЫЙ ПЕРИОД — С десятого года служения Магомета (время отмены запрета) до бегства из Мекки.

СУРЫ XLVI, LXXXII, XXXV, XXXVI, XIX, XVIII, XXVII, XLII, XL, XXXVIII, XXV, XX, XLIII, XII, XI, X, XIV, VI, LXIV, XXVIII, XXIII, XXII, XXI, XVII, XVI, XIII, XXIX, VII, CXIII, CXIV. (последние две под сомнением). Суры этого периода содержат некоторые истории из Евангелия. Добавляются обряды паломничества. Опровергаются придирики корейшитов; пред нами предстают живые описания воскресения и страшного суда, небес и ада, с утверждениями о единстве Бога, Его силе и предвидении.

Постепенно суры становятся, в среднем, длиннее, некоторые из них насчитывают уже немало страниц. В последних сурах этого периода нам часто попадаются мединские отрывки, вставленные умышленно, поскольку имеют отношение к затронутым темам. В качестве примеров можно привести стих 41 из суры XXII, в котором дается разрешение вооружаться против мекканцев; стих 33 суры XVII, содержащий правовые законы для управления, стих 110 суры XVI, касательно верующих, бежавших из своей страны и сражающихся за веру. Все это отрывки, которые могли появиться лишь после бегства в Медину.

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД — Суры, ниспосланные в Медине.

СУРА ХСVIII. Короткая сура из восьми строк о хороших и плохих иудеях и христианах. Ничего определенного касательно ее хронологии.

СУРА II. Видимо, самая длинная сура в Коране. Она названа Сура «Бакр» или «Корова», из-за красной телки, описанной в стихе 67, принесенной в жертву израильянами по указанию Моисея. Эта сура получила свое название при жизни Магомета, поскольку она упоминается в битве при Хонейне. В этой суре собраны воедино отрывки на разные темы. Они появились в первые два-три

года после хиджры. Большая ее часть относится к иудеям, описываемым порой дружелюбно (это ранние отрывки), а порой, как нечестивцы. Вставлены библейские и раввинские рассказы; мы встречаемся с указанием о перемене киблы (направления при молитве), с осуждением нелояльных Магомету жителей Медины, предписанием бежать и разрешением братья за оружие в священные месяцы. Также здесь и многое законотворческого характера, что характерно для времени появления Магомета в Медине. Более поздние отрывки на эту тему явно добавлены.

СУРА III. Также очень длинная сура. Часть ее относится ко времени сразу же после битвы при Бедре (второй год хиджры), описанной в суре. Другая, более длинная часть относится к поражению при Оходе (третий год хиджры); и второй набег на Бедр (четвертый год хиджры) также упомянут. Очень много говорится об иудеях, причем в форме злобной неприязни. Беседа с христианским посольством из Наджрана (стихи 57-63) относится к гораздо более позднему периоду. И, наконец, здесь встречается несколько отрывков относящихся к последнему паломничеству (десятый год хиджры), представленных в связи с иными (более ранними) текстами касательно обрядов, совершаемых паломниками.

СУРА VIII. Содержит указания относительно раздела добычи, взятой при Бедре, и большей частью относится к этому периоду. Некоторые куски написаны в старом мекканском стиле, часто упоминаются корейшиты.

СУРА XLVII. Энергично предписывается вести войну и убивать. Угрозы мекканским идолопоклонникам.

СУРА LXII. Короткая сура, в которой иудеи осуждаются за свое равнодушие. Пятничной службе отдается приоритет перед мирскими занятиями.

СУРА V. Длинная сура, в значительной степени состоящая из оскорблений иудеев. Доктрины христиан отрицаются, хотя о самих христианах говорится благодушно (стих 91). Начальный стих, предписывающий правила поведения при паломничестве, относится к более позднему времени; часть суры, вероятно, родилась во время похода в Ходебия (шестой год хиджры), но другая часть соответствует последнему паломничеству, например стих 4: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию». Также здесь много гражданских установлений, вроде закона о наследовании, и различных наставлений.

СУРА LIX. Незначительной длины, касается осады и изгнания племени Бани Назир (четвертый год хиджры).

СУРА IV. Озаглавлена «Женщины», поскольку большая часть ее посвящена обращению с женами и взаимоотношениям между полами. Здесь также указания о порядке наследования и общие наставления, общественные и политические. Дружбы с мекканскими идолопоклонниками следует избегать. Схожие порицания и в адрес иудеев.

СУРА LVIII. Короткая сура о разводе и прочих социальных вопросах. «Неверные» обвиняются в том, что они сдружились с иудеями.

СУРА LXV. Очень короткая сура о разводе и связанных с ним вопросах, с несколькими религиозными наставлениями.

СУРА LXIII. Короткая сура, содержащая угрозы в адрес Абдаллаха ибн Обей за его изменнические разговоры во время набега на племя Бани Мусталик (пятый год хиджры).

СУРА XXIV. Содержит защиту Айиши в связи с постигшей ее неприятностью (пятый год хиджры), а также закон о свидетельстве в случае супружеской неверности и различные наставления, общественные и религиозные.

СУРА XXXIII. Состоит из нескольких частей, относящихся к пятому году хиджры. Более ранние из них дают позволение на брак Пророка с Зейнаб, женой усыновленного им Зейда. Это событие предшествовало набегу на Бани Мусталик: примерно на полгода. Далее несколько отрывков о брачных связях Магомета. Остальное посвящено осаде Медины и падению племени Бани Корейза — событиям, произошедшим примерно четыре месяца спустя после похода на Бани Мусталик.

СУРА LVII. Включает решительные повеления сражаться и жертвовать на военные расходы, благодаря чему можно достигнуть особых заслуг, поучаствовав в деле еще до того, как будет, наконец, провозглашена победа. Равнодушным делается предупреждение, а христиане упоминаются с благожелательностью.

СУРА LXI. Короткая сура, подобно предыдущей. «Поистине, Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути рядами, как будто бы они — плотное здание!» Дается обещание близкой победы.

Оставшиеся суры принадлежат исключительно к последним пяти годам жизни Пророка.

СУРА XLVIII. Относится к договору Ходебия (шестой год хиджры), и перспективам будущей победы и добычи (исполнилось вскоре при Хейбаре).

СУРА LX. Короткая сура, говорящая, в основном, о том, как относиться к женщинам, вышедшим из Мекки после договора. Верующие предупреждаются против дружбы с мекканскими идолопоклонниками.

СУРА LXVI. Короткая сура об инциденте Магомета с коптской девушкой (7 или 8 год хиджры).

СУРА XLIX. Еще одна короткая сура, обвиняющая арабов-бедуинов в неискренности их обращения, упрекающая делегацию, грубо обратившуюся к Магомету у его дверей, и предупреждающую верующих против недоверия и нежелания участвовать в благотворительности.

СУРА IX. Последняя сура, довольно длинная. Она освещает набег на Тебук (9 год хиджры). Сура открывается «отречением», объявленным во время паломничества в том же самом году, и провозглашает антагонизм ислама с другими религиями. Все, кроме магометан, не допускаются в Мекку и к совершению обрядов паломничества. Текст дышит убийством и порабощением людей, поклоняющихся идолам; против иудеев и христиан повелевается вести войну, пока они не согласятся платить налог и не будут унижены. Эта сура называется «сура джихад», или «сура карательного похода», и в ранних походах халифата ее зачастую читали в поле перед сражением.

Стихи в сурах не пронумерованы; как и сами суры не пронумерованы, и не слышно, чтобы магометанам был знаком их числовой порядок, однако (подобно книгам Библии), каждая известна по отдельному имени или заглавию, отражающему ее главную тему или что-то в ней произошедшее, например, Сура «Иона» [Йунус], «Пещера», «Ночное путешествие» [Перенес ночью]. Каждая сура начинается с «бисмилла», то есть, со слов: «Во имя Господа наимилосердного».* Коран разделен, для удобства,

* Единственное исключение сура IX; к ней нет вступления «бисмилла», и некоторые считают, что она является продолжением суры VIII. Бисмилла (берущая начало от соответствующей христианской или староперсидской формы), равно как и заглавия, считается, хотя и без каких-либо серьезных оснований, частью оригинального текста от Бога. В разных изданиях существуют разные варианты заглавий. Общее количество стихов в каждой суре (слегка разнящееся) обычно указывается вслед за ее заглавием.

на тридцать частей; так что вся книга (подобно Псалтири) может быть прочитана день за днем за один месяц.

Крайнее почитание Корана породило среди магометан суеверное неприятие к его печати и продаже в качестве обычной книги. Также очень распространено сильное нежелание осквернить священный текст и создать опасность для возможного заблуждения путем перевода на иные языки. Таких сомнений становится все меньше, и отпечатанный Коран с подстрочными переводами на персидский и урду уже далеко не редкость в Индии. Но переводы настолько дословны, что зачастую непонятны, и рабская тяга к соблюдению буквы приводит к большему непочтению, чем попытка сохранить смысл и дух этой книги в свободном переводе.

Перевод Сэйла, опубликованный в 1734 году, все еще остается основным английским вариантом. Хотя и перенасыщенный, пожалуй, парафразами, он заслуживает нашего уважения, не только за верность, но и за превосходную передачу самого духа оригинала на иностранный язык.*

* Парафраз Сэйла несет нам смысл, в основном совпадающий с интерпретацией комментаторов. Изучающий Коран обнаружит, тем не менее, что оригинал часто заслуживает и иного подхода. Со стандартными комментариями: Бейдави, Замахшари и Джажалейном, нужно консультироваться, поскольку они представляют точку зрения магометан, но далеко не все с ними соглашаются. Всем, желающим ознакомиться с развитием ислама, необходимо тщательно изучать эрудированное вступление Сэйла и доктрины ученых и различных школ теологии, развившихся из Корана.

ГЛАВА III.

УЧЕНИЕ КОРАНА.

УЧЕНЬЕ ислама возложили на Магомета многое, за что он не несет ответственности. Признавая Коран за откровение Всеведущего, а потому считая его неизбежно соответствующим вечным истинам, они пытались примирить его противоречия и дополняли его основные принципы по аналогиям, или по установившейся от Пророка традиции, и так выработали целую систему теологии и этики, приписываемую напрямую Магомету, или же представляемую в качестве легитимных выводов из его учения. В ходе этого процесса некоторые из иудейских и магианских доктрин (которых до некоторой степени придерживался и сам Магомет) были, по смерти Пророка, с готовностью приняты его последователями и ассимилировались с подлинными источниками ислама. Таким образом раввинистические легенды и предания были свободно вкраплены в общие верования, как будто исходящие от самого Пророка. Со временем в Коран была привнесена и греческая философия, изучавшаяся при дворах халифов. Усвоив греческие методы рассуждения, арабские философы внесли в ислам метафизические изыски и трудные для понимания разграничения, чуждые простоте веры Магомета, хотя и претендующие быть утвержденными на его авторитете. Хотя основание для таких умозаключений относительно невелико, они привели к широким разногласиям в различных школах и системах; учтем жар и язвительность,

с которыми они препирались; так что соперничество зачастую приводило к жестоким преследованиям и даже к кровопролитным сражениям. В числе доктрин были следующие: вопрос наследования от Бога для халифата; вечность Корана или его сотворенность; предопределение или свобода выбора; невозможность понимать Божество или блаженное видение, которое можно понимать как антропоморфизм [восприятие всего с точки зрения человека — примеч. Перев.].

Но мы лишь уклонимся в сторону, если сядем изучать Коран, ожидая найти в нем следы подобных догм, или же какую-либо устоявшуюся систему или доктрину. Коран явился отражением личных убеждений Магомета, или, точнее, учения, которым тот хотел поразить умы других людей. Его идеи менялись, как мы видели, по многим важным вопросам в процессе его служения. Его откровения появлялись в связи с событиями текущего момента, и от этих событий обретали форму и эмоциональную окраску. Таким образом, нам следует принимать его различные заявления такими, какими мы их видим, чтобы не совершить ошибку, пытаясь втиснуть их в какую-либо законченную форму или систему.

Некоторые доктрины, конечно, проходят через весь Коран без изменений или какой-либо несовместимости. Среди таковых единство Бога, Его добродетели и всеобъемлющее провидение; существование добрых ангелов, равно как и сатаны и ангелов падших; бессмертие души; воскресение и воздаяние за добро и зло; грех идолопоклонства; вдохновенность самого Магомета и предшествующих пророков. Другие, опять же, следует оценивать противоречащими заявлениями, как-то: предопределение, спасение вне зависимости от добрых дел и воздаяние за эти дела.

Учение Корана очень просто. Бог открывал Себя в разные эпохи, в различных произволениях, посредством вдохновенных Им пророков. Произволения (диспенсации) различались, но несущественно; всех их отличает всеобъемлющая вера в единство Бога и ислама (то есть, подчинение Его воле). Успешно провозглашенная таким образом истина зачастую утрачивалась или извращалась из-за безразличия и испорченности человечества. Миссия Магомета состояла в утверждении последней из этих диспенсаций; и, если вначале он утверждал, что его учение лишь следует предыдущим откровениям, под конец он требовал уничтожить и отвергнуть все эти прежние религии.

Первое условие ислама — верить в утверждение; «Нет Бога кроме Господа, и Магомет Его пророк». Это сразу отбрасывает прочь идолопоклонство и «ассоциацию с Богом» всех прочих предметов поклонения; а также утверждает Коран в качестве самого главного закона в вере и на практике. В исламе нет священства. Человек сносится напрямую с Божеством. Сам Магомет всего

СУРА XLVII, 20

лишь пророк, грешник, нуждающийся в милости и прощении. Верующему обещается спасение; но он в то же время обязан удерживаться от зла и вершить добрые дела и, в особенности, соблюдать предписания ислама. Эти требования, хотя их немного, и они просты, наполняют все жизнь мусульманина. День открывает молитва на рассвете; ночью молитвой день и завершается; и эта церемония повторяется еще трижды, с фиксированными интервалами, в течение дня. Каждый ритуал состоит из

двух или более серий поклонов с простиранием, сопровождаемых произнесением молитвы и кратких цитат из Корана. Помимо этого предписывается уплата десятины или пожертвований; пост в течение всего месяца Рамадан (который, хотя и строго держится от заката до рассвета, позволяет полностью расслабиться ночью); и паломничество в Мекку, бывшее не таким уж трудным для арабов, кому оно сперва предназначалось, но очевидно неподходящее для соблюдения всем человечеством.¹

На протяжении всего текста Корана утверждается, что судьба человека, и все, что происходит, великое или малое, уже обусловлено постановлениями, которых невозможно избежать. Эта доктрина зачастую открыто использовалась в качестве обоснования покорности и терпения при неблагоприятных обстоятельствах, самообладания в случае успеха и хладнокровия в опасности; но она не ограничивается такими безобидными и разумными целями. Эта догма постоянно выставляется в наиболее открытой и оскорбительной форме: «Бог сбивает с пути кого хочет, и кого хочет ведет прямо» [у Крачковского смягчено: «Господь твой лучше знает тех, кто сходит с Его пути; и Он лучше знает идущих прямо!» — примеч. Перев.]; «Мы сотворили человека праведным, а затем заставили его стать худшим из худших» [Крачковский: «Мы сотворили человека лучшим сложением, а потом вернем его в нижайшее из низких (состояний)»]; «Судьбу каждого человека мы навязали ему на шею» [Крачковский: «И всякому человеку Мы прикрепили птицу к его шее»]; и т.д.²

But

¹ Отведенное мне здесь место не позволяет далее детализировать или отразить все установления ислама; но сожалеть об этом не стоит, поскольку превосходные «Записки о магометанстве» преп. Т.П.Хьюза, С.М.S, не оставляют по этой теме желать ничего лучшего. Лондон: W. H. Allen & Condy.

² Подобные отрывки встречаются по всему Корану. См. суры VI, 123, 125, 137; VII, 179, 186; X, 98; XI, 119; XIII, 29, 34; XIV, 21; XVI, 35, 93; XVII, 13; XVIII, 16; XXXII, 14; XXXVIII, 83; XLIII, 72; LXXIV, 37; LXXVI, 30; LXXXI, 28; XCI, 8; XCV, 4.

Однако, если в Коране и не найти ничего прямо противоречащего этой доктрине, многое в нем подразумевает выражение свободной воли. Постоянно преобладает молитва. Она практиковалась самим Магометом, и спасение зачастую приписывается ее действию.¹ Люди призываются верить и творить добрые дела. Они предупреждаются о неверии и грехе, «чтобы им не привести себя в погибель». Спасение, разумеется, зависит от веры, а вера от воли Божией; однако нет недостатка в стихах, говорящих о человеке, выбирающем плохое или выбирающем хорошее, и о рае или аде как следствии этого.² Верующему часто напоминает остерегаться козней сатаны. Осмотрительность в следовании добру или злу звучит во многих частях Корана, и последующее воздаяние представлено результатом такого выбора. Человек отвечает лишь за свой собственный грех. «Отягощенная душа не понесет ношу другой» [Крачковский: «Что каждая душа приобретает, то остается на ней, и не понесет носящая ношу другой»].³ Нигде не говорится,

¹Как при осаде Медины, «Жизнь Магомета», стр. 325. См. также суру XXXI, 32, где моряки описываются стилем, очень похожим на Псалом CVII: «Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их».

²«Истина — от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует». Мы приготовили несправедливым огонь... Поистине, те, которые уверовали и творили благое, — Мы не погубим награды тех, кто хорошо творил» — сура XVIII, [29-]30. См. также X, 107; XVII, 15; XXXIX, 41, 55.

³Этот текст повторяется трижды: суры VI, 165; XVII, 15; XXXV, 18; XXXIX, 8; LIII, 38 — практически слова Св. Павла из Гал. vi, 5. Для того, чтобы привести подобные отрывки в гармонию с обещанием рая и безусловным воздаянием за простую веру человека, богословы придумали теорию промежуточных наказаний. Если благие деяния верующего перевешивают злые, он попадет прямо на небо; в противном случае ему предстоит пройти наказание в течение определенного срока, прежде чем попасть в рай. Таким образом, обещание верующему остается ненарушенным. У неверующих нет такой перспективы. Они сберегаются для безысходных мучений дьяволом и его ангелами в аду, в соответствии с часто повторяющейся фразой: «в нем они пребывают вечно». О чистилище Коран ничего не упоминает; и слова Магомета (например, на его смертном ложе, стр. 501 «Жизни Магомета») не несут, я убежден, такого смысла. Доктрина о пребывании человека под промежуточным наказанием, собственно, выросла из стремления сделать из заявлений Корана системное и согласующееся вероисповедание.

что порок грехопадения передается по наследству. Адам пал, это верно, вкусив запретного плода; но падение его (как оказалось) явилось следствием, а не причиною склонности его природы ко греху. Все люди согрешили, но грех у каждого свой, независимо от других, а не по причине чего-то предшествовавшего.¹ Под влиянием таких умозаключений, некоторые пришли к выводу, что Магомет придерживался предопределения только в измененном смысле, что определенные люди избраны к познанию истины, а остальные остаются во тьме и соответствующем неверии; что благодать дается там, где Бог видит усилие воли в направлении добра, и не дается там, где люди склоняются ко злу;² короче, что,

¹ Стихов о полной испорченности человека много; но следующий очень выразителен: «Если бы Богу пришлось покарать людей за их беззакония, Он не оставил бы на земле ничего живого» [Крачковский: «Если бы Аллах схватил людей за их несправедливости, то не оставил бы на ней никакого животного»] — сура XVI, 61. См также суры XLVII, 20; XLVIII, 2, касательно ответственности за грех самого Магомета.

² «Если бы Аллах знал что-нибудь доброе в них, Он дал бы им услышать» и т.д. — сура VIII, 22. Но отрывков такого рода мало, и смысл их неясен. См. V, 18; XIII, 29; XIV, 26; XVI, 108; XLVII, 18.

будучи далеко от абсолютного приверженца доктрины предопределения, Магомет был гораздо ближе к Пелагию, чем к Августину.² Но подобное следует отвергнуть как парадокс, не имеющий под собой какой-либо серьезной почвы. Если довести предопределение до его логического заключения, придется принизить человека до обычной машины, простого инструмента в руке Божией. То, что Магомет немного не дошел до заключения, которое показало бы нелепостью всю его миссию как проповедника праведности, не уменьшает его вину в прямом и недобросовестном насаждении культа слепой судьбы. Сравнить такую систему с христианской доктриной все равно, что сравнивать вещи, имеющие совсем мало общего. Где, например, могли бы мы отыскать в Библии подобные слова: «Если твоему Господу было бы угодно, он сделал бы всех людей одной религии...», но для того Он сотворил их, чтобы исполнились слова Господа: «Мы сотворили для геенны много джиннов и людей».² И, с другой стороны, мы напрасно искали бы в Коране слова, подобные: «Господь не желает, чтобы кто-нибудь погиб...»; или: «Господь желает всех людей спасти»; или же: «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был».

Когда халиф Омар приехал в Иерусалим, чтобы принять его сдачу, он произнес

¹ «Введение» д-ра Вайля, 2-е издание, стр. III.

² Считается, что когда сатана отказался пасть и поклониться Адаму, Бог использовал эти слова: суры VII, 180; XXXII, 14; XXXVII, 85; XI, 119; и направление нечестивца Богом по ложному пути явилось немедленным исполнением этой угрозы.

речь, в ходе которой привел такую цитату из Корана: «Кого Господь пожелает вести, тот будет ведом прямым путем; а кого Господь пожелает сбить с пути, тому не найдешь ни покровителя, ни проводника».¹ «Не приведи Боже!» — воскликнул христианский священник из толпы, перебив халифа, потрясая своим одеянием в знак гневного протеста: «Господь не сбивает с пути никого, но, наоборот, желает всем пути прямого». Омар спросил, что говорит этот христианин, «враг Господа». Люди ответили: «Бог никого не сбивает с пути». Омар возобновил речь, и священник во второй раз прервал его оскорбительными словами. Омар рассердился и сказал: «Во имя Господа! Если он повторит это еще раз, я снесу ему голову прямо на месте!» Священник уgomонился, и Омар продолжил: «Кого ведет Бог, тот идет прямо, а кого вводит в заблуждение, тому не найдешь ты проводника».² Эта история, в любом случае, отражает популярные настроения. Не может быть и сомнений, что предопределение, в его наиболее обязательном и безусловном смысле, является естественным впечатлением, развившимся из учения Корана.

Здесь нет необходимости обсуждать законодательные условия, изложенные в Коране. Основная часть их относится к предметам, затрагивавшим внимание Магомета и его последователей: взаимоотношения полов и законы наследования. С некоторыми

¹ Суры IV, 90, 142; XVII, 99; XVIII, 6.

² «Футух аль Шам», стр. 226, и «Покорение Сирии», стр. 261. Калькутта, 1854. Обе книги незаконные; но этот рассказ можно принять как иллюстрацию вероисповедания, развившегося из Корана.

исключениями: такими, как увечье [в возмездие] за грабеж; закон воздаяния, влагающий меч в руку представителя жертвы; побитие камнями за прелюбодеяние (которое, однако, опирается на традицию, не будучи описано в самом Коране); и несколько очень сомнительных ограничений в законе о свидетельствовании — весь сборник не содержит ничего, широко открытого для обсуждения. Запрет на ростовщичество, разумеется, если строго ему следовать, должен был повредить осуществлению торговли и национальных проектов. Так же и личная свобода оказывалась под угрозой, будучи отданной на волю случая и в зависимость от жестокости и подавленности общества, страдающего из-за изоляции женщин. То же самое можно сказать и о запрете на употребление вина, которому, однако, вместе с наказанием битьем за пьянство, некоторые могли бы и аплодировать.

Наиболее разрушительные для благополучия ислама законы это, безусловно, полигамия, развод, рабство и обязанность вести войну с неверующими. Война, исходя из Корана, должна вестись против язычников. Сражающиеся мужчины должны быть убиты, женщины и дети обращены в рабство. С иудеями и христианами можно обходиться помягче; но и против них следует воевать, убивать их и порабощать, пока они не будут платить дань и не будут унижены. Хотя после подчинения им даруется привилегия хранить веру своих отцов, христиане и иудеи поражаются в политических правах, и их бессилие призвано служить знаком унижения. Это пятно не может быть смыто. Оно вросло в жизнь и установления ислама,

и пока оно сохраняется, такой обычай будет служить ужасной решеткой на пути не только к национальному процветанию, но и на пути магометанских государств, занимающих свое место в цивилизованном мире. Условия второсортности, провозглашенные в откровении, конечно, неопределенны; но, тем не менее, они очень существенны, и любой шаг в направлении их устранения будет означать отмену Божьего повеления.

Следом за войной против неверующих идет проклятие рабства, которое, хотя и в смягченной и ограниченной форме, держит своей неослабевающей хваткой и гордого рабовладельца, и его несчастную жертву. Рабов, мужчин и женщин — мусульман, язычников, иудеев или христиан — можно передавать, как любой другой товар или имущество. Независимо от его четырех законных жен, верующему позволено Кораном, и это поощряется примером его Пророка, без какой-либо церемонии или обряда утешаться женщинами-рабами, захваченными в плен на войне, купленными, подаренными или приобретенными иным законным образом. Нет ограничений ни по числу наложниц, ни касательно брачных обязательств. Наложница может быть вновь продана в любой момент; свободной она становится, если только (по прецеденту Магомета с Марией) принесет своему хозяину сына. Пока жив ислам, это проклятие человечества будет оставаться на нем.

Считалось, что Магомет, улучшив условия рабовладения, вымостил дорогу к его уничтожению.¹ Скорее, осветив вопрос, он просто заклепал эти кандалы. Он предписал обращаться с рабами помягче; но на мусульманина не возлагается обязанность освобождать своих рабов; напротив, среди прочих наставлений

¹ «Введение» Вайля, стр. 130.

во время последнего паломничества Пророк говорит:

«И ваши рабы! смотрите, чтобы вы питали их тою же пищею, что едите сами, и одевали их в то же, что сами носите. И если они совершат проступок, который вы не склонны простить, тогда продайте их; ибо они слуги Господа, и их не следует мучить».¹

Пока продолжались войны и набеги, не только уже существующая масса рабов, принося потомство, сохраняла это проклятие, но и число их постоянно увеличивалось. Варварский и порабощающий дух Корана, хотя и сжимался прежде чем достигнуть Европы, еще не умер. Нельзя забывать, что войны раннего халифата,² набеги современных мусульман на темнокожее население центральной Африки и языческие племена Афганистана, и даже войны суннитов центральной Азии против шиитов Персии, все еще основываются на этом предписании; и его результат (а часто и повод) это умножение числа рабов в мусульманском мире. Бесчеловечная работорговля в Африке (хотя Магомет, безусловно, одним из первых осудил ее в ее варварских формах) получает таким образом несомненный отпечаток законности

¹ «Жизнь Магомета», стр. 486.

² Вначале мусульманские войны сопровождалась в обозах своими женами. После большой битвы при Кадезии жена одного из них говорит: «Лишь когда персидская армия ушла, мы (т.е. женщины) подтянули свои одежды, взяли в руки булавы и двинулись вперед собирать раненых; каждого раненого на поле мусульманина мы поднимали и давали ему напиток, а каждого раненого язычника на поле мы добивали. **И дети сопровождали нас, помогая нам в этом деле**». — *Табари III*, стр: 73.

из-за предписанных Богом религиозных войн. Такое же повеление делает войну обязательной, если есть шанс на успех, против иудеев и христианских народов, не находящихся в союзе с мусульманами;¹ и если христианские власти должны забывать наставления Своего Господа ради угнетения своих подданных-мусульман или поднятия меча в так называемой «христианской» войне, то все условия «джихада», включая массовую резню, обложение данью и порабощение, будут заново оправданы Кораном.

Полигамия, вместе с варварским институтом рабского наложничества, это червь, гложущий корни ислама: секрет его упадка. Из-за нее страдает чистота и добродетель семейных уз; атмосфера и сила правящих классов иссушается; политические институты становятся слабыми и вялыми, за исключением интриганства; и само государство зачастую раскалывается на кусочки, становясь добычей сомнительных и соперничающих наследователей. Дети, рожденные рабой ее соответствующему господину и владельцу, являются законными, получая право на наследство; но это условие, само по себе заслуживающее одобрения, обеспечивает лишь дополнительную почву для раздела в доме. И ко всему этому следует добавить, в отношении находящихся замужем женщин, роковую легкость развода и нового замужества, которая, даже если и не будет использована, представляет собой потенциальную угрозу ослабления брачных уз, опуская женщину на шкале общества.

В связи с этим «большим злом» может казаться

¹ Мусульмане, находящиеся под властью христиан (как в Индии) находятся под признанным обязательством лояльности к защищающему их правительству, они могут свободно исповедовать свою религию.

незначительным упоминание о «чадре»; но в действительности это не так. Это установление, вкупе с соответствующими запретами по внутрисемейным отношениям и ответственности женщин касательно наказаний и сдержанности,¹ не может не нести мрачного и угнетающего эффекта СУРА IV на весь пол сам по себе. Губительное влияние его сказывается не меньше и на всем обществе; ибо женщина, с ее ярким и смягчающим нравы духом, оказывается устраненной со своего места во внешнем мире. Жизнь мусульман сделалась мрачной и нереальной с постоянным препятствием, установленным на пути прогресса и культуры прекрасного пола. И однако же чадру, как и некоторую степень изоляции, следует признать мудрым установлением Магомета, ибо без этого полигамия, разводы и наложничество рабов подорвали бы самые основания общества; а попытка освободиться от ограничений может только ухудшить уже существующее зло.

В то же время, сравнение христианской этики с магометанской представляет определенную сложность. Защитники ислама будут настаивать на прецеденте полигамии в иудаизме, равно как и на общественном зле, которое они будут считать неизбежным следствием жесткой моногамии. Коран не только осуждает любую недозволенную слабость между полами в самых строгих выражениях, но и подвергает нарушителя заслуженному наказанию. По этой причине, а также из-за столь широкого толкования, что считать дозволенным, определенные негативные преимущества (вряд ли их можно назвать воздержанием или целомудрием) пропитывают магометанское общество, по контрасту с широко распространенной и постоянной аморальностью в некоторых частях европейского

¹ «Жизнь Магомета», стр. 343.

сообщества, которые к общему стыду и смущению считаются христианскими. В чисто мусульманской стране,¹ каким бы низким не был общий уровень морали, еще более низкие глубины падения человека практически не встречаются. «Общественное зло» и невоздержанность, присущие христианским странам, служат вескими аргументами для защитников ислама. Мы указываем, и справедливо, на более высокую мораль и цивилизованность тех, кто соблюдают евангельские заповеди, на более строгое единство и добродетель, скрепляющие семью, и на выравнивание положения полов; но, к нашей тщете, образец наших больших городов, а зачастую и наших представителей за границей, подрывает этот довод. Однако же, довод этот здравый, ибо, по сравнению с тем законно уважаемым влиянием, что оказывает христианство, порок и невоздержанность тускнеют и исчезают, а более высокий уровень морали характерен для христианского сообщества в целом; в то время, как ислам всех времен отличают разрушительные тенденции полигамии, развода и наложничества.

В заключение, главное и наиболее убедительное различие двух систем кроется в жизни их основателей. Один вел жизнь самопожертвования; другой же потворствовал своим желанием. Один навязывал силой оружия неизбежные законы Высшего правителя; другой привлекал к Себе людей силою любви Отца-Примирителя. Один отдал Свою жизнь, чтобы мы Его смертию могли обрести жизнь вечную; — но здесь параллели кончаются,

¹ Это замечание касается только чисто мусульманского государства. В мусульманских городах со смешанным населением, где живут люди разных вероисповеданий и национальностей, существует аморальное поведение, отвечать за которое ислам не должен.

как и параллель с новой животворящей энергией, присущей христианской вере.

Д-р Вайль, ученый и непредвзятый историк Пророка и его последователей, описав некоторые позитивные черты ислама, продолжает свой вердикт так:

«Мы, разумеется, далеки от того, чтобы в своих рассуждениях поставить основателя ислама рядом с основателем христианства; но, на наш взгляд, разница относительно догм гораздо меньше различия между их личностями. Если бы школа мотазелитов могла развиваться так же свободно, как протестанты, возможно, эта группа вычленила бы из Корана теологию, которая удовлетворяла бы требованиям человеческого разума столь же полно, как и рационализм, основанный на Евангелии. Это в жизни Магомета, впервые раскрывшейся во всей полноте его характера в Медине, а не в его неортодоксальном учении о грехопадении и спасении и его отвержении Троицы (в том виде, в каком эта доктрина развилась в семнадцатом столетии), мы должны отслеживать причины упадка и последующего заката ислама. Христос остался верен Своему учению и запечатлел его Своею смертью. Магомет избегал опасностей, окружавших его, и старался путем любых уловок, а в конце и грубой силою, добиться власти для себя и своей религии. Более того, не будучи удовлетворен проповедью своих религиозных и моральных принципов от имени Бога, под конец он даже свои мирские законы и установления требовал почитать исходящими с небес, хотя зачастую обстоятельства вынуждали его их изменять, и даже сам он не владел собой, чтобы подчинить себя им. Поскольку Магомет не только не претендует на роль посредника между Богом и людьми, но и никак не может служить примером добродетели, его откровение превратилось в мертвую букву, бессильную оживлять души истинной религией. Так Коран предстает нам, по отношению к Евангелию, анахронизмом, но не в следствие его противоречия некоторым догмам, внутренний смысл которых в те времена не был полностью ясен, а из-за того, что, как книги Моисея, он содержит указания, бесполезные, и даже неприменимые ко всем странам

и всему человечеству, не говоря уже обо всех временах. Как реформатору (кем Магомет изначально являлся, и кем он хотел быть), ему должна быть отдана дань нашего безусловного признания и уважения. Араб, сумевший положить препятствие извращениям иудаизма и христианства, и, не без риска для своей жизни, стремившийся разрушить политеизм, распространивший среди своего народа доктрину о бессмертии души, заслуживает не только места среди величайших людей истории; — более того, он заслуживает имени Пророка. Но как только он перестал быть терпимым, как только начал искать истине успеха путем тайных убийств и открытой войны, продвигать именем Всевышнего новый кодекс политических, ритуальных, гражданских, полицейских и уголовных законов, он явил на себе и своих печать человеческой слабости и разложения».¹

Эти заключения основаны на глубоком изучении фактов, связанных с подъемом ислама; и, если бы можно было отделить реформатора от пророка, то нам следовало со многим согласиться без оговорок. Но это не так. В качестве реформатора, Магомет, конечно, поднял свой народ до определенной точки; но как пророк, он обрек людей на неподвижное нахождение в этой точке навечно. Оттуда нет возврата назад, но и прогресс невозможен. Это древо посажено искусственно; в нем самом нет ни стремления к росту, ни способности адаптироваться к различным требованиям времени, климата и обстоятельств, увеличиваться под светом солнца и дождем, посылаемым с небес — вместо этого оно остается все таким же неестественным и неразвитым, каким его высадили двенадцать веков назад.

Д-р Вайль, верно, видит возможное будущее для ислама в пробуждении

¹ «Введение» д-ра Вайля, стр. 125.

«реформированного иудаизма»; в отказе от тех частей системы, которые, хотя и служили в прошлом, теперь непригодны к употреблению; и в сохранении только вечных истин, которые формируют общее основание религий.¹ Но каким образом это возможно с исламом? Все стоит на едином основании власти от Бога; паломничество, обряды очищения и пост обязательны не меньше самого кредо, и мусульмане тщетно будут пытаться освободить себя от обязательств носить чадру, отменить полигамию, развод и рабовладение или же ослабить повеление, ставящее иудеев и христиан в униженное положение. Из уважения к христианским нациям, могут быть предприняты некоторые улучшения и исправления в этих вопросах, но все это будет противоречить самой сути и учению, связующему сознание мусульман.

Этот же ученый автор советует миссионеру для мусульман отложить «Библию и его катехизис» и посвятить себя образованию. То есть, «не может эфиоп сменить свою кожу, а леопард избавиться от пятен». Зло лежит гораздо глубже. Мы, напротив, подчеркиваем ту часть Корана, которая (как мы уже убедились) полностью признает авторитет Библии, и которая поддерживает нас в требовании к поклонникам ислама принять Благую Весть.

Вторая часть этого трактата будет посвящена обзору свидетельства, содержащегося в Коране касательно подлинности и авторитета Писаний Ветхого и Нового Заветов.

¹ «Введение» д-ра Вайля, стр. 125.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.**СВИДЕТЕЛЬСТВО КОРАНА****О ПИСАНИЯХ****ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ.**

ВЫНУЖДЕННЫЙ христианами смотреть на очевидные факты из Ветхого и Нового Заветов, магометанин, признавая Божественное происхождение обоих, парирует аргументы, отрицая авторитетность существующих копий. Привыкший к целостности Корана, текст которого, по его убеждению, сохранен особым провидением от любой порчи временем, от риска при переписывании и от несовершенства сохранения его человеком, мусульманин удивляется тому шаткому основанию, на котором мы намерены стоять. Он указывает на отрывки спорной чистоты, содержащиеся в наших священных книгах, и на некоторые, как мы вынуждены признать, случайные или намеренные добавления к тексту оригинала; и на всю Библию он смотрит пренебрежительно, как на книгу, непонятную для чтения. Он будет уверять, что теперь уже невозможно отделить подлинные части от испорченных, либо отличить Божие и авторитетное от человеческого и ошибочного. Таким образом, отменяется любое доказательство, взятое из Библии. То, что расходится с Кораном, будет отвергаться без дальнейших комментариев; все это осуждается как противопоставление, сфабрикованное для возвеличивания

иудаизма и христианства перед высшими заявлениями Магомета.

И в этом убеждения мусульман поддерживаются словами Корана, обвиняющими иудеев в утаивании пророчества о пришествии Магомета, и в «извращении» и «искажении» их Писаний. Если рассматривать эти слова отдельно, может возникнуть впечатление, что иудеи изменили и интерполировали священные тексты. Но их следует читать в согласии с естественным смыслом контекста, а также и с главной мыслью Корана по этому вопросу. И внимательное изучение Корана, в его связи с жизнью Магомета, убеждает меня, что обвинение в фабрикации не оправдывается контекстом, поскольку оно несовместимо с чувствами, выраженными во многих других частях; и что, собственно говоря, позиция, занимаемая магометанами, несостоятельна.

Ветхий и Новый Заветы повсюду в Коране упоминаются до нас дошедшими и пригодными для использования; иудеи и христиане призываются следовать предписаниям их Писаний; и с начала до конца про обе эти части Библии говорится с уважением и почтением, совместимыми только с искренней верой в их подлинность и аутентичность. Убеждения мусульман, о которых говорилось в предыдущем абзаце, могут быть естественным образом приведены в соответствие с этим взглядом; и таким образом они и должны быть приведены в соответствие с этим взглядом, а не противоречить остальной части Корана.

Чтобы считать этот аргумент полным и неопровержимым,

следует указать, что общее отношение Корана действительно таково, как здесь отражено, и что нигде в Коране не сыскать текста, смысл которого ему бы противоречил. Обзор с этой целью должен быть исчерпывающим. Он должен быть компетентным в каждом отрывке, хотя бы и косвенно упоминающем Писания, также как и в тех частях, где о них говорится явно.

Таково намерение этого эссе. Здесь представлен сборник всех свидетельств, содержащихся в Коране, и на основании этих свидетельств делается заключение, что Писания иудеев и христиан, в том состоянии, в каком они находились во время Магомета, признавались им подлинными и данными властью Божией. Эта работа адресована магометанам, она составлена таким образом, чтобы облегчить перевод на восточные языки. Впервые она была опубликована в Агре в 1855 году, и воспроизводится здесь с небольшими исправлениями в связи с дальнейшим изучением этого предмета.

Тексты приведены как в арабском оригинале, так и в английском. Где необходимо, даны пояснения, раскрыты аргументы в пользу Писаний; добавлены примечания классических комментаторов. В процессе не удалось избежать повторения некоторых аргументов, и главные моменты были резюмированы в заключительном разделе. Читатель простит этот недостаток, держа в уме общую схему компиляции.

ВВЕДЕНИЕ.

МОЕ намерение собрать на следующих страницах воедино все отрывки из Корана, в которых есть ссылка любого рода на иудейские и христианские Писания, существовавшие во времена Магомета, для того, чтобы магометане смогли постигнуть, что книги Ветхого и Нового Заветов никогда не упоминаются в Коране иным образом, кроме как с глубоким почтением, и, таким образом, смогли бы обратить внимание на их происхождение от Бога и на бесценную пользу от их прочтения.

Отрывки приводятся, насколько возможно, в хронологическом порядке. Первый раздел составляют суры, явленные в Мекке, то есть, до хиджры; второй раздел — явленные в Медине, после хиджры. Хотя общий порядок, в котором суры должны следовать в Коране одна за другой, примерно ясен из их содержания, среди магометанских ученых существуют существенные разногласия касательно разных деталей. После сверки с вариантами хронологического порядка сур, предлагаемыми магометанскими и прочими учеными, автор как можно лучше расположил отрывки во временной

последовательности. В используемом здесь порядке можно найти некоторые незначительные погрешности, но это не влияет на ценность собранной коллекции; поскольку подобные отрывки мы встречаем на всех этапах миссии Пророка, и они свидетельствуют о его неизменном по времени мнении относительно иудейских и христианских Писаний.

Существенная часть Корана занята рассказами о событиях, отраженных и в Писаниях иудеев и христиан. Эти рассказы зачастую показывают большую схожесть, иногда совпадая даже в словах и способах передачи чувств с соответствующими отрывками из Библии. Много случаев подобной схожести насчитывается в грехопадении Адама и Евы; в повествовании о Ное и потопе; об Аврааме, Саре и Исааке; о Лоте и уничтожении Содома и Гоморры; в рассказах о Моисее и Иосифе; о Захарии и об Иоанне Крестителе; и об Иисусе Христе, включая Его благовещение, зачатие Девой Марией, и Его рождение. Из такой схожести можно сделать вывод, что Коран поддерживает многие моменты из Библии. Но этот вопрос не затрагивается. И безо всякой ссылки на эти совпадения ясно, что рассудительный мусульманин без сомнения и сам по себе будет тщательно сравнивать Коран со Священным Писанием.

Есть и иного рода отрывки, которые, хотя и явно подпадают под предмет нашей компиляции, нет необходимости цитировать детально. Мы их просто здесь

упомянем. Иудеи и христиане в Коране обычно упоминаются как:

أهل الكتاب — الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ — الَّذِينَ آوَوْا الْكِتَابَ — أَهْلُ الْإِنْجِيلِ
 — или, —
 أَهْلُ الذِّكْرِ — الَّذِينَ آتَيْنَاهُمْ نَصِيحًا مِنَ الْكِتَابِ

— то есть, «люди Книги/Писания/Евангелия» или «обладающие Книгой/Писанием» или «Евангелием»; «люди, обладающие Предостережением (Напоминанием)» или «Откровением»; «те, кому была дана Книга или Писание»; «те, кому Мы¹ дали Книгу» или «часть Книги». Подобные выражения рассыпаны по всему Корану, встречаясь примерно пятьдесят раз. Факт обладания иудеями и христианами сохранившимся и вдохновенным от Бога Писанием столь примечателен и очевиден, что в Коране для этой цели использованы их символические наименования. Эти фразы настолько знакомы каждому читателю Корана, они так часто встречаются, что было бы излишним представлять в нашем собрании полностью стихи, содержащие подобные места.

Что касается остальных случаев, читатель может подумать, что приведенные отрывки имеют с нашим предметом лишь отдаленную связь. Но лучше пусть будет так, пусть будет такое возражение, чем давать какой-либо повод для подозрения, что наше собрание неполно, или же что собранные отрывки были подобраны специально, чтобы поддержать доводы христианина. Итак, любой отрывок, о котором после внимательного и неоднократного прочтения всего Корана был сделан вывод, что он содержит хотя бы намек на упоминание иудейских и христианских Писаний, был включен в это собрание.

¹ То есть, Бог.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ОТРЫВКИ ИЗ СУР, ЯВЛЕННЫХ В МЕККЕ.

I. — Это первый отрывок в хронологическом порядке Корана, содержащий явную ссылку на Библию:

СУРА LXXXVII, ст. 18[-19].

سورة الأعلى

إِنَّ هَذَا لَفِي الصُّحُفِ الْأُولَى
صُحُفِ إِبْرَاهِيمَ وَمُوسَى

Поистине, это — в свитках первых,
Свитках Ибрахима и Мусы!

Комментарий Джалалуддина:

إِنَّ إِفْلَاحَ مَنْ تَزَكَّى وَكَوْنَ الْآخِرَةَ خَيْرَ لَفِي الصُّحُفِ الْأُولَى الْمَنْزُورَةِ قَبْلَ الْقُرْآنِ
— «Поистине, это, т.е. преуспевание благого и их благополучие в будущем мире **находится в прежних книгах**, т.е. явленных прежде Корана».

II. — Подобным образом, СУРА LIII, ст. 36 [-39] ¹

سورة النجم

أَمْ لَمْ يُنَبِّأْ بِمَا فِي صُحُفِ مُوسَى
وَإِبْرَاهِيمَ الَّذِي وَفَّى
أَلَّا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَى
وَأَنْ لَيْسَ لِلْإِنْسَانِ إِلَّا مَا سَعَى

¹ Мекканская сура поздней датировки, приведенная здесь в связи со сходным выражением в пункте I.

Разве ему не сообщено то, что в свитках Мусы
и Ибрахима, который был верен:
что не понесет носящая ношу за другую,
что человеку лишь — то, в чем он усердствовал...
и т.д.

Этот отрывок, как и первый, говорит о вдохновенных прежде писаниях; последующие включают в себя их общее содержание, как, например, об ответственности человека, о будущем воздаянии и наказании, о власти и провидении Бога и т.д, заключая следующими словами:

СУРА LIII, ст. 56

سورة النجم

هَذَا نَذِيرٌ مِنَ النَّذْرِ الْأُولَى

Это (*Магомет*) — вестник из первых вестников.

Ссылка на «свитки Авраама», вероятно, относится к страницам, содержащим его историю и высказывания, и находящимся в Ветхом Завете. Ибо среди иудеев не было «Книги Авраама». И во всем Коране нет ни намек, могшего привести нас к мысли, что Магомет подразумевал какую-либо иную книгу кроме Пятикнижия или Писания, бывшего в употреблении среди иудеев его времени, которую они считали бы Боговдохновенной.

III — СУРА LXXX, ст. 11 [-16].

سورة عبس

كَلَّا إِنَّهَا تَذْكِرَةٌ

فَمَنْ شَاءَ ذَكَرْهُ

فِي صُحُفٍ مُّكَرَّمَةٍ

مَرْفُوعَةٍ مُّطَهَّرَةٍ

بِأَيْدِي سَفَرَةٍ

كِرَامٍ بَرَرَةٍ

Но нет! Это ведь напоминание, —
и кто пожелает, его вспомнит —
в свитках почтенных,
возвышенных, очищенных
(написанных) руками писцов почтенных, благих.

Эти стихи вроде бы напоминают о Коране; но, как часть комментаторов замечает, это место следует понимать: «Книги прежних пророков, с которыми Коран соглашается», здесь этот отрывок приведен ради полноты.

СУРА XXXII, V. 24[23-25].

سورة السجدة

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ فَلَا تَكُن فِي مِرْيَةٍ مِّنْ لِّقَائِهِ وَجَعَلْنَاهُ
هُدًى لِّبَنِي إِسْرَائِيلَ
وَجَعَلْنَا مِنْهُمْ أَيْمَةً يَهْتَدُونَ بِأَمْرِنَا لَمَّا صَبَرُوا وَكَانُوا بِآيَاتِنَا
يُوقِنُونَ
إِنَّ رَبَّكَ هُوَ يَفْصِلُ بَيْنَهُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فِيمَا كَانُوا فِيهِ يَخْتَلِفُونَ

Вот Мы дали Мусе книгу — не будь же в сомнении о встрече с этим (о принятии этого)! — и сделали ее руководством для сынов Исраила. И сделали Мы из них имамов, которые ведут по Нашему повелению, за то, что они были терпеливы и уверены в Наших знамениях. Поистине, Господь твой рассудит между ними в день воскресения в том, в чем они разногласили!

Книга, о которой говорится, это Пятикнижие, данное Богом израильтянам в качестве «руководства». Здесь Магомету повелевается не сомневаться

в принятии этого Откровения и в признании того, что оно от Бога.

Некоторые интерпретируют эти слова, как означающие, что Магомет не должен сомневаться в принятии Корана, или во встрече с Моисеем, или о принятии Моисеем Пятикнижия;

من لقائك الكتاب أو من لقاء موسى الكتاب أو من لقائك موسى

Байдави. Эти интерпретации, как бы то ни было, не затрагивают свидетельства в Книге Моисея.

Более того, этот отрывок подразумевает преимущество Ветхого Завета среди израильтян. Бог дал им «вождей» (у Крачковского: «имамов») или «наставников», руководивших израильтянами в соответствии с Божиими заповедями; то есть, в соответствии с заповедями, содержащимися в вышеупомянутом откровении;

يهدون الناس إلى ما فيه من الحكم والأحكام بأمرنا إياهم به أو
بتوفيقنا له

Байдави. Еврейский народ в то время стоял в Вере и не уклонялся в праведном понимании Откровения; — يوقنون لإمعانهم فيها النظر Там же. Но иудеи стали в последующие времена отклоняться от смысла их Писаний либо сами по себе, либо с христианами; почему и добавлено: «Господь твой рассудит между ними, в чем они разногласили».

Итак, этот текст подразумевает, что Писания сохранялись и содержались в чистоте среди иудеев, хотя и в их интерпретации, и в учения, возникшие из Писаний, вкрадывались ошибки и разногласия.

V — СУРА XXXIX, ст. 64[-65].

سورة الزمر

قُلْ أَفَعَيَّرَ اللَّهُ تَأْمُرُونِّي أَعْبُدُ أَيُّهَا الْجَاهِلُونَ
وَلَقَدْ أُوحِيَ إِلَيْكَ وَإِلَى الَّذِينَ مِنْ قَبْلِكَ لَئِنْ أَشْرَكْتَ لَيَحْبَطَنَّ عَمَلُكَ
وَلَتَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ

Скажи: «Разве ж другому, чем Аллах вы приказываете мне поклоняться, о невежды!»
Открыто было уже тебе и тем, которые были до тебя:

«Если ты предашь сотоварищей, то пусто окажется твое дело, и будешь ты из числа потерпевших убыток».

Чистое учение, как сказано, было открыто «тем, которые были до тебя», также, как и самому Магомету: то есть, прежним пророкам; *أي من الرسل — Байдави.*

Это свидетельство чистоты учения, данного пророкам до Магомета, как оно было провозглашено в их книгах, существовавших во время Магомета.

VI — СУРА LIV, ст. 42.[43]

سورة القمر

أَكْفَارُكُمْ خَيْرٌ مِّنْ أَوْلَادِكُمْ أَمْ لَكُمْ بَرَاءَةٌ فِي الزُّبُرِ

Ваши ли неверные (*вы, Мекканцы*) лучше, чем вот эти (*т.е. современники Ноя, Лота, Моисея и т.д.*), или у вас есть охранная грамота в писании?

الزبير — Писания. «Книги», الكتب — Джелалуддин. — «Книги с неба, или от Бога»,

الكتب السماوية *Байдави*. Это выражение, безусловно, относится к существующим Писаниям, на которые указывается жителям Мекки, утверждая, что ни в какой из этих Боговдохновенных книг нет терпимости ни к неверующему, ни к идолопоклоннику. Это не очень важный отрывок, но приводится здесь полноты ради.

VII — СУРА XXXIV, ст. 6.

سورة سبأ

وَيَرَى الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ الَّذِي أَنْزَلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ هُوَ الْحَقُّ
وَيَهْدِي إِلَى صِرَاطٍ الْعَزِيزِ الْحَمِيدِ

И видят те, которым даровано знание, что
ниспосланное тебе от твоего Господа — это есть
истина и ведет к пути великого, славного.

«Этo знание» означает знакомство с прежними откровениями. «Те, которым даровано знание», т.е. верующие из среды иудеев и христиан; مؤمنوا أهل الكتاب — *Джелалуддин*.

Смысл этого стиха, подтверждаемый многими схожими отрывками, приводимыми далее, таков, что те, кто обладает Боговдохновенным откровением, содержащимся в иудейских и христианских Писаниях, признаны благодаря Божиему знанию, полученному оттуда. Коран также является истинным откровением.

VIII — СУРА XXXIV, ст. 31.

سورة سبأ

وقال الذين كفروا لن نؤمن بهذا القرآن ولا بالذي بين يديه

И сказали те, которые не веровали: «Не уверуем мы в этот Коран и в то, что ниспослано до него!»

«Ниспосланное до него»; буквально, «между его руками», — уже существующее и предшествующее Корану.

Байдави объясняет: Неверующие сказали: «Мы не поверим в этот Коран, ни в то, что предшествовало ему в Писаниях, свидетельствующих о миссии Магомета»; *ولا بما تقدمه من الكتب الدالة على النعت*; — а Джелалуддин добавляет: **таких, как Тора и Евангелие; كالتوراة والإنجيل**

Магомет, споря с жителями Мекки, ссылаясь на иудейские и христианские Писания, равно как и на Коран, чтобы подтвердить Воскресение, которое они отрицали. Но они отвечали, что не верят ни тому, ни другому.

Отметим, что как здесь, при обращении к жителям Мекки, так и повсюду, об иудейских и христианских Писаниях говорится как о книгах известных, сохранившихся и доступных в их землях.

IX — СУРА XLI, ст. 45.

سورة فصلت

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ فَاخْتَلَفَ فِيهِ

Мы дали уже Мусе книгу, и (они) о ней
разногласили.

X — СУРА XLV, ст. 16[-17].

سورة الجاثية

وَلَقَدْ آتَيْنَا بَنِي إِسْرَائِيلَ الْكِتَابَ وَالْحُكْمَ وَالنَّبُوءَةَ
وَرَزَقْنَاهُمْ مِنَ الطَّيِّبَاتِ وَفَضَّلْنَاهُمْ عَلَى الْعَالَمِينَ
وَأَتَيْنَاهُمْ بَيِّنَاتٍ مِنَ الْأَمْرِ فَمَا اخْتَلَفُوا إِلَّا مِنْ بَعْدِ
مَا جَاءَهُمُ الْعِلْمُ بَعِيًّا بَيْنَهُمْ إِنَّ رَبَّكَ يَقْضِي بَيْنَهُمْ
يَوْمَ الْقِيَامَةِ فِيمَا كَانُوا فِيهِ يَخْتَلِفُونَ

Мы дали сынам Израила книгу, мудрость и
пророчество, и даровали им блага, и превознесли их
над мирами.

И Мы даровали им ясные знамения о деле
(*религии*); но они разошлись после того, как
пришло к ним (*Божие*) знание (или откровение), из
злости между собой. Поистине, Господь твой решит
между ними в день воскресения то, в чем они
разногласили!

Этот отрывок, помимо того, что свидетельствует о происхождении иудейских Писаний от Бога, указывает на природу ошибок, которые, как сказано, совершили обладатели этого откровения. Откровение содержало ясные указания направления; но, не взирая на это, между ними возникли разделения; — вероятно, это намек на разногласия между иудеями и христианами, для разрешения которых, согласно Корану, Магомет был послан свыше. Используя язык оригинала, причиной этих разделений послужили недобрые чувства,

зависть и вражда между людьми; но отнюдь не какие-нибудь недостатки в их Писаниях.

XI — СУРА XXXVII, ст. 36[35-37].

سورة الصافات

إِنَّهُمْ كَانُوا إِذَا قِيلَ لَهُمْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ يَسْتَكْبِرُونَ
وَيَقُولُونَ إِنَّا لَنَأْرُكُوا إِلَهُنَا لِشَاعِرٍ مَّجْنُونٍ
بَلْ جَاءَ بِالْحَقِّ وَصَدَّقَ الْمُرْسَلِينَ

Ведь они, когда им говорили: «Нет божества, кроме Аллаха!» — *(они)* возносились и говорили: «Разве мы в самом деле оставим богов наших из-за поэта одержимого?»
Нет, он пришел с истиной и оправдал *(подтвердил откровения прежних)* посланников.

Таким образом, отвечая своим оппонентам в Мекке, главным оправданием Пророка против обвинений его в том, что он «поэт одержимый», послужило заявление, что он принес истину и свидетельствует об откровениях прежних посланников.

XII — СУРА XXXVII, ст. 114 [-118].

سورة الصافات

وَلَقَدْ مَنَّا عَلَىٰ مُوسَىٰ وَهَارُونَ
وَنَجَّيْنَاهُمَا وَقَوْمَهُمَا مِنَ الْكُرْبِ الْعَظِيمِ
وَنَصَّرْنَاهُمْ فَمَا كَانُوا هُمُ الْغَالِبِينَ
وَأَتَيْنَاهُمَا الْكِتَابَ الْمُسْتَبِينَ
وَهَدَيْنَاهُمَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ

И давно оказали Мы милость Мусе и Харуну
(Аарону).
И спасли их с их народом из великого бедствия.

И помогли им, и были они победившими.
И Мы даровали им книгу ясную.
И вывели их на прямой путь.

«Книга ясная», — هو التوراة «то есть, Тора», — Байдави; Джелалуддин.

ХIII — СУРА XXVI, ст. 191[192-197].

سورة الشعراء

وَإِنَّهُ لَنَنْزِيلُ رَبِّ الْعَالَمِينَ
نَزَلَ بِهِ الرُّوحُ الْأَمِينُ
عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ مِنَ الْمُنذِرِينَ
بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ
وَإِنَّهُ لَفِي زُبُرِ الْأُولِينَ
أَوْلَمْ يَكُنْ لَهُمْ آيَةٌ أَنْ يَعْلَمَهُ عُلَمَاءُ بَنِي إِسْرَائِيلَ

И поистине, это — послание Господа миров.
Снизошел с ним дух верный
на твое сердце, чтобы оказаться тебе из числа
увещающих,
на языке арабском, ясном.
И ведь он, конечно, в писаниях первых (*прежних*)!
Разве не явилось для них знамением то, что знают
его ученые из сынов Исраила?

Чтобы доказать, что Коран является подлинным откровением, Магомет, обращаясь к своим согражданам в Мекке, признает, что но содержится в «Писаниях прежних»; — то есть, что он в них упоминается, или, что более вероятно, что он содержит сходное по смыслу откровение. Так, у Байдави: إن ذكره أو معناه في الكتب المتقدمة «подлинно, упоминание его (Корана) или же суть его, находится в предшествующих Писаниях». **Прежние Писания** —

это иудейские и христианские откровения; так же и у Джелалуддина:
— كالتوراة والإنجيل

Для усиления аргумента добавляется: «Разве они не постигли того, что свидетельствует об истине Корана или миссии Магомета (القرآن أو نبوة محمد على حجة — Байдави), того, чему сыны Израиля научились из Писаний, и признали, что Коран от Бога, **поскольку он схож с их собственными Писаниями?**» Так, у Байдави: — أن يعرفوه بنعته المذكورة في كتبهم — «что они признали его по предсказывающим вехам в их Писаниях».

Мы не должны сомневаться в уверенности Магомета, что его приход как пророка был действительно предсказан в прежних Писаниях; или в том, что какие-либо ученые иудеи, поверив его убежденным речам и подтверждению их Писаний, оказали поддержку его откровению и миссии. Наша задача сейчас не искать доказательств или оснований для подобной убежденности, но привлечь внимание к тому тону, которым в тексте говорится об иудейских Писаниях, книгах, знакомых тогдашним иудеям — книгах, содержание которых по предположению Магомета настолько сходилось с Кораном, что это совпадение смысла приводилось в споре с жителями Мекки в качестве доказательства Божовдохновенности самого Корана. Причем этот аргумент поддерживался свидетельством ученых иудеев, что были знатоками тех книг, на которые ссылался Магомет.

Подобным языком можно было говорить лишь о существующих, подлинных, авторитетных книгах; Писания, признаваемые по крайней мере Магометом, являлись таковыми,

и в отношении их не могло существовать подозрений в изменениях или добавлениях.

XIV — СУРА XLVI, ст. 4.

سورة الأحقاف

إِنُّنُوِي بِكِتَابٍ مِّن قَبْل هَذَا أَوْ أَنَارَةَ مِّن عِلْمٍ إِن كُنْتُمْ صَادِقِينَ

Принесите мне книгу более раннюю, чем эта, или какой-нибудь след знания, если вы правдивы!

Здесь Магомет бросает вызов корейшитам создать какую-либо книгу от Бога или же след от знания или откровения Божия (علم), в поддержку их учения, что идолослужение дозволяется Богом, или что идолы служат средством связи с Ним; ибо на это они ссылаются, в ответ на отрицание Пророком идолопоклонства.

Иудейские и христианские Писания напрямую не упомянуты. Но Магомет буквально не мог здесь к ним обращаться, поскольку не подозревал, что они могут содержать что либо еще, изначально или посредством добавлений, кроме призыва к чистому поклонению Одному единственному Богу. Это все равно, что сказать: «Вы можете искать во всех прежних Писаниях, но не найдете там ни слова в поддержку вашей позиции».

XV — СУРА XLVI, ст. 10

سورة الأحقاف

قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ كَانَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ وَكَفَرْتُمْ بِهِ وَشَهِدَ شَاهِدٌ مِّن بَنِي إِسْرَائِيلَ عَلَىٰ مِثْلِهِ فَأَمَنَ وَاسْتَكْبَرْتُمْ إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ

Скажи: «Подумали ли вы, если он (*это откровение*) от Аллаха, а вы не уверовали в него (но свидетель из сынов Исраила засвидетельствовал о ему подобном (*откровении*), и он уверовал), а вы возгордились?» Поистине, Аллах не ведет прямо народ неправедный!

Иудей, живущий поблизости от Мекки, либо пришедший из Медины или откуда-либо еще — в любом случае, известный в Мекке — приводится жителям Мекки в пример свидетеля совпадения Корана с иудейскими Писаниями, и, соответственно, в пример уверовавшего в него. «Разве это», говорит Магомет, «не доказывает вдохновение Корана от Бога, а вы, однако, в гордыне отвергаете его?»

Так, *Байдави*:

على مثله مثل القرآن وهو ما في التوراة من المعاني المصدقة للقرآن المطابقة له أو مثل ذلك وهو كونه من عند الله فأمن أي بالقرآن لما رآه من جنس الوحي مطابقاً للحق

«Касательно **подобного**, то есть, подобного Корану, смысл таков, что содержание Торы (Пятикнижия) по своей сути служит доказательством Корану и согласуется с ним или имеет с ним сходство; и таким образом подтверждает его происхождение от Бога. А **уверовал** он в Коран, когда он (этот иудей) увидел, что заявленное во Вдохновении согласуется с истиной».

Таким образом, Коран обращается ко свидетельству иудея, который (как заявлено), увидев совпадение откровения Магомета с общим смыслом

его собственных вдохновенных Богом Писаний, пришел к заключению, что и Коран Боговдохновен. Собственно, обращение, как и везде, к самим Писаниям, бывшим тогда в употреблении среди иудеев; подразумевается, что Магомет относился к ним не только как к Боговдохновенным и власть имеющим, но и чистым от добавлений, как к подлинным.

XVI — СУРА XLVI, ст. 12.

سورة الأحقاف

وَإِذْ لَمْ يَهْتَدُوا بِهِ فَمَنَّبَهُوْنَ هَذَا إِفْكٌ قَدِيمٌ وَمِن قَبْلِهِ كِتَابُ مُوسَى
 إِمَامًا وَرَحْمَةً وَهَذَا كِتَابٌ مُّصَدِّقٌ لِّسَانًا عَرَبِيًّا لِّيُنذِرَ الَّذِينَ ظَلَمُوا
 وَيُنشِرِي لِلْمُحْسِنِينَ

И раз они не нашли пути с ним (*отказываются быть ведомыми*), они скажут: «Это — давняя ложь!»

И до него ниспослана книга Мусы — имамом и милостью (*вождь и милость*). А это (*этот Коран*) — книга, подтверждающая истинность (*прежнего Откровения*) на арабском языке, чтобы увещевать тех, которые неправедны, и как радостная весть для добродееющих.

Корейшиты отвергли Коран как «давнюю ложь» — вероятно, подразумевая, что он был сфабрикован из прежних откровений, а представлен за новое. На это Магомет отвечает, что Книга Моисея была, по их собственным признаниям, «Вождем и Милостью»; а Коран — не ложь, поскольку в основном он служит подтверждением (для использования арабами, и потому на арабском языке) той самой Книги Моисея или Священного Писания, которое ему предшествовало. Так, Байдави:

مصدق لكتاب موسى أو لما بين يديه

Итак, главная задача, или, в любом случае, одна из главных задач Корана, предоставить арабам на их родном языке подтверждение предшествующих откровений.¹ Коран не предназначался для замены иудейских Писаний; он должен был служить «подтверждением» им на арабском языке, и быть доступным для арабов — чего не могло быть с прежними Писаниями, существовавшими на чужом языке. Мысль, что Коран подтверждал ранее явленные Писания, использовалась Магометом в качестве главного довода против обвинений корейшитов, что Коран это «давняя ложь».

Бесспорно, подобный язык уместен лишь при убеждении Магомета, что иудейские Писания истинны и произошли от Бога.

XVII—СУРА XLVI, ст. 30[29-30].

سورة الأحقاف

وَإِذْ صَرَفْنَا إِلَيْكَ نَفَرًا مِّنَ الْجِنِّ يَسْتَمِعُونَ الْقُرْآنَ فَلَمَّا حَضَرُوهُ
 قَالُوا أَنصَبُوا لِمَا نُفِيءُ وَلَوْ أَرَادُوا إِلَى قَوْمِهِمْ مُنْذِرِينَ
 قَالُوا يَا قَوْمَنَا إِنَّا سَمِعْنَا كِتَابًا أُنزِلَ مِن بَعْدِ مُوسَى مُصَدِّقًا لِّمَا
 بَيْنَ يَدَيْهِ يَهْدِي إِلَى الْحَقِّ وَإِلَى طَرِيقٍ مُّسْتَقِيمٍ

¹ Без сомнения, на этом этапе его миссии, это было настоящей и искренней целью Магомета. Постепенно границы его планов изменялись вместе с обстоятельствами. С полным развитием ислама в Медине, Коран становится уже не подтверждением предыдущих Писаний, но самым последним, а потому и наиболее авторитетным, раскрытием Божией воли, перекрывающим все предшествующее. Однако, обсуждать этот момент сразу же нецелесообразно, поскольку он болезнен для мусульман, а наша цель здесь — привлечь их внимание к нашему Писанию, а не оттолкнуть, пробудив дух враждебности и противоречия.

And (call to mind) when We caused a company of the
 Вот, Мы направили к тебе толпу из джиннов, чтобы
 они выслушали Коран. Когда же они явились к
 этому, они сказали: «Внимайте!» Когда было
 завершено, они обратились к своему народу с
 увещанием.
 Они сказали: «О народ наш! Мы слышали книгу,
 ниспосланную после Мусы, подтверждающую
 истинность того, что ниспослано до него; она ведет
 к истине и прямому пути».

«Подтверждающая ниспосланное до этого» (буквально, «**между рук**»), то есть, предшествующие Писания. Так, Джелалуддин:

مصداقا لما بين يديه أي تقدمه كالتوراة

«**Подтверждающая то, что до этого**», т.е. что ей предшествует, то есть, Тора (Пятикнижие)».

Смысл описания этого нового откровения джиннами их братству в том, что оно подтверждает истину прежнего откровения. Это его главная черта; ведущая цель; этим они его характеризуют и отмечают.

Заметим, что нижеследующее оказывается в полном соответствии с только что процитированным отрывком (№ XVI.).

XVII — СУРА XXXV, ст. 25

سورة فاطر

وَإِنْ يُكَذِّبُوكَ فَقَدْ كَذَّبَ الَّذِينَ مِنْ قَبْلِهِمْ جَاءَتْهُمْ رُسُلُهُمْ بِالْبَيِّنَاتِ
 وَالزُّبُرِ وَالْكِتَابِ الْمُنِيرِ

Если они сочтут тебя лжецом, то ведь считали
 лжецами и те (*тех*), кто был до них. К ним
 приходили их посланники с ясными знаменьями, и с
 писаниями, с книгой просветляющей.

Бесспорно, имеются в виду иудейские и христианские пророки и Писания.

XIX—СУРА XXXV, ст. 31.

سورة فاطر

وَأَلَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ مِنَ الْكِتَابِ هُوَ الْحَقُّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ إِنَّ
اللَّهَ بِعِبَادِهِ لَخَبِيرٌ بَصِيرٌ

А то, что Мы внушили тебе из книги, это — истина, подтверждающая истинность того, что ниспослано до него.

«Подтверждающее то, что предшествует этому» — т.е. Священное Писание, явленное до этого. Так, Джелалуддин: *تقدمه من الكتاب* и Байдави:

لما تقدمه من الكتب السماوية

Подтверждение предшествующих Писаний вновь звучит здесь главной целью откровения Магомета.

XX—СУРА XIX, ст. 11.[12]

سورة مريم

يَا يَحْيَى خُذِ الْكِتَابَ بِقُوَّةٍ وَأَنبِئْنَا هَ الْحُكْمَ صَبِيًّا

«О, Иоанн! Возьми книгу с силою» (Крачковский: «*О Йахйа, держись писания сильно!*»). И даровали Мы ему мудрость, когда он был мальчиком.

Бог (от лица которого здесь говорится) повелевает Иоанну Крестителю взять Книгу, т.е. Книгу иудейского Писания («Тоурат» — *Джелалуддин* и *Байдави*) с силой; — признание, что иудейские Писания существовали во время Иоанна и Иисуса, подлинные и неповрежденные.

XXI — СУРА XIX, ст. 28, 29 [29-30].

سورة مريم

فَأَشَارَتْ إِلَيْهِ قَالُوا كَيْفَ نُكَلِّمُ مَنْ كَانَ فِي الْمَهْدِ صَبِيًّا
 قَالَ إِنِّي عَبْدُ اللَّهِ آتَانِيَ الْكِتَابَ وَجَعَلَنِي نَبِيًّا

А она (*Мария*) указала на него (*Иисуса-дителя*). Они сказали: «Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?»

Он (*Иисус-дитя*) сказал: "Я — раб Аллаха, Он дал мне писание (*т.е. Евангелие*) и сделал меня пророком.

Это не очень важный отрывок, за исключением упоминания о происхождении Евангелия от Бога.

XXII — СУРА XLII, ст. 1 [-3].

سورة الشورى

حم عسق
 كذلك يوحى إليك وإلى الذين من قبلك
 الله العزيز الحكيم

Так Бог, славный и мудрый, ниспосылает откровение тебе, как Он посылал тем, что были до тебя (*Крачковский: Так ниспосылает откровение тебе и тем, которые были до тебя, Аллах великий, мудрый!*).

По стилю и характеру откровения, Коран помещен здесь в ту же самую категорию, что и откровения прежних пророков. Поскольку Писания иудеев и христиан были даны тем же путем, что и Коран, мусульманин обязан относиться к ним с подобным же почтением.

XXIII — СУРА XLII, ст. 12 [13].

سورة الشورى

شَرَعَ لَكُمْ مِنَ الدِّينِ مَا وَصَّى بِهِ نُوحًا وَالَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ وَمَا
 وَصَّيْنَا بِهِ إِبْرَاهِيمَ وَمُوسَى وَعِيسَى أَنْ أَقِيمُوا الدِّينَ وَلَا تَتَفَرَّقُوا
 فِيهِ كَبُرَ عَلَى الْمُشْرِكِينَ مَا تَدْعُوهُمْ إِلَيْهِ اللَّهُ يَجْتَبِي إِلَيْهِ مَنْ يَشَاءُ
 وَيَهْدِي إِلَيْهِ مَنْ يُنِيبُ

Он узаконил для вас в религии то, что завещал
 Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали
 Ибрахиму, и Мусе, и Исе:
 «Держите прямо веру и не разделяйтесь в ней!»

Ислам, как внушается в Коране Магометом, это та же самая религия, что была дана Ною, Аврааму, Моисею и Иисусу; т.е, религия Ветхого и Нового Заветов — иудаизм и христианство.

XXIV — СУРА XLII, ст. 14, 15.

سورة الشورى

وَمَا تَفَرَّقُوا إِلَّا مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَهُمُ الْعِلْمُ بَعِيًّا بَيْنَهُمْ وَلَوْلَا كَلِمَةٌ
 سَبَقَتْ مِنْ رَبِّكَ إِلَى أَجَلٍ مُّسَمًّى لَفُضِيَ بَيْنَهُمْ وَإِنَّ الَّذِينَ أُورِثُوا
 الْكِتَابَ مِنْ بَعْدِهِمْ لَفِي شَكٍّ مِّنْهُ مُّرِيبٍ
 فَلِذَلِكَ فَادْعُ وَاسْتَقِمْ كَمَا أُمِرْتَ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ وَقُلْ آمَنْتُ بِمَا
 أَنْزَلَ اللَّهُ مِنْ كِتَابٍ وَأُمِرْتُ لِأَعْدِلَ بَيْنَكُمُ اللَّهُ رَبُّنَا وَرَبُّكُمْ لَنَا
 أَعْمَالُنَا وَلَكُمْ أَعْمَالُكُمْ لَا حُجَّةَ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمُ اللَّهُ يَجْمَعُ بَيْنَنَا وَإِلَيْهِ
 الْمَصِيرُ

Они разделились только после того, как пришло к ним ведение (*от откровении Божиим*), по злобе между собой. А если бы не слово, которое опередило от твоего Господа (*давшее им отсрочку*) на определенный срок, то было бы решено

между ними. И поистине, те, которые наследовали книгу после них, — они в сомнении и колебании об этом.

Поэтому взывай же (*призывай людей к истинной вере*) и стой прямо, как повелено тебе, и не следуй за их страстями и скажи:

«Я уверовал в то, что ниспослал Аллах из писания; мне повелено разрешить (*спор*) между вами (*Крачковский: мне повелено быть справедливым между вами!*) Аллах — наш господь и ваш Господь; нам — наши деяния, вам ваши деяния. Нет доводов между нами и вами. Аллах соберет нас, и к Нему возвращение!»

Вышеизложенный отрывок идет за предыдущим текстом (№ XXIII.), в котором говорится об иудейских и христианских пророках и о единой истинной религии.

Здесь утверждается, что люди, к которым пришло от Бога знание об истинной религии, т.е. иудеи и христиане, впали в разногласия после получения этого знания; и что гнев Божий мог бы немедленно уничтожить их за их враждебность, но им была дана отсрочка до дня Его заявления; а те, кто унаследовал Писания после них, т.е. иудеи и христиане времени Магомета, усомнились и запутались относительно их истинного смысла. У комментаторов: «**Те, которые наследовали книгу после них**» — это иудеи и христиане»:

الذين أورثوا الكتاب من بعدهم وهم اليهود والنصارى

Джелалуддин. «Это значит, люди книги, бывшие во времена пророка».

يعني أهل الكتاب الذين كانوا في عهد الرسول

«**В сомнении и колебании об этом**», т.е. в отношении их книги, не зная ее подлинной сути, или не веря в нее

с истинной верой».

لَفِي شَكٍّ مِنْهُ مَنْ كَتَابَهُمْ لَا يَعْلَمُونَهُ كَمَا هُوَ أَوْ لَا يُؤْمِنُونَ بِهِ حَقَّ الْإِيمَانِ

Байдави.

Магомету, соответственно, надлежит призывать их к истинной вере, быть самому твердым в данном Богом учении, и не следовать суетным фантазиям иудеев и христиан. В то же время, он должен провозглашать свою веру во все, открытое ему Богом и говорить, что Бог облек его властью разрешить их споры и разногласия. Он должен упирать на то, что их Бог и его Бог это одно и то же; что труды людей Книги и его собственного народа получают равное воздаяние; и что действительного повода для спора или разногласия между ними не существует — (*Сравните Пункт X.*)

Из этого отрывка очевидно: **во-первых**, что Магомет говорит об иудейских и христианских Писаниях как об унаследованных иудеями и христианами его времени, а потому действенных и находящихся в общем употреблении между ними. **Во-вторых**, что он выражает свою веру в эти Писания безоговорочно, всегда подразумевая, что к ним следует относиться как к подлинным и неисправленным. В-третьих, что единственная причина спора между ним и иудеями и христианами того времени состоит в сомнениях и разногласиях, голословно приписываемых им Магометом, в их ошибочных интерпретациях и учениях и в их вражде и разделении между собой. Между ими и Магометом нет существенного различия; ни (حجة) повода или) почвы для противоречия. Магомет заявляет, что их ошибки и разногласия, которым в действительности нет основания в их Писаниях,

он в состоянии решить. После заявления о его вере в их Писания, Магомет добавляет: وَأَمْرَتُ لَأَعْدَلَ بَيْنَكُمْ и «мне повелено разрешить (*спор*) между вами».

Весь характер этого отрывка прямо противоречит любым обвинениям против подлинности или Боговдохновенности Писаний, иудейских или христианских.

XXV — СУРА XL, ст. 55, 56 [53-55]

سورة غافر

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْهُدَى وَأَوْرَثْنَا بَنِي إِسْرَائِيلَ الْكِتَابَ
هُدًى وَذِكْرَى لِأُولِي الْأَلْبَابِ فَأَصْبِرْ إِنَّ وَعْدَ اللَّهِ حَقٌّ
وَاسْتَغْفِرْ لِذَنْبِكَ وَسَبِّحْ بِحَمْدِ رَبِّكَ بِالْعَشِيِّ وَالْإِبْكَارِ

Мы дали Мусе прямой путь и оставили в наследство сынам Ираила книгу в руководство и напоминание для обладающих умом.

Терпи же! Поистине, обещание Аллаха — истина; проси прощения за грех твой — и т.д.

Комментаторы соглашаются, что упомянутая здесь Книга — Тора или Пятикнижие. Книги Ветхого Завета передавались израильтянами благодаря провидению Божию по наследству из поколения в поколение в качестве «проводника и наставления для серьезно ищущих» (Крачковский: «в руководство и напоминание для обладающих умом»). Этот факт использован в тексте в качестве аргумента, почему Магомет должен быть терпелив и доверять определенности обещанного ему Богом.

XXVI — СУРА XL, ст. 72 [70-72]

سورة غافر

الَّذِينَ كَذَّبُوا بِالْكِتَابِ وَبِمَا أَرْسَلْنَا بِهِ رُسُلَنَا فَسَوْفَ يَعْلَمُونَ
 إِذِ الْأَغْلَالُ فِي أَعْنَاقِهِمْ وَالسَّلَاسِلُ يُسْحَبُونَ
 فِي الْحَمِيمِ ثُمَّ فِي النَّارِ يُسْجَرُونَ

Те, которые считают ложью книгу и то, с чем Мы послали Наших посланников, но они узнают, когда оковы у них на шее и путы — их будут влачить в ад, а потом сожгут в огне (*Крачковский: в кипяток, а потом в огонь, где их разожгут*).

Ужасные наказания угрожают тем, кто отвергает не только Коран, но и **то, с чем Бог посылал Своих прежних посланников**, то есть, иудейские и христианские Писания. Оба откровения ставятся на одну ступень: опасность отвержения одинакова.

Когда современные мусульмане искушаются пренебрежительно высказываться об иудейских и христианских Писаниях, и об их содержимом от Бога, предложите им хорошенько поразмыслить над подобными вышеприведенному отрывками Корана, если они не хотят навлечь на себя упомянутые здесь наказания.

XXVII — СУРА XXV, ст. 36 [35].

سورة الفرقان

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ وَجَعَلْنَا مَعَهُ أَخَاهُ هَارُونَ وَزِيرًا

Мы даровали Мусе книгу и сделали вместе с ним брата Харуна везиром.

Упоминание о Божественном происхождении Книги Моисеевой, «Тоурат». (Джелалуддин).

XXVIII — СУРА XX, ст. 132[133].

سورة طه

وَقَالُوا لَوْلَا يَأْتِينَا بِآيَةٍ مِّن رَّبِّهِ أَوْلَمِ تَأْتِيهِمْ بَيِّنَةٌ مَّا فِي الصُّحُفِ
الْأُولَى

Они (*корейшиты*) говорят: «Отчего бы не пришел он к нам с ясным знамением от своего Господа? (*А то мы не поверим*)». А разве не приходило к ним явное доказательство в первых свитках?

«Первые свитки» означают Писания, бывшие в употреблении среди иудеев и христиан.

Байдави объясняет это следующим образом:

من التوراة والإنجيل وسائر الكتب السماوية

— «Тора и Евангелие, и все книги Божии». Но единственной книгой, или книгами, когда-либо провозглашавшимися от Бога, известными мекканцам (кому адресован этот стих), были Писания иудеев и христиан, живших в Аравии и соседних землях. И очевидно, что на них и идет здесь ссылка.

Когда жители Мекки стали требовать знамения или чуда, Магомет указал им на очевидные примеры, уже содержащиеся в этих книгах. Он не стал бы приводить Писания в пример, если бы

мекканцы не были с ними знакомы, и не стал бы говорить об этих книгах, если бы не считал их посланными свыше, подлинными и неповрежденными.

XXIX — СУРА XLIII, ст. 43[45]

سورة الزخرف

وَاسْأَلْ مَنْ أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ مِنْ رُسُلِنَا أَجَعَلْنَا مِنْ دُونِ الرَّحْمَنِ
الْهَةَ يُعْبَدُونَ

Спроси тех, кто Мы посылали до тебя из
Наших посланников: «Устанавливали ли Мы
помимо Милосердного богов, которым следует
поклоняться?»

«Спроси тех из Наших посланников, кого Мы посылали до тебя», то есть, их людей, наученных из их писаний и учений; *أي أممهم وعلماء دينهم* — *Байдави*; «из тех людей, у кого две Книги», т.е. иудеев и христиан: *أهل الكتابين* — *Джелалуддин*. В этом случае Магомет наставлялся Богом изучить прежних посланников, и таким образом удостовериться, что Бог повсеместно, во всех предыдущих откровениях, запрещает идолопоклонство. Ссылка на прежних посланников означает, следственно, консультацию с их писаниями, что находятся в руках иудеев и христиан. Как показывает Джелалуддин, повеление Бога Магомету задать такой вопрос равнозначно заявлению в адрес идолопоклонников-мекканцев, что ни один из прежних пророков, ни их Боговдохновенные писания, не одобрял поклонение

Никому, кроме Единого истинного Бога:

والمراد به الاجتهاد بإجماع الأنبياء على التوحيد

Итак, этот отрывок говорит о существующих и хорошо известных Писаниях, к которым, или к владеющим ими людям, Бог отсылает Магомета для убедительного доказательства против идолопоклонства.

XXX — СУРА XII, ст. 111.

سورة يوسف

لَقَدْ كَانَ فِي قَصَصِهِمْ عِبْرَةً لِّأُولِي الْأَلْبَابِ مَا كَانَ حَدِيثًا يُفْتَرَى
وَلَكِن تَصْدِيقَ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ كُلِّ شَيْءٍ وَهُدًى وَرَحْمَةً
لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ

Это не было измышленным повествованием, но — для подтверждения истинности того, что ниспослано до него, для разъяснения всякой вещи, руководством и милосердием для людей, которые уверовали.

Здесь говорится о Коране: *هذا القرآن — Джелалуддин, Байдави.* Доводы те же, что и в предыдущих схожих по смыслу отрывках, уже разъясненных. (См. Пункт XVI).

XXXI — СУРА XI, ст. 17, 18.[16-17]

سورة هود

أُولَئِكَ الَّذِينَ لَيْسَ لَهُمْ فِي الْآخِرَةِ إِلَّا النَّارُ وَحَبِطَ مَا صَنَعُوا فِيهَا
وَبَاطِلٌ مَّا كَانُوا يَعْمَلُونَ أَفَمَنْ كَانَ عَلَىٰ بَيِّنَةٍ مِّن رَّبِّهِ وَيَتْلُوهُ شَاهِدٌ
مِّنْهُ وَمِن قَبْلِهِ كِتَابُ مُوسَىٰ إِمَامًا وَرَحْمَةً

Это — те, для которых нет в будущей жизни ничего, кроме огня, и тщетно то, что они совершили здесь, и пусто то, что они творили.

Как! (*Равны ли такие тому,*) кто следует прямому указанию от его Господа! и свидетель от Него посещает его, и пред ним (*или этим*) Книга Моисея как проводник и милость (*Крачковский: Кто имеет ясное знамение от своего Господа, и следует за ним свидетель от Него, и пред ним книга Мусы, как руководитель и милосердие*).

В сравнении обреченных на гибель нечестивцев с истинно верующим, ясно видно, что последний является приверженцем Магомета (или Корана), **которому предшествует Книга Моисея в качестве Проводника и Милости.** Это полностью соотносится с благоговейным и уважительным отношением к Писаниям на протяжении всего Корана.

XXXII—СУРА XI, ст. 112.[110]

سورة هود

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ فَاخْتَلَفَ فِيهِ وَلَوْلَا كَلِمَةٌ سَبَقَتْ مِنْ رَبِّكَ
لَفُضِّيَ بَيْنَهُمْ وَإِنَّهُمْ لَفِي شَكٍّ مِنْهُ مُرِيبٍ

Мусе Мы даровали писание, но стали разногласить о нем. И если бы не слово, которое опередило от Господа твоего, между ними было бы решено.

А они, ведь, в сомнении резком касательно этого.

Свидетельство происхождения Книги Моисея от Бога. Касательно прочего, см. заметки по отрывку, приведенному в Пункте XXIV, с которым этот текст сходен.

XXIII — СУРА X, ст. 37[-38].

سورة يونس

وَمَا كَانَ هَذَا الْقُرْآنُ أَنْ يُفْتَرَىٰ مِنْ دُونِ اللَّهِ وَلَكِنْ تَصْدِيقَ الَّذِي
 بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ الْكِتَابِ لَا رَيْبَ فِيهِ مِنْ رَبِّ الْعَالَمِينَ
 أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ قُلْ فَأْتُوا بِسُورَةٍ مِثْلِهِ وَادْعُوا مَنْ اسْتَطَعْتُمْ مِنْ
 دُونِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ

И не мог этот Коран быть измышленным помимо Аллаха, а только — в подтверждение истинности того, что было ниспослано до него, и в изъяснение писания, — в нем нет сомнения! — от Господа миров.

Может быть, они скажут: «Измыслил он его».

Скажи: «Приведите же суру, подобную этой»

(Крачковский: «Подобную ему»).

При обвинении в фабрикации Корана, Магомет, как и в других случаях, использует довод, что это невозможно, поскольку Коран является подтверждением предыдущих Писаний.

«Подтверждение истинности того, что было ниспослано до него» (буквально: «между его рук»), то есть, «Писаний, предшествующих ему» — *الذي بين يديه من الكتب* Джелалуддин; или: «соответствующий Боговдохновенным книгам, предшествующим ему» —

مطابق لما تقدمه من الكتب الإلهية

Подобная ссылка, что Коран служит подтверждением предшествующим ему Боговдохновенным книгам или соответствует их содержанию, создает непосредственное обращение к самим этим книгам, находившимся в руках у «людей Книги» и бывших доступными жителям Мекки; она не допускает никакого иного отношения Магомета к ним, кроме как Боговдохновенным, подлинным и неповрежденным.

XXXIV — СУРА X, ст. 93[94].

سورة يونس

فَإِنْ كُنْتَ فِي شَكٍّ مِّمَّا أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ فَاسْأَلِ الَّذِينَ يُفَرِّقُونَ الْكِتَابَ
 مِنْ قَبْلِكَ لَعَلَّكَ تَلْقَى الْحَقَّ مِنْ رَبِّكَ فَلَا تَكُونَ مِنَ الْمُمْتَرِينَ

Если же ты в сомнении о том, что Мы ниспослали тебе, то спроси тех, которые читают писание (явленное) до тебя. Пришла к тебе истина от Твоего Господа; не будь же из колеблющихся!

«Писание, явленное до Магомета» объясняется Джелалуддином как Пятикнижие; но здесь не видно причины для подобного ограничения. Здесь, как и во многих прочих стихах, слово явно используется в его широком смысле, подразумевая Писания, распространенные среди христиан так же, как и среди иудеев.

Байдави так объясняет цель, с которой Бог говорит Магомету о Писании и его обладателях, чтобы тот не беспокоился о вдохновенности Корана: «Ибо истинно он (*т.е. Коран, который Мы открыли тебе*) держится ими с верою, будучи подтвержден в их книгах; он того же характера, что Мы открыли тебе. Цель — подтвердить это и призвать во свидетели предшествующие книги».

فإِنَّهُ مُحَقَّقٌ عِنْدَهُمْ ثَابِتٌ فِي كِتَابِهِمْ عَلَى نَحْوِ مَا أَلْقَيْنَا إِلَيْكَ وَالْمُرَادُ تَحْقِيقُ ذَلِكَ وَالِاسْتِشْهَادُ بِمَا فِي
 الْكُتُبِ الْمَتَّقِمَةِ

«Спроси тех, которые **читают писание** (явленное) до тебя». «Читают» Писание. Глагол стоит в настоящем или несовершенном времени,

и смысл фразы: «имеют обыкновение читать» Писание.

Писания упоминаются как книги, которые определенно находятся в употреблении среди иудеев и христиан. И Магомету желательно спросить тех, кто привык читать эти книги: без ограничения каким-то определенным племенем, или народом или страной, чтобы удовлетворить его сомнения. От него не требуется вопрошать каких-то конкретных иудеев Йемена, Медины или Хейбара; или же христиан-арабов вроде Бани Хариса из Наджрана, Бани Тай из Таймы или Бани Ханифа из Йемамы. Пророку указываются без различия все, в пределах его достижения, кто читает ранее явленные Писания: абиссинцы, сирийцы, арабы или египтяне, жители царства гассанидов, Константинополя или Персии.

Итак, это Писания иудеев и христиан пребывали во времена Магомета в общем употреблении по всему цивилизованному миру, и на них делается ссылка с целью заглушить сомнения Пророка. Эти Писания утверждаются Кораном не только как Боговдохновенные, но и как подлинные, чистые и незатронутые искажениями.

XXXV — СУРА VI, ст. 20.

سورة الأنعام

الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَعْرِفُونَهُ كَمَا يَعْرِفُونَ أَبْنَاءَهُمْ الَّذِينَ خَسِرُوا
أَنْفُسَهُمْ فَهُمْ لَا يُؤْمِنُونَ

Те, кому Мы даровали книгу, знают его
(Крачковский: «знают это»), как знают своих
сынов. Те, которые нанесли убыток самим себе, —
они не веруют!

Комментарий: «“Знают его”, то есть, знают Магомета, благодаря его описанию в их книге» — *أي محمداً بنعته في كتابهم* Джелалуддин. «Знают его, то есть, признают Пророка Божия по его описанию, приведенному в Торе и Евангелии. Как знают своих сынов, то есть, по их индивидуальным признакам. Те, которые разрушили свои души (Крачковский: «которые нанесли убыток самим себе»), то есть, из людей Книги и идолопоклонников, они не веруют.

يعرفونه يعرفون رسول الله بحليته المذكورة في التوراة والإنجيل كما يعرفون أبناءهم بحلاهم
الذين خسروا أنفسهم من أهل الكتاب والمشركين فهم لا يؤمنون

— Байдави.

Смотрите примечания по предыдущим пунктам VII и XIII, где говорится о подобном признании. Вполне очевидно, что Магомет вновь и вновь ссылается на Писания иудеев и христиан — и на унаследовавших их иудеев и христиан его дней — как на содержащие доказательства в пользу его заявлений и учения. И подобные ссылки повсюду делаются на писания, истинные и неповрежденные, без какого-либо намека или подозрения, что в них что-то могло быть подделано.

XXXVI — СУРА VI, ст. 90[89].

سورة الأنعام

أُولَئِكَ الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ وَالْحُكْمَ وَالنُّبُوَّةَ فَإِنْ يَكْفُرْ بِهَا هَؤُلَاءِ
فَقَدْ وَكَلْنَا بِهَا قَوْمًا لَيْسُوا بِهَا بِكَافِرِينَ
أُولَئِكَ الَّذِينَ هَدَى اللَّهُ فَبِهِدَاهُمْ أَقْتَدَهُ قُلْ لَا أَسْأَلُكُمْ عَلَيْهِ أَجْرًا إِنْ
هُوَ إِلَّا نَذْرَى لِلْعَالَمِينَ

Это — те, кому Мы даровали книгу, и мудрость, и пророчество; если не уверуют в них эти (*корейшиты*), то Мы поручили это людям, которые в это будут веровать. Это — те, которых вел Аллах, и их прямому пути следуй!

Люди, упомянутые в первой строчке, это иудеи и христиане. Предшествующие стихи содержат перечисление основных патриархов Израиля и христиан, от Авраама до Иисуса, включая «Давида, Соломона, Иова, Иосифа, Моисея, Аарона, Захарии, Иоанна» и т.д. С «их отцами, и потомками и братьями». Наш текст продолжает: «Это — те, кому Мы даровали книгу, и мудрость, и пророчество; если не уверуют в них эти (**жители Мекки**, Джелалуддин; **корейшиты**, Байдави), то Мы поручили (или поручим) это людям, которые в это будут веровать».

«**Книга**, означает Писания в общем», الكتاب يريد به الجنس «**Поручили**, означает, хранить или беречь ее», وكلنا بها أي بمراعاتها *Байдави*; «Мы поручили опеку над ней», وكلنا بها أروادنا لها — *Джелалуддин*.

Эти люди, таким образом, служившие хранителями Писаний Ветхого и Нового Заветов, должны быть последователями иудейских и христианских пророков, если они конкретно не определены, или последователями Магомета: «Это вышеупомянутые пророки и те, кто им следует; или, как другие говорят, последователи или соратники Магомета; или все,

верующие в него и т.д.» —

وهم الأنبياء المذكورون ومتابعوهم وقيل الأنصار أو أصحاب النبي أو كل من آمن به الخ
Байдави.

Несущественно, к кому, в частности, эта ссылка относится. Что ясно, и это весьма важно, то, что Коран здесь упоминает существовавшие в то время иудейские и христианские Писания, как авторитетные, Боговдохновенные и подлинные — Писания, которые, хотя и отверженные идолопоклонниками-корейшитами, Бог перепоручил или должен перепоручить заботе людей верующих. Что же, это обещание окажется недействительным из-за того, что современные мусульмане подозревают в этих Писаниях какие-то искажения и добавления? Что же, забота верующих, о которой гласит этот текст, окажется ложной?! Нет сомнения, магометане не станут подвергать сомнению слова Корана.

XXXVII — СУРА VI, ст. 92[91].

سورة الأنعام

وَمَا قَدَرُوا اللَّهَ حَقَّ قَدْرِهِ إِذْ قَالُوا مَا أَنْزَلَ اللَّهُ عَلَى بَشَرٍ مِّنْ شَيْءٍ قُلْ مَنْ أَنْزَلَ الْكِتَابَ الَّذِي جَاءَ بِهِ مُوسَى نُورًا وَهُدًى
لِّلنَّاسِ تَجْعَلُونَهُ قُرْآنًا تُبْدُونَهَا وَتُخْفُونَ كَثِيرًا وَعَلَّمْتُمْ مَا لَمْ
تَعْلَمُوا أَنْتُمْ وَلَا آبَاؤُكُمْ قُلِ اللَّهُ ثُمَّ ذَرْهُمْ فِي خَوْضِهِمْ يَلْعَبُونَ

(Вместо *تجعلون* и *تخفون* в некоторых копиях Корана мы находим *يجعلون*
يخفون и *يبدون* — *Джелалуддин*).

And they do not estimate God with a just estimation,

Не ценили они Аллаха должной ценой, когда говорили: «Ничего не низводил Аллах человеку». Скажи: «Кто низвел книгу, с которой пришел Муса, как со светом и руководством для людей, которую вы (*вариант*: они) помещаете на хартиях, открывая ее и скрывая (*вариант*: открываете и скрываете) многое? Ведь вы научены тому, чего не знали ни вы, ни ваши отцы». Скажи: «Аллах!» Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах.

Джелалуддин так объясняет этот отрывок: «**Они**, то есть, иудеи, **не ценили** и т.д.» — ما قدروا أي اليهود — «**Когда говорили**, значит, Магомету, в их спорах относительно Корана» — إذ قالوا للنبي وقد خصموه في القرآن — «**Они** (или **вы**) **помещали это на листах бумаги** (Крачковский: *хартиях*), то есть, писали по частям» (в смысле, на **свитках** пергамента, бумаги или кожи — именно в таком виде иудеи сохраняли для памяти различные части Ветхого Завета, на таких отдельных свитках), تجعلونه قراطيس أي يكتبونه في دفاتر مقطعة, — «**Они** (или **вы**) **открывают** (открываете) **это**, буквально, означает то, что они хотят показать из этого», — تبذونها أي ما يحبون إبداءه منه, — «и **скрывая** (или **скрываете**) **многое**, то есть, из того, что там есть, например, описание Магомета»:

ويخفوا كثيراً مما فيها كنعنت محمد

В соответствии с вышеизложенным комментарием, этот текст говорит об иудеях. Большая часть этой суры (VI, Инаам) была ниспослана в Мекке, но этот текст, возможно, был добавлен после прихода Магомета в Медину, и началось его противостояние с иудеями. Они утверждали,

что «Бог ничего не низводил человеку», то есть, кроме их собственных Писаний; или же Магомету; или, возможно, что Он никогда ничего не «низводил» (أنزل) в материальном смысле, как говорил о Коране Магомет, что тот был принесен ему от Бога Гавриилом. В ответ, Магомет в полное опровержение указывает на «книгу, с которой пришел Моисей», находящуюся у них же в руках; которую они перекопировали на листы или свитки или (как объясняет Джелалуддин) специально сохраняли в отдельных частях, так что они могли приносить для показа эти свитки или части, споря с Магометом, и не показывая те части, которые они не хотели показывать из-за того, что они могли противоречить их доводам.

Несомненно, Магомет верил, что в Ветхом Завете содержались пророчества, свидетельствовавшие в пользу его миссии, которые иудеи Медины, обладавшие Писаниями, так не захотели ему представить.

Существовали ли в действительности такие отрывки, наше исследование, в настоящий момент, это не затрагивает. Ясно, причем, без вопросов, то, что в этом тексте Магомет говорит об иудейских Писаниях как о Боговдохновенных, существующих и подлинных: также из характера его речи видно, что они сохраняются полностью и в превосходном состоянии иудейскими племенами в Медине. Хотя эти племена и недостаточно откровенны, чтобы представить их все, показывая лишь те листы или свитки, что отвечают их намерениям и подкрепляют их доводы. Заметим, что Книга Моисея здесь названа «светом и руководством для людей».

XXXVIII — СУРА VI, ст. 93[92].

سورة الأنعام

وَهَذَا كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ مُبَارَكٌ مُصَدِّقٌ لِّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَلِتُنذِرَ أُمَّ
الْقُرَى وَمَنْ حَوْلَهَا وَالَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِالْآخِرَةِ يُؤْمِنُونَ بِهِ وَهُمْ عَلَى
صَلَاتِهِمْ يُحَافِظُونَ

И это — книга, которую Мы ниспослали тебе,
благоденственная, подтверждающая истинность
того, что было ниспослано до нее, и чтобы ты
увещал мать городов и тех, кто кругом ее;
и тех, которые веруют в последнюю жизнь,
веруют в Него, и они соблюдают свою молитву.

«**Что было до нее**, то есть, книги, предшествующие ей». الذي بين يديه قبله من يعني
Джелалуддин. «Тора или (иные) книги, предшествующие Корану». يعني
التوراة أو الكتب التي قبله Байдави.

Этот отрывок следует непосредственно за текстом, который мы рассматривали
в Пункте XXXVII. Главной характеристикой Корана остается по-прежнему то,
что **он подтверждает предшествующие Писания**, будучи особо предназначен
для жителей «Матери городов» (Мекки) и обитающих по соседству.

XXXIX — СУРА VI, ст. 114.

سورة الأنعام

أَفَغَيْرَ اللَّهِ أَبْغِي حَكْمًا وَهُوَ الَّذِي أَنْزَلَ إِلَيْكُمُ الْكِتَابَ مُفَصَّلًا
وَالَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَعْلَمُونَ أَنَّهُ مُنَزَّلٌ مِّن رَّبِّكَ بِالْحَقِّ فَلَا
تَكُونَنَّ مِنَ الْمُمْتَرِينَ

Разве я пожелаю судьей кого-либо, кроме Аллаха?
Ведь Он — тот, который ниспослал вам книгу,
объясняющую (все) (Крачковский: ясно
изложенную), а те, которым Мы даровали книгу,

знают, что она (*Коран*) низведена от Господа твоего во истине. Не будь же (*о, Магомет!*) сомневающимся!

«Те, которым Мы даровали книгу, т.е. Тора» *Джелалуддин* — или, скорее, иудейские и христианские Писания; так, *Байдави*: «в значении, верующие люди Книги». المراد مؤمنوا أهل الكتاب

Здесь, как и в предыдущих отрывках (Пункты VII, XIII, XV, и пр.), подразумевается сходство или совпадение между содержанием и доктринами Корана и прежних Писаний; а свидетельство людей, в чьи руки Бог передал эти Писания, приводится в качестве достаточного подтверждения и довода, в котором сам Магомет не должен сомневаться. Примечания к предыдущим отрывкам в равной степени применимы и здесь.

XL — СУРА VI, ст. 124.

سورة الأنعام

وَإِذَا جَاءَتْهُمْ آيَةٌ قَالُوا لَنْ نُؤْمِنَ حَتَّى نُؤْتَىٰ مِثْلَ مَا أُوتِيَ رُسُلُ
اللَّهِ

А когда придет к ним стих (*Крачковский: знамение*), они говорят: «Не уверуем мы, пока нам не будет дано то же (*откровение*), что дано посланникам Аллаха». Аллах лучше знает, кому посылать Своих посланников (*Крачковский: где помещать Свое посольство*).

Жители Мекки, противостоявшие Магомету, сомневались в получении любого из стихов Корана, пока он не приведет им откровения, схожего с книгами

прежних пророков. Здесь дается косвенная ссылка на иудейские и христианские откровения, общий характер и стиль которых был известен в Аравии, даже и среди идолопоклонников Мекки.

XLI — СУРА VI, ст. 154.

سورة الأنعام

ثُمَّ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ تَمَامًا عَلَى الَّذِي أَحْسَنَ وَتَفْصِيلًا لِّكُلِّ شَيْءٍ وَهُدًى وَرَحْمَةً لَّعَلَّهُمْ بِلِقَاءِ رَبِّهِمْ يُؤْمِنُونَ

Потом Мы даровали Мусе книгу — завершение всего превосходного (*Крачковский: для завершения тому, кто сотворил благо*), и в разъяснение для каждой вещи, и в путеводительство, и как милосердие, — может быть, они уверуют во встречу со своим Господом!

«**Завершение**» и т.д. или, (как у Сэйла): «совершенный закон для того, кто должен творить праведность».

Таким образом, предыдущие Писания полны и совершенны со всею непревзойденностью — они содержат объяснение всему — это путеводитель к спасению и милости. Можно ли придумать им лучшую похвалу? И почему же, невзирая на эту похвалу, эти Писания так мало ценятся и используются современными приверженцами Корана?

Но если прежние Писания были столь совершенны, какова же была новая нужда в Коране? Следующий стих отвечает на этот вопрос.

XLII — СУРА VI, ст. 155[155-157].

سورة الأنعام

وَهَذَا كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ مُبَارَكٌ فَاتَّبِعُوهُ وَاتَّقُوا لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ أَنْ
تَقُولُوا إِنَّمَا أَنْزَلَ الْكِتَابُ عَلَي طَائِفَتَيْنِ مِنْ قَبْلِنَا وَإِنْ كُنَّا عَنْ
دِرَاسَتِهِمْ لِعَافِينَ أَوْ تَقُولُوا لَوْ أَنَّا أَنْزَلْنَا عَلَيْنا الْكِتَابَ لَكُنَّا أَهْدَى
مِنْهُمْ فَفَقَدْ جَاءَكُمْ بَيِّنَةٌ مِّن رَّبِّكُمْ وَهُدًى وَرَحْمَةٌ الْخ*

И это — книга (*Коран*), которую Мы ниспослали, благословенная; следуйте же за ней и будьте богобоязненны, — может быть, вы будете помилованы! —

чтобы вам не говорить: «Книга ниспослана была только двум народам до нас, и мы действительно были небрежны к ее изучению».

Или бы не говорили: «Если бы была ниспослана нам книга, то мы были бы на более прямом пути, чем они!» Пришло уже к вам ясное знамение от Господа вашего, и руководство, и милость; и т.д.

«Чтобы вам не говорить: «Книга ниспослана была только двум народам до нас; т.е, иудеям и христианам». *Байдави* и *Джелалуддин*.

Как здесь поясняется, цель Корана — лишить мекканцев и арабов возможности оправдаться, говоря: «Писания были даны иудеям и христианам; но нам они не были доступны; ибо мы не можем ни читать, ни понимать чужой язык, на котором они написаны. Если бы Писание было открыто нам на

арабском, мы были бы такими же хорошими верующими, как они, или даже лучше». Подразумевается, что Коран был дан для того, чтобы отвести это возражение. Вовсе не потому, что предыдущие Писания были с изъяном (наоборот, заявляется, что они «совершенны во всем, что превосходно, это разъяснение для каждой вещи, путеводитель, и милость») — Коран был послан арабам, поскольку Писание было дано на чужом для них языке. Здесь нет и намека на сомнение в целостности и чистоте Библии или ее полноте. Единственный недостаток — недоступность ее на арабском языке. Она была написана на чужих языках, которых арабы не знали, и эту нужду отныне должен был удовлетворить Коран.

XLIII — СУРА XXVIII, ст. 44.

سورة القصص

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ مِنْ بَعْدِ مَا أَهْلَكْنَا الْقُرُونَ الْأُولَىٰ بَصَائِرَ
لِلنَّاسِ وَهَدَىٰ وَرَحْمَةً لِّعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ

И даровали Мы Мусе писание, после того как погубили первые поколения, как наглядные знамения людям, как водительство в пути и милосердие, — может быть, они опомнятся!

Впечатляющее свидетельство, не только происхождению Пятикнижия от Бога, но и его ценности, как света, призванного просветить язычников: все человечество — водительство в пути и милость, предостерегать и наставлять людей.

وَمَا كُنْتَ بِجَانِبِ الطُّورِ إِذْ نَادَيْنَا وَلَكِنْ رَحْمَةً مِّن رَّبِّكَ لِتُنذِرَ
 قَوْمًا مَّا أَتَاهُمْ مِّن نَّذِيرٍ مِّن قَبْلِكَ لَعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ
 وَلَوْلَا أَن تُصِيبَهُم مُّصِيبَةٌ بِمَا قَدَّمَتْ أَيْدِيهِمْ فَيَقُولُوا رَبَّنَا لَوْلَا
 أَرْسَلْتَ إِلَيْنَا رَسُولًا فَنَتَّبِعَ آيَاتِكَ وَنَكُونَ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ
 فَلَمَّا جَاءَهُمُ الْحَقُّ مِنْ عِنْدِنَا قَالُوا لَوْلَا أُوتِيَ مِثْلَ مَا أُوتِيَ مُوسَى
 أَوْ لَمْ يَكْفُرُوا بِمَا أُوتِيَ مُوسَى مِنْ قَبْلُ قَالُوا سِحْرَانِ تَظَاهَرَا
 وَقَالُوا إِنَّا بِكُلِّ كَافِرُونَ
 قُلْ قَاتِلُوا بِكِتَابِ مَن عِنْدَ اللَّهِ هُوَ أَهْدَىٰ مِنْهُمَا أَنبِئْتُهُمْ إِن كُنْتُمْ
 صَادِقِينَ

Не был ты у стороны горы, когда Мы воззвали (к Моисею), но — ты — милость (Крачковский: по милости) от твоего Господа, чтобы ты увещал народ, к которому до тебя не приходил посланник, — может быть, они опомнятся!

А то, когда постигло бы их несчастье за то, что раньше уготовали их руки, они сказали бы: «Господи, если бы Ты послал к нам посланника, и последовали бы мы за Твоими знаменами и были бы мы верующими!»

А когда пришла к ним истина от Нас, они сказали: «Почему не даровано ему того же (откровения), что и Мусе?» (Как!) Разве они не отвергли того, что было даровано Мусе раньше? Они сказали: «Два колдовства взаимно помогающие!» и сказали: «Мы отвергаем оба, как подделки» (Крачковский: «Мы во все не верим»).

Скажи: «Покажите мне книгу более правильную в ее направлении, чем эти две, чтобы мне за ней следовать» (*Крачковский: «Принесите же книгу от Аллаха, которая была бы путеводнее их, — я последую за ней, если вы говорите правду!»*).

Слова ساحران два колдовства или две искусные подделки, некоторые читают как: ساحران два колдуна, т.е, Моисей и Магомет, два мужчины, которые изготовили хитрую часть подлога. Так, Байдави: «Два колдуна, вариант прочтения: два колдовства, — то есть, Пятикнижие и Коран»:

ساحران وفي قراءة ساحران أي التوراة والقرآن

Цель миссии Магомета здесь, опять же, представлена в предупреждении людей, а именно — арабов, к которым прежде не было послано увещателя. Иначе, будучи осужденными, эти арабы могут заявить: «Если бы к нам был послан пророк, мы стали бы верующими». Однако, когда Магомет дает им пророка, жители Мекки отказываются ему верить, если тот не придет с Писанием (вариант прочтения, с чудесами, знамениями), подобно Моисею. Но, отвечает Магомет, как же вы противоречивы! Разве вы уже не отвергли откровения Моисея, которое я вам принес в доказательство моих слов, и не сказали о нем и о Коране, что они «два колдовства взаимно помогающие! Мы отвергаем оба, как подделки». После чего Бог показан наставляющим Магомета, чтобы тот сказал: «Покажите мне книгу более правильную в ее направлении, чем эти две, чтобы мне за ней следовать» и т.д.

Текст свидетельствует об авторитете и значимости Книги Моисея, и предложение жителям Мекки представить любое иное писание, содержащее более верное направление, недвусмысленно

и откровенно. Магомет обращается к Пятикнижию, находившемуся в руках у иудеев, и содержание которого он уже использовал в подтверждение своего учения. Ссылаясь на Пятикнижие и на его сходство с Кораном, Магомет бросает вызов корейшитам привести пример Боговдохновенной книги, что была бы более верным путеводителем.

XLV — СУРА XXVIII, ст. 53[52-53].

سورة القصص

الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ مِنْ قَبْلِهِ هُمْ بِهِ يُؤْمِنُونَ
وَإِذَا يُتْلَىٰ عَلَيْهِمْ قَالُوا آمَنَّا بِهِ إِنَّهُ الْحَقُّ مِنْ رَبِّنَا إِنَّا كُنَّا مِنْ قَبْلِهِ
مُسْلِمِينَ

Те, которым Мы даровали книгу до этого (*m.e. до Корана*), — они в него верят.

А когда им читают (*Коран*), они говорят: «Мы уверовали в него, он — истина от нашего Господа.

Мы еще раньше этого были муслимами».

Этот текст подразумевает, что части Корана, читаемые вслух неким иудеям или христианам, или читаемые ими, настолько напоминают их собственные Писания и, более того, содержат настолько частые упоминания о миссии Магомета подтвердить эти Писания, что эти иудеи или христиане выражают свою убежденность в истинности учения Магомета и говорят, что оно полностью совпадает с их собственным учением, которого они и до этого придерживались. «Безусловно, мы уже были мусульманами», означает то же самое, что «Если это ислам, то это не больше и не меньше того, что мы находим в наших собственных книгах от Бога». Заметим: этот стих принадлежит

к раннему этапу миссии Магомета, до его бегства в Медину.

Сравните вышеуказанный стих с пунктами VII, XIII, XV, XXXV, и другими отрывками со схожим содержанием.

XLVI — СУРА XXIII, ст. 51-52 [49-50].

سورة المؤمنين

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ لَعَلَّهُمْ يَهْتَدُونَ
وَجَعَلْنَا ابْنَ مَرْيَمَ وَأُمَّهُ آيَةً وَأَوَيْنَاهُمَا إِلَى رَبْوَةٍ ذَاتِ قَرَارٍ وَمَعِينٍ

Мы дали Мусе книгу, — может быть, они пойдут по верному пути!

И Мы сделали сына Марьям и мать его знаменем и дали им убежище у холма с покойным пребыванием и источником.

XLVII — СУРА XXI, ст. 7.

سورة الأنبياء

وَمَا أَرْسَلْنَا قَبْلَكَ إِلَّا رَجَالًا نُوحِي إِلَيْهِمْ فَاسْأَلُوا أَهْلَ الذِّكْرِ إِنْ كُنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

И до тебя Мы посылали (*посланниками*) только людей, которым внушали; спросите же людей Писания (*Крачковский: напоминания*), если вы сами не знаете!

«Мы внушали», вариант прочтения: «это было внушено им». *يُوحِي وَفِي قِرَاءَةِ بَنُونَ — Джелалуддин.*

«Люди Писания, то есть, наученные в Пятикнижии и Евангелии». *أَهْلَ الذِّكْرِ — Байдави.*

«Этот стих дан в ответ на речь корейшитов: “**Как! разве этот** (претендующий) **не такой же смертный, как вы сами?**” Бог побуждает их спросить людей

جواب لقولهم هل هذا إلا بشر مثلكم. «Книги об истинном характере древних пророков». *Байдави*. يأمر بهم أن يسألوا أهل الكتاب عن حال الرسل المتقدمة

Магомет, в этой ссылке на обладателей Священного Писания, иудейского и христианского, буквально обращается, в подтверждение своих заявлений и учения, к самим Писаниям, как к живым и находящимся в обращении у иудеев и христиан его времени. Какая огромная разница между Пророком ислама и его современными последователями! Он объявлял Священное Писание Ветхого и Нового Заветов основанием своих заявлений и столпом своей поддержки, когда на него нападали; его же нынешние последователи тратят свое время в нечестивых попытках ниспровергнуть авторитет этого же самого Писания.

XLVIII — СУРА XXI, ст. 49[48-50].

سورة الأنبياء

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَىٰ وَهَارُونَ الْفُرْقَانَ وَضِيَاءَ وَذِكْرًا لِّلْمُتَّقِينَ
الَّذِينَ يَخْشَوْنَ رَبَّهُم بِالْغَيْبِ وَهُمْ مِّنَ السَّاعَةِ مُنْفِقُونَ
وَهَذَا ذِكْرٌ مُّبَارَكٌ أَنْزَلْنَاهُ أَفَأَنْتُمْ لَهُ مُنْكَرُونَ

Мы даровали Мусе и Харуну различение («Аль-Форкан»), и свет, и напоминание для богобоязненных, которые боятся Господа своего втайне, и они трепещут (*страшного*) часа. Это — напоминание благословенное, которое Мы ниспослали. Разве вы его отрицаете?

О Книгах Моисея, названных здесь «**Форкан**» (то, что отличает истинное от ложного),

говорится здесь в тоне глубокого уважения, как о свете, призванном освещать верующих, и о предупреждении для богобоязненных: тех, кто имеет страх Божий и с трепетом ожидает Страшного Суда. Так почему же набожные мусульмане — претендующие на соответствие данному здесь описанию — не изучают эту священную книгу и не хотят просветить себя содержащимися в ней Божиими наставлениями?

Заметьте, что и о самом Коране не говорится в более возвышенных тонах, чем о Пятикнижии в этом стихе.

Титул «Аль Форкан» в Коране равным образом используется в качестве характеристики самого Корана, так и Пятикнижия.

Характер изложения здесь, как и везде, указывает на Книгу, находящуюся в употреблении, благодаря которой поддерживается набожность и благоприверженность истинных верующих и просвещение их душ. Вот таким образом оценивает Библию автор Корана.

XLIX — СУРА XXI, ст. 105.

سورة الأنبياء

وَلَقَدْ كَتَبْنَا فِي الزَّبُورِ مِنْ بَعْدِ الذِّكْرِ أَنَّ الْأَرْضَ يَرِثُهَا عِبَادِيَ
الصَّالِحُونَ

И написали Мы уже в Псалтыри после напоминания, что «землю наследуют рабы Мои праведные».

«**В Псалтыри**, значит, в книге Давида; **после напоминания**, т.е. Пятикнижия»; *Байдави*. Другие считают, что «Зубур» (Псалтырь) означает священные книги в общем смысле.

В любом случае, это прямая цитата из Ветхого Завета. Мы находим эти слова в Псалме XXXVII. ст. 29: «Праведники наследуют землю, и будут жить на ней вовек».

Это признание Псалтыри Боговдохновенной, живой и находившейся в употреблении среди иудеев и христиан того времени, соответствует общему тону, в котором в любом месте Корана говорится о Библии.

L — СУРА XVII, ст. 2.

سورة الإسراء

وَأَتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ وَجَعَلْنَاهُ هُدًى لِّبَنِي إِسْرَائِيلَ أَلَّا تَتَّخِذُوا مِنْ
دُونِي وَكَيْلًا

И Мы даровали Мусе писание и сделали его
руководством для сынов Израила (*говоря*): «Не
берите себе покровителя, кроме Меня».

«**Не берите**», вариант прочтения: «что они не должны брать» — يتخذوا وفي قراءة
تتخذوا «**Книга**, т.е. Пятикнижие» — الكتاب التوراة — Джелалуддин.

LI — СУРА XVII, ст. 4, 5, и 7.

سورة الإسراء

وَقَضَيْنَا إِلَىٰ بَنِي إِسْرَائِيلَ فِي الْكِتَابِ لُتْفُسِدُنَّ فِي الْأَرْضِ مَرَّتَيْنِ
وَلَتَعْلَنَّ عُلُوًّا كَبِيرًا * فَإِذَا جَاءَ وَعَدُ أُولَاهُمَا بَعَثْنَا عَلَيْكُمْ عِبَادًا لَنَا
أُولِي بَأْسٍ شَدِيدٍ أَخ * . . . فَإِذَا جَاءَ وَعَدُ الْآخِرَةِ أَخ *

И постановили Мы для сынов Израила в писании:

«Совершите вы беззаконие на земле дважды и вознесетесь великим превознесением».

И когда пришло обещание о первом из них, Мы воздвигли на вас рабов Наших, обладающих сильной мощью, и т.д.

А когда пришло обещание о последнем... и т.д.

«Книга, то есть, Пятикнижие» — الكتاب التوراة *Джелалуддин; Байдави.*

Этот отрывок относится к определенным пророчествам в Ветхом Завете, предсказавшим, что евреи дважды впадут в грех и противостанут Богу в своей гордыне; и в обоих случаях понесут наказание за свои грехи. Пророчества, которые, как здесь сказано, уже свершились. Продолжая тему стиха седьмого, можно сделать вывод, что ссылка дается на разрушение Храма, случившееся дважды: в первый раз, при [вавилонском] пленении, второй раз при Тите.

ЛП — СУРА XVII, ст. 55.

سورة الإسراء

وَرَبُّكَ أَعْلَمُ بِمَنْ فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَلَقَدْ فَضَّلْنَا بَعْضَ
النَّبِيِّينَ عَلَى بَعْضٍ وَآتَيْنَا دَاوُودَ زَبُورًا

И твой Господь лучше знает тех, кто в небесах и на земле; Мы уже дали преимущество одним пророкам над другими и дали Дауду Псалтырь.

Сравните с этим стихом Пункт XLIX. (сура XXI, ст. 105), где приводится цитата из этой самой Псалтири.

LIII — СУРА XVII, ст. 102 [101].

سورة الإسراء

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى تِسْعَ آيَاتٍ بَيِّنَاتٍ فَاسْأَلْ بَنِي إِسْرَائِيلَ أَخْبَرُوا

Мы даровали Мусе девять знамений ясных.

Спроси сынов Израила... и т.д.

«Спроси, значит: о, Магомет!» — *فأسأل يا محمد* — *Джелалуддин*. В этом отрывке Бог хочет, чтобы Магомет сослался на сынов Израиля для подтверждения рассказа о девяти чудесах, явленных Моисеем фараону. Такое подтверждение, конечно же, могло быть взято из их Писаний; следовательно, они призваны служить свидетельством истины, содержащейся в этом стихе.

LIV — СУРА XVII, ст. 108 [107-109].

سورة الإسراء

قُلْ آمَنُوا بِهِ أَوْ لَا تُؤْمِنُوا إِنَّ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ مِنْ قَبْلِهِ إِذَا يُتْلَى عَلَيْهِمْ يَخِرُّونَ لِلْأَذْقَانِ سُجَّدًا
وَيَقُولُونَ سُبْحَانَ رَبَّنَا إِن كَان وَعْدُ رَبَّنَا لَمَفْعُولًا
وَيَخِرُّونَ لِلْأَذْقَانِ يَبْكُونَ وَيَزِيدُهُمْ خُشُوعًا

Скажи: «Веруйте в него (*Коран*) или не веруйте, — те, кому даровано это знание (*откровения Божия*) до него, когда он читается им, падают на бороды, поклоняясь, и говорят: “Хвала Господу нашему! Поистине, обещание Господа нашего исполняется”. И падают на бороды, плача, и увеличивает он (*Коран*) в них смирение».

«Те, кому даровано это знание *откровения Божия* до него, т.е. наученные благодаря чтению предшествующих Писаний, и признающие подлинность вдохновения (Магомета) и признаки пророчества», — *الذين أوتوا العلم من قبله وهم* *Байдави*. *العلماء الذين قرؤوا الكتب السابقة وعرفوا حقيقة الوحي وإمارة النبوة* «И это верующие из числа людей Книги»; *وهم مؤمنوا أهل الكتاب* *Джелалуддин*.

Здесь Магомет побуждается Богом сказать неверующим мекканцам, «что они могут верить или нет, как им угодно: те, кто мог лучше рассудить, поскольку в руках у них были прежние откровения от Бога — те поверили в Коран и возрадовались от несомой им вести, которая оказалась подтверждением их собственных Писаний».

Эта мысль совпадает с высказанным в предыдущих отрывках (см. пп. VII, XIII, и т.д.) в отношении признания Корана и учения ислама некоторыми из числа людей Книги, в связи с его схожестью с содержанием их Писаний.

LV — СУРА XVI, ст. 43[43-44].

سورة النحل

وَمَا أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ إِلَّا رَجَالًا نُوحِي إِلَيْهِمْ فَاسْأَلُوا أَهْلَ الدِّكْرِ إِنْ
كُنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ
بِالْبَيِّنَاتِ وَالزُّبُرِ وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الدِّكْرَ لُبِّيْنًا لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ
وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ

Мы и до тебя посылали только людей, которым
внушали, — спросите же людей напоминания, если
вы сами не знаете,
(Мы посылали их) с ясными знамениями и с
писанием. И послали Мы тебе упоминание, чтобы
ты разъяснил людям, что им ниспослано, — может
быть, они подумают!

Первая часть этого отрывка идентична суре XXI, стиху 7; см. в Пункте XLVII.

Далее, здесь следует ссылка на чудеса Божии и Писания прежних пророков.

LVI — СУРА XIII, ст. 39 [36].

سورة الرعد

وَالَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَفْرَحُونَ بِمَا أَنْزَلَ إِلَيْكَ وَمِنَ الْأَحْزَابِ مَنْ
يُنْكِرُ بَعْضَهُ قُلْ إِنَّمَا أُمِرْتُ أَنْ أَعْبُدَ اللَّهَ وَلَا أُشْرِكَ بِهِ إِلَيْهِ أَدْعُو
وَالْيَوْمَ إِلَيْهِ أَمَّا

А те, кому Мы даровали книгу, радуются тому, что
ниспослано тебе; а среди партий есть такие, что
отрицают часть этого.

«Радуются, из-за ее соответствия тому, что у них самих», يفرحون لموافقته ما عندهم (Джелалуддин); то есть, по причине ее схожести с их собственными Писаниями.

Сравните это с другими отрывками (как, например, пп. VII, XIII, XV, и т.п.), указывающими на иудеев и христиан как на свидетелей соответствия Корана их собственным Писаниям.

LVII — СУРА XIII, ст. 45[43].

سورة الرعد

وَيَقُولُ الَّذِينَ كَفَرُوا لَسْتَ مُرْسَلًا قُلْ كَفَىٰ بِاللَّهِ شَهِيدًا بَيْنِي وَبَيْنَكُمْ
وَمَنْ عِنْدَهُ عِلْمُ الْكِتَابِ

И говорят те, которые не верили: «Ты — не посланный!»

Скажи: «Богу довольно свидетеля между мною и между вами, и он, с кем знание Книги»

(Крачковский: «Довольно Аллаха свидетелем между мной и вами, и того, у кого знание книги!»).

«И он, с кем знание Книги; то есть, он из верующих из среды иудеев и христиан», ومن عنده علم الكتاب من مؤمني اليهود والنصارى — Джелалуддин.

Цель та же, что и в предыдущем отрывке. Свидетелями Магомету в Мекке, как он утверждает, служат Сам Бог и некто из иудеев и Христиан, к чьему знанию собственных Боговдохновенных Писаний Пророку надлежит взывать для свидетельства в пользу Корана.

LVIII — СУРА XXIX, ст. 27.

سورة العنكبوت

وَوَهَبْنَا لَهُ إِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَجَعَلْنَا فِي ذُرِّيَّتِهِ النُّبُوَّةَ وَالْكِتَابَ
وَأَتَيْنَاهُ أَجْرَهُ فِي الدُّنْيَا وَإِنَّهُ فِي الْآخِرَةِ لَمِنَ الصَّالِحِينَ

И даровали Мы ему (*т.е. Аврааму*) Исхака и Йакуба, и устроили в потомстве его пророчество и Книгу (*Крачковский: писание*).

«И Книгу, имеются в виду (Боговдохновенные) книги в общем, то, что они должны получить (все) четыре Книги», *والكتاب يريد به الجنس ليتناول الكتب الأربعة*, — *Байдави*. «В смысле, Книги; точнее, Пятикнижие, Евангелие, Псалтирь и Коран»; *والكتاب بمعنى الكتب أي التوراة والإنجيل والزبور والقرآن* — *Джелалуддин*.

Таковы Книги от Бога, которые (согласно этому отрывку) были сохранены среди племени Авраама. Смысл этого текста, как и всех мусульманских комментариев, подразумевает, что Писания, о которых говорится, Ветхий и Новый Заветы, сохранялись и передавались из поколения в поколение среди семени Авраама.

LIX — СУРА XXIX, ст. 46.

سورة العنكبوت

وَلَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ إِلَّا الَّذِينَ ظَلَمُوا
مِنْهُمْ وَقُولُوا آمَنَّا بِالَّذِي أُنزِلَ إِلَيْنَا وَأَنْزَلَ إِلَيْكُمْ وَإِلَهُنَا وَإِلَهُكُمْ
وَاحِدٌ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся».

Текст раскрывает характер с которым, в то время, Магомет обращался к иудеям и христианам: скорее, отождествляя себя с их религиями, чем намереваясь их превзойти. В любом случае, теперь мы можем понять те причины, по которым для иудеев и христиан было естественно возрадоваться, да что там, даже «возрыдать от радости и признания», при виде пророка из Мекки. Пророка, готового поддержать и засвидетельствовать их Писания по всем важным аспектам, и, очевидно, ревнующего лишь исправить возникшие в их среде злоупотребления поклонением образам, святым и ангелам.

Более того, не найти сильнейшего подтверждения тому почтению и той вере, что питал Магомет к Писаниям иудеев и христиан, которое находит свое выражение в этом отрывке: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог один, и мы Ему предаемся».

Мусульмане эпохи Магомета и последующее поколение высмеяли бы жалкие уловки некоторых современных магометан, претендующих на то, что это не Пятикнижие и не Евангелие были в ходу у иудеев и христиан, но некое иное Писание, к которому обращался Магомет. Такое предположение полностью необоснованно и противоречит общему смыслу Корана.

LX — СУРА XXIX, ст. 47.

سورة العنكبوت

وَكَذَلِكَ أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ فَالَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يُؤْمِنُونَ بِهِ وَمِنْ
هَؤُلَاءِ مَنْ يُؤْمِنُ بِهِ وَمَا يَجْحَدُ بِآيَاتِنَا إِلَّا الْكَافِرُونَ

И так Мы ниспослали тебе книгу (*Коран*), а те, кому Мы даровали Писание (*Крачковский: книгу*), веруют в него (*Крачковский: нее*).

Продолжение предыдущего отрывка.

«**Писание**, то есть, Пятикнижие»; الكتاب التوراة — *Джелалуддин*. «Упомянутые здесь люди, это Абдаллах, сын Саллама, и его товарищи; или же те люди двух Книг (*Ветхого и Нового Заветов*), что жили во времена Пророка»; هم عبد الله بن سلام وأحزابه أو من تقدم عهد الرسول من أهل الكتابين — *Байдави*. «**Итак, Мы ниспослали тебе книгу**, т.е. Коран, таким же образом, каким явили им Пятикнижие и т.д.»: وكذلك أنزلنا إليك الكتاب القرآن أي كما أنزلنا إليهم التوراة وغيرها — *Джелалуддин*.

Итак, утверждается, что Коран был дарован таким же образом, что и предыдущие Писания. Форма и стиль вдохновения, убеждают нас, те же самые. Источник тот же. Целью Корана — по крайней мере, главной его целью — было подтвердить эти Писания. Таким образом, магометанин, принимающий Коран за откровение Божие, обязан равным образом принять эти Священные книги за Божии и изучать их

с тем же почтением, что он оказывает Корану.

LXI — СУРА VII, ст. 158 [156-157].

فَسَأَلْنَاهَا لِّلَّذِينَ يَتَّبِعُونَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَالَّذِينَ هُمْ بِآيَاتِنَا يُؤْمِنُونَ
الَّذِينَ يَتَّبِعُونَ الرَّسُولَ النَّبِيَّ الْأُمِّيَّ الَّذِي يَجِدُونَهُ مَكْتُوبًا عِنْدَهُمْ
فِي التَّوْرَةِ وَالْإِنْجِيلِ يَأْمُرُهُمْ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاهُمْ عَنِ الْمُنْكَرِ أَلَمْ

Я запишу ее (*т.е. Мою милость*) тем, которые
богобоязненны, дают очищение и которые веруют в
Наши знамения;
которые следуют за посланником, неграмотным
пророком, (*Крачковский: пророком, протестом*),
которого они находят записанным (*т.е. описанным*)
у них в Торе и Евангелии, который побуждает их к
доброму, и т.д.

Предполагается, что это ответ, данный Богом на молитву Моисея в тот момент, когда израильтяне поклонялись золотому тельцу. Эти слова даются как пророчество Моисею о Пророке, который должен восстать в грядущем. И вот, в этом воображаемом пророчестве, Бог предстает нам говорящим, что Его народ «находит его (Магомета) записанным», т.е. находит его описание «у них в **Пятикнижии и Евангелии**». Они могут найти его описанным там, как Байдави и Джелалуддин говорят: باسمه وصفاته — «по его имени и качествам».

Этот стих, следовательно, соответствует многочисленным предыдущим отрывкам, в которых говорится, что иудейские и христианские Писания, находившиеся в руках у иудеев

и христиан того времени, содержали свидетельство учения и заявлений Магомета. Он ясно подразумевает, что Пятикнижие и Евангелие были в ходу среди иудеев и христиан времени Магомета, «у них» или «среди них»: **عندهم**. Об этих Писаниях говорится здесь от имени Бога к Моисею, как об авторитетном источнике, на который следует ссылаться. Таким образом, очевидно, что Священное Писание, находившееся у иудеев и христиан седьмого века, было, согласно учению Корана, подлинным, настоящим и чистым от искажений.

LXII — СУРА VII, ст. 160[159].

سورة الأعراف

وَمِنْ قَوْمٍ مُّوسَىٰ أُمَّةٌ يَهْتَدُونَ بِالْحَقِّ وَيَسْأَلُونَ

И в народе Моисея есть часть, которая руководствуется истиной и действует справедливо согласно ее (*Крачковский: И из народа Мусы была община, которая вела истиной и действовала по ней справедливо*).

Допустим на секунду, что следующему предположению имеются какие-нибудь веские основания: пусть кто-то из иудеев решил тайно подделать свои Писания и удалил стихи, содержащие свидетельство о Магомете. Что же, праведные и верные иудеи, о которых говорится в этом отрывке, присоединились бы к нему или позволили бы ему сделать это? Неужели они не сохранили бы для потомства неиспорченные свитки Книг Моисея? А поскольку Магомет обращался к предполагаемым определенным пророчествам о нем, и к другим свидетельствам из этих Писаний, благоприятным для его дела, неужели эти богобоязненные иудеи, принявшие ислам,

не сохранили бы бережно и аккуратно, передавая от отца к сыну, копии подлинной Торы, со всеми этими фактами и пророчествами, в качестве наиболее важного подтверждения заявлений Магомета и полного оправдания их собственного поведения: отделения от иудейского братства и принятия ислама. Конечно же, они бы сохранили, и совершенно очевидно, что их братья никогда и не пытались исказить или стереть что-либо из Писаний. А потому, предполагаемые пророчества о Магомете могли существовать лишь в тех копиях, что тщательно сберегались как необращенными иудеями, так и ими самими.

LXIII — СУРА VII, ст. 168 [167-169].

سورة الأعراف

وَإِذْ تَأَذَّنَ رَبُّكَ لَيَبْعَثَنَّ عَلَيْهِمْ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ مَنْ يَسُومُهُمْ سُوءَ
 الْعَذَابِ إِنَّ رَبَّكَ لَسَرِيعُ الْعِقَابِ وَإِنَّهُ لَغَفُورٌ رَحِيمٌ
 وَقَطَعْنَا لَهُمْ فِي الْأَرْضِ أُمَّمًا مِنْهُمْ الصَّالِحُونَ وَمِنْهُمْ دُونَ ذَلِكَ
 وَبَلَوْنَاهُمْ بِالْحَسَنَاتِ وَالسَّيِّئَاتِ لَعَلَّهُمْ يَرْجِعُونَ
 فَخَلَفَ مِنْ بَعْدِهِمْ خَلْفٌ وَرَتُوا الْكِتَابَ يَأْخُذُونَ عَرَضَ هَذَا
 الْأَدْنَى وَيَقُولُونَ سَيُغْفَرُ لَنَا وَإِنْ يَأْتِهِمْ عَرَضٌ مِثْلَهُ يَأْخُذُوهُ أَلَمْ
 يُؤْخَذْ عَلَيْهِمْ مِيثَاقُ الْكِتَابِ أَنْ لَا يَقُولُوا عَلَى اللَّهِ إِلَّا الْحَقَّ
 وَدَرَسُوا مَا فِيهِ وَالذَّارُ الْآخِرَةُ خَيْرٌ لَلَّذِينَ يَنْقُوتُونَ أَفَلَا تَعْقِلُونَ

И вот возвестил Господь твой: «Воздвигну Я

против них (*т.е. иудеев*) до дня воскресения тех, кто будет подвергать их злым наказаниям».

Поистине, Господь твой быстр в наказаниях, и, поистине, Он прощающ, милосерд!

И распределили Мы их по земле народами: среди них и праведные, среди них и худшие, чем это. И испытали Мы их добром и злом, — может быть, они обратятся!

И остались после них преемники, которые унаследовали Книгу (*Крачковский: писание*). Они хватали случайности ближайшего мира и говорили: «Простится нам!» А если бы пришла к ним случайность, вроде той, они бы взяли и ее! Разве не был с них взят завет писания, что они будут говорить на Аллаха только истину, и они изучали, что было там.

Этот отрывок, вероятно, был явлен в Медине, где у Магомета стали возникать противоречия с иудеями.

Он содержит обвинения против иудеев в искажении истины. Но это обвинение ни в малейшей мере не затрагивает ту тщательность, с которой они сберегали свои священные книги: точно так же, как христиане всегда обвиняли и по сей день обвиняют тех же самых иудеев в искажении истины, хотя сами же христиане, бесспорно, получили их Писания подлинными и неискаженными.

С другой стороны, этот отрывок содержит свежее свидетельство «Книге», как «**унаследованной**», то есть, передаваемой из поколения в поколение иудеями.

Далее иудеи обвиняются в нарушении завета, что они не будут говорить о Боге ничего, кроме истины (т.е, что они не будут искажать истину), хотя они и привыкли читать то,

что находится в их Книге — ودرسوا ما فيه — или, скорее читать досконально или тщательно изучать ее, ибо это усиленная форма от درس. Таким образом, подразумевается, что их вина отягощена из-за чтения Боговдохновенного Писания и, следовательно, знания истины, которую они извратили. Этот текст свидетельствует об употреблении и изучении иудеями Писания — того самого Писания, которое Магомет однозначно подтверждает.

Заметим упоминание пророчества о рассеянии еврейского народа.

LXIV — СУРА VII, ст. 170.

سورة الأعراف

وَالدَّارُ الْآخِرَةُ خَيْرٌ لِّلَّذِينَ يَذْكُرُونَ أَقْلًا تَعْقِلُونَ وَالَّذِينَ يُمَسِّكُونَ
بِالْكِتَابِ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ إِنَّا لَا نُضِيعُ أَجْرَ الْمُصْلِحِينَ

Но последующая жизнь лучше (*нынешней*) тем, кто боится Господа; так как же вы не поймете?

(Крачковский: *Жилище последнее лучше для тех, которые богобоязненны. Разве вы не образумитесь?*)

и (*воздаяние последующей жизни*) тем, кто крепко держится за Книгу и наблюдает молитву; истинно, Мы не отнимем воздаяния праведных.

(Крачковский: *А те, которые держатся за писание и выстаивают молитву... ведь Мы не губим награды делающих добро!*)

Этот стих является продолжением отрывка, приведенного в Пункте LXIII. Он адресован иудеям, и не только свидетельствует о наличии Боговдохновенного Писания в употреблении между ними, но и сообщает о призыве от Бога, чтобы иудеи «крепко держались» за него: *يمسكون بالكتاب*. Более того, стих гласит, что поступающий так получит полное воздаяние

в грядущей жизни. Но людей не станут хвалить за то, что они «крепко держатся» за что-нибудь, кроме как за истинное и неповрежденное Писание. Джелалуддин приводит в пример Абдаллаха-ибн-Саллама как одного из набожных иудеев, упоминаемого здесь.

Что же это за Писания, которых обращенные из иудеев должны были крепко держаться, как не те же самые, что передавались со времени Магомета из поколения в поколение — равно как и до него?

LXV — СУРА LXXIV, ст. 30 [30-31].

سورة المدثر

عَلَيْهَا تِسْعَةَ عَشْرَ وَمَا جَعَلْنَا أَصْحَابَ النَّارِ إِلَّا مَلَائِكَةً وَمَا جَعَلْنَا
عِدَّتَهُمْ إِلَّا فِتْنَةً لِلَّذِينَ كَفَرُوا لِيَسْتَيَقِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ وَيَزِدَّادَ
الَّذِينَ آمَنُوا إِيمَانًا وَلَا يَرْتَابَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ وَالْمُؤْمِنُونَ

Над ним (*адам*) — девятнадцать (*ангелов*);
сделали Мы властителями огня только ангелов и
сделали число их только испытанием для тех,
которые не веруют, чтобы удостоверились те, кому
дана книга, и усилили те, которые веруют, веру.
И не сомневались те, кому дана книга, и верующие.

Это мекканская сура, но данный текст, как считается, был добавлен после бегства Магомета в Медину.

Сам отрывок неясен. Но, похоже, что он указывает на некое предполагаемое сходство

между тем, что сказано здесь о хранителях ада (*Крачковский*: «*властителях огня*») и тем, что по этому поводу говорится в Писаниях людей Книги. И это сходство признается основанием веры для обладателей Писаниями и для истинно верующих. У Байдави: «Чтобы они могли обрести веру в пророческую миссию Магомета и в истину Корана, когда увидят, что она совпадает с тем, что находится в их собственных Писаниях».

ليكتسبوا اليقين بنبوّة محمد وصدق القرآن لما رأوا ذلك موافقاً لما في كتابهم.

Такое истолкование соответствует по смыслу предыдущим отрывкам, приведенным ранее.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.

ОТРЫВКИ ИЗ СУР, ЯВЛЕННЫХ В МЕДИНЕ.

ХОТЯ отрывки, приведенные в первом разделе, содержатся в сурах, **называемых** мекканскими из-за их содержания, и они за несколькими исключениями действительно были открыты в Мекке, некоторые из них, бесспорно, принадлежат к последующему, мединскому, периоду, и, должно быть, были вставлены в свои суры после хиджры, бегства Магомета из Мекки. Но тексты, находящиеся в данном разделе, все, без исключения, принадлежат более позднему периоду, мединскому.

Характер враждебности, развившейся между иудеями Медины и Магометом, будет вкратце разъяснен в заключительной части этого труда, и его следует учитывать при чтении последующих отрывков.

LXVI — СУРА II, ст. 1-5.

سورة البقرة

الم
 ذَلِكَ الْكِتَابُ لَا رَيْبَ فِيهِ هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ
 الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِالْغَيْبِ وَيُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنْفِقُونَ
 وَالَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْكَ وَمَا أُنزِلَ مِن قَبْلِكَ وَبِالْآخِرَةِ هُمْ
 يُوقِنُونَ
 أُولَئِكَ عَلَى هُدًى مِّن رَّبِّهِمْ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

Эта книга — нет сомнения в том — руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в Невидимого (*Крачковский: в тайное*) и выстаивают молитву и из того, чем Мы их наделили, расходуют, и тех, которые веруют в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и имеют веру в жизнь грядущую (*Крачковский: в последней жизни они убеждены*).

Они на прямом пути от их Господа, и они — благословенные (*Крачковский: достигшие успеха*).

«**Что ниспослано до тебя**, то есть, Пятикнижие и Евангелие и т.д.» — ما أنزل من قبلك أي التوراة والإنجيل وغيرهما — *Джелалуддин*.

Заметим, что из этого отрывка следует, что «благословенные» и «идушие по пути от их Господа» это те, кто верует не только в Коран, но и в **Писания, ниспосланные до Корана**. Странно, что с такими словами, помещенными на первую страницу своего Откровения, искренне верующие мусульмане настолько непоследовательны, что не исследуют упомянутые здесь Писания и не хотят ознакомиться с их содержанием и следовать их священным указаниям. Разве это не люди с ослепленными глазами и иссушенными сердцами?

LXVII — СУРА II, ст. 40[40-42].

سورة البقرة

يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ اذْكُرُوا نِعْمَتِيَ الَّتِي أَنْعَمْتُ عَلَيْكُمْ وَأَوْفُوا بِعَهْدِي
 أَوْفِ بِعَهْدِكُمْ وَإِيَّايَ فَارْهَبُونِ
 وَأَمِنُوا بِمَا أَنْزَلْتُ مُصَدِّقًا لِمَا مَعَكُمْ وَلَا تَكُونُوا أَوَّلَ كَافِرٍ بِهِ وَلَا
 تَشْتَرُوا بِآيَاتِي ثَمَنًا قَلِيلًا وَإِيَّايَ فَاتَّقُونِ
 وَلَا تَلْبِسُوا الْحَقَّ بِالْبَاطِلِ وَتَكْتُمُوا الْحَقَّ وَأَنْتُمْ تَعْلَمُونَ

О сыны Исраила! Помните милость Мою, которую Я оказал вам, и верно соблюдайте Мой завет, тогда и Я буду соблюдать завет с вами. Меня страшитесь и веруйте в то, что Я ниспослал в подтверждение истинности того (*Писания*), что с вами. Не будьте первыми неверующими в это. И не торгуйте Мои знамения за ничтожную цену (*Крачковский: не покупайте за Мои знамения ничтожную цену*) и Меня бойтесь. И не облакайте истину ложью, чтобы скрыть истину, в то время как вы знаете!

«Того, что с вами, т.е., Тора или Пятикнижие» — Джелалуддин.

В Медине, как и в сурах, ниспосланных в Мекке, продолжается свидетельство истинности Писаний, находящихся в руках у сынов Израиля. Но сыны Израиля не представили доказательств в пользу Магомета, которых он от них ожидал, возможно, и в самом деле веря, что они должны их представить. Потому он и увещевает их не извращать истины и не утаивать никакой ее части.

Христиане, на сходном основании, обвиняют иудеев в неверном истолковании их Писания, что те не признают пророчеств о Мессии, исполнившихся в Иисусе; хотя они сами, как и иудеи,

бесспорно, верят в иудейские Писания. В приведенном тексте обвинение весьма близко этому по своему сходству.

Выражение «торговать истину за ничтожную цену» часто используется в таком же смысле в отношении других, не только иудеев. — См, например, суры II, ст. 16; III, ст. 76; IX, ст. 10; XVI, ст. 95.

LXVIII — СУРА II, ст. 53.

سورة البقرة

وَإِذْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ وَالْفُرْقَانَ لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُونَ

И вот Мы даровали Мусе писание и различие
(между добром и злом: «Форкан»), — может быть,
вы пойдете прямым путем!

«Книга, т.е, Тора» — Байдави и Джелалуддин.

Пятикнижие здесь характеризуется как «Аль Форкан»: термин, применяемый к Корану — см. Пункт XLVIII.

LXIX — СУРА II, ст. 75.

سورة البقرة

أَفَنظَمُونَ أَنْ يُؤْمِنُوا لَكُمْ وَقَدْ كَانَ فَرِيقٌ مِّنْهُمْ يَسْمَعُونَ كَلِمَ اللَّهِ
ثُمَّ يُحَرِّفُونَهُ مِنْ بَعْدِ مَا عَقَلُوهُ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

Неужели вы хотите, чтобы они поверили вам, когда
была партия среди них, которые слушают слово
Божие, а потом искажают его (*Крачковский:*
слушали слова Аллаха, а потом искажали его),
после того как уразумели, хотя сами и знали?

Люди, о которых говорится, это, опять же, сыны Израиля. «Чтобы они поверили, то есть, иудеи» —

يسمعون كلام الله في «Слушают слово Божие, в Пятикнижии», أن يؤمنوا أي اليهود التوراة — Джелалуддин. «Слушают слово Божие, это значит, в Пятикнижии», يسمعون كلام الله يعني التوراة Байдави. «Потом искажают его, то есть, описание Магомета, или Стих о побииении камнями [за прелюбодеяние — прим перев.]; или же его объяснение, и они толкуют все это в соответствии с их желаниями», ثم يحرفونه كنعته محمد وآية الرجم أو تأويله فيفسرونه بما يشتهون — там же. Очевидно, что следует принять последнее объяснение: само по себе разумное, оно согласуется с другими местами в Коране касательно поведения иудеев, от начала и до конца свидетельствующими в пользу как иудейских, так и христианских Писаний.

Смысл этого отрывка таков: «Как! Вы надеетесь обратить этих иудеев к истине, **видя, что они уже слышали истину в слове Божиим**, содержащуюся в их Писании, и эту истину намеренно извратили? Они же уже читали слово Божие в Ветхом Завете и намеренно извратили его смысл, “**истолковывая по своим желаниям**”. Повлияет ли на них слово Божие, привитое вам Кораном, лучшим образом?»

Это очень похоже на то, как христиане нашего времени могли бы сказать об иудеях: «Они уже злоупотребляли словом Божиим, содержащимся в их Писаниях и извратили его, а оно должно было

привести их к вере в Христа — из-за этого теперь мало надежды привести их к истине, взывая к последующему слову Божию в Новом Завете». Но христиане не в меньшей степени принимают иудейские Писания и верят в них.

Свидетельство какой полноты несет этот стих Божественному происхождению и авторитету Писания, бывшему в ходу у иудеев во дни Магомета, благодаря применению священного титула: «Слово Божие», **كلام الله** ! Почему Коран ценится магометанами? Просто потому, что они верят, что это «Слово Божие». Так не следует ли им отдавать такое же уважение тому «Слову Божию», что предвосхитило Коран?

LXX — СУРА II, ст. 76[-77].

سورة البقرة

وَإِذَا لَفُوا الَّذِينَ آمَنُوا قَالُوا آمَنَّا وَإِذَا خَلَا بِعَعْضُهُمْ إِلَىٰ بَعْضٍ قَالُوا
أُحَدِّثْتَهُمْ بِمَا فَتَحَ اللَّهُ عَلَيْكُمْ لِيُحَاجُّوكُمْ بِهِ عِنْدَ رَبِّكُمْ أَفَلَا تَعْقِلُونَ

أُولَٰئِكَ يَعْلَمُونَ أَنَّ اللَّهَ يَعْلَمُ مَا يُسِرُّونَ وَمَا يُعْلِنُونَ

И когда встречали они (*иудеи Медины*) тех, которые уверовали, то говорили: «Мы уверовали!» А когда сходились друг с другом наедине, то говорили: «Не расскажете ли вы им то, что открыл вам Аллах, чтобы поспорили они с вами об этом перед вашим Господом?»

Разве не уразумете? Разве они не знают, что Аллах знает и то, что они скрывают, и то, что они обнаруживают?

Продолжение предыдущего стиха. «**Что открыл вам Бог**, то есть, что было открыто вам в Пятикнижии касательно описания Магомета», بما فتح الله عليكم بما — *Байдави*; то же и *Джелалуддин*. Смысл: «Зачем вы предлагаете им отрывки из Ветхого Завета, которые они могут обратить против вас в качестве доводов в пользу ислама?» Одна часть иудеев показана попрекающей другую за то, что те открыли Магомету и его приверженцам стихи из своих Писаний, которые их противники могут использовать иудеям в ущерб.

LXXI — СУРА II, ст. 78.

سورة البقرة

وَمِنْهُمْ أُمِّيُونَ لَا يَعْلَمُونَ الْكِتَابَ إِلَّا أَمَانِيَّ وَإِنْ هُمْ إِلَّا يَظُنُّونَ

И среди них есть невежды, которые не знают Книги, но лишь глупые рассказы; они следуют лишь своим выдумкам (*Крачковский: Среди них есть простецы, которые не знают писания, а только мечты. Они только думают*).

Продолжение темы все того же стиха. Здесь описываются противники Магомета и ислама иного рода: иудеи-**невежды**, то есть, люди, не имеющие подлинного знания своего Писания. Они знают лишь раввинские толкования и рассказы, и глупые предания. Доводы таких людей не имеют веса.

LXXII — СУРА II, ст. 79.

سورة البقرة

فَوَيْلٌ لِلَّذِينَ يَكْتُبُونَ الْكِتَابَ بِأَيْدِيهِمْ ثُمَّ يَقُولُونَ هَذَا مِنْ عِنْدِ اللَّهِ
لِيَسْتَرْوُوا بِهِ ثَمَنًا قَلِيلًا فَوَيْلٌ لَهُمْ مِمَّا كَتَبَتْ أَيْدِيهِمْ وَوَيْلٌ لَهُمْ مِمَّا
يَكْسِبُونَ

Горе же тем, которые пишут писание своими руками, о потом говорят: «Это от Аллаха», — чтобы торговать это за (*Крачковский: купить за это*) небольшую цену! Горе же им за то, что написали их руки, и горе им за то, что они приобретают!

Дальнейшее продолжение того же стиха.

В предыдущем контексте говорится о невеждах, которым были знакомы лишь приукрашенные раввинами глупые предания. Похоже, что здесь говорится о тех же людях, которые сделали записи этих толкований или преданий и принесли Магомету под видом писаний от Бога, наверное, говоря, что это такие же законы, как само Писание.

«**Аль Китаб**» означает буквально «написанное», и вовсе не обязательно иудейские Писания. Однако здесь это слово может означать и «Книгу»: то есть, то, что эти невежды-иудеи хотели представить за Писание — или за равное ему по авторитетности.

Этот текст, соответственно, описывает род невежественных иудеев, противодействовавший Магомету; а именно, тех, кто, по-видимому, выписал отрывки из своих преданий, толкований или раввинских книг и принес их как Божии и власть имеющие: например, такие рассказы,

«что побиение камнями за прелюбодеяние не соответствовало Закону Моисея»; или дающие иное истолкование местам в Ветхом Завете, которые последователи Магомета могли использовать в поддержку его претензий на роль грядущего Пророка. Таким образом, Магомет проклинает их за написание того, что оказалось человеческим по происхождению, и за приписывание этим писаниям полномочий от Бога.

Так, переводчик на урду Абдул Кадер в своих примечаниях к этому стиху пишет: «Это те, кто, по своим собственным побуждениям, соединили разные материалы и записали их для простых людей, приписывая авторство Богу или пророку».

یہہ وہ لوگ ہیں جو عوام کو آنکی خوشی موافق باتیں جو کر لکھہ دیتی ہیں اور نسبت کرتی ہیں طرف خداکی یا رسول کی

Байдави объясняет этот отрывок следующим образом: «Возможно, здесь упоминается то, что иудеи выписали из комментариев (или толкований) о наказании за прелюбодеяние»: ولعله أراد بما كتبوه من التأويلات الزائغة». Принимая это во внимание, становится ясно, что ссылка дается на

злоупотребление авторитетом, по привычке или случайно, использованное иудеями-противниками Магомета в числе прочих комментариев или мнений их ученых. Здесь нет ничего, что можно было бы без натяжки назвать обвинением в подделке или в добавлении в манускрипты Священного Писания. Иудеи во все времена отличались скрупулезностью и даже суеверностью в вопросах сохранения точного текста их священных книг, как и сами Магометане в их заботе о Коране. В этом отношении, вопрос даже не затронут, и не видно, чтобы Магомет попытался что-либо оспаривать в Писаниях, поскольку обвинение состоит в том, что иудеи принесли толкования своих ученых или предания раввинов, или выдержки из них, пытаясь придать им авторитет, равный авторитету Писаний. То, что иудеи приписали недолжный вес небоговдохновенным писаниям своих раввинов, которого те прежде не имели, не может повлечь за собой уменьшение чувства благоговения или желания заботиться о действительно Боговдохновенных Писаниях.

Следственно, было бы необоснованным предполагать, что из-за того, что иудеи создали копии материалов чисто плотского происхождения, представив их затем Магомету как обладающие полномочиями от Творца, они каким-то образом искажали Священное Писание. Если бы они пошли далее, и, переписав поддельные тексты, настаивали бы в споре, что это выдержки из Пятикнижия (хотя естественный смысл нашего отрывка не таков), то и тогда не могло бы возникнуть подобное обвинение. никоим образом нельзя было бы их обвинить в том, что они переделали или умышленно что-то добавили в свои **копии Писания**.

Подобное обвинение в таком случае походило бы на упрек в Пункте СХ, где, «искривляющие свои языки», то есть, обманывающие при чтении вслух, выдают свои отрывки за принадлежащие к Писанию, что на самом деле не так. Но инсинуация, подобная той, что мы сейчас рассматриваем, отличается от обвинения в искажении рукописей Ветхого Завета.

ЗАМЕТЬТЕ, во-первых: обвинение выдвигается в адрес одних лишь иудеев Медины. Дальше них оно не идет, каким бы ни были его цели. Например, ни в одном стихе Корана нет и намек на подобное обвинение по адресу христиан или их Писаний.

ЗАМЕТЬТЕ, во-вторых: это обвинение, какое бы оно ни было, не затрагивает убежденности Магомета в подлинности и чистоте Ветхого Завета, находившегося в то время и бывшего в употреблении у мединских иудеев. Это очевидно из характера всех последующих отрывков, в которых в высоких тонах по-прежнему безоговорочно и без каких-либо подозрений говорится об авторитете и значимости Писаний.

LXXIII — СУРА II, ст. 85.

سورة البقرة

أَفَنُؤْمِنُونَ بِبَعْضِ الْكِتَابِ وَتَكْفُرُونَ بِبَعْضٍ فَمَا جَزَاءُ مَنْ يَفْعَلُ
ذَلِكَ مِنْكُمْ إِلَّا خِزْيٌ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ يُرَدُّونَ إِلَى أَشَدِّ
الْعَذَابِ

Как! вы верите части Книги, отвергая часть ее?
(Крачковский: *Разве вы станете веровать в одну часть писания и не будете веровать в другую?*)
Нет воздаяния тому из вас, кто делает это, кроме позора в жизни ближайшей, а в день Суда
(Крачковский: *воскресения*) они будут преданы самому жестокому наказанию!

Это, опять же, в адрес иудеев Медины. Вот по какому случаю, считается, появился этот отрывок: Бани Назир и Бани Корейза, два иудейских племени, жившие в двух враждовавших частях Медины, без зазрения совести сражались друг с другом (еще до появления Магомета в Медине), убивая и изгоняя противников из их жилищ; но добросовестно отказывались удерживать в своих руках любого иудея, попадавшего к ним в плен, заявляя, что их закон им это запрещает. В стихе, предшествующем рассматриваемому отрывку, Магомет укоряет их, говоря, что убийство и изгнание друг друга так же, по их Писаниям, запрещено, как и пленение друг друга. Затем следуют эти слова: «Как! вы верите части Книги, и не верите части ее?» — То есть, «вам надлежит верить и повиноваться **всему** вашему Боговдохновенному Писанию во всех его требованиях. Вы не можете считать обязательными некоторые из его наставлений, пренебрегая прочими. Тот, кто верит и повинуетя лишь одной части, не веря или пренебрегая остальным, будет обесчещен в свете нынешнем и понесет еще большее наказание в грядущем. Все Писание Боговдохновенно и авторитетно: любое из его условий для вас обязательно в равной степени».

Какое более решительное доказательство (исходя из Корана) можно еще пожелать для истинности и значимости Ветхого Завета, включая все его части, как единое целое? Того самого Ветхого Завета, что был в руках у иудеев во времена Магомета.

LXXIV — СУРА II, ст. 87.

سورة البقرة

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ وَفَقَيْنَا مِنْ بَعْدِهِ بِالرُّسُلِ وَآتَيْنَا عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ الْبَيِّنَاتِ وَأَيَّدْنَاهُ بِرُوحِ الْقُدُسِ

И истинно Мы дали Моисею Книгу и побудили пророков восстать вслед за ним, и Мы дали Иисусу, Сыну Марии, очевидные знамения, и подкрепили Его Святым Духом (*Крачковский: Мы дали Мусе писание и вслед за ним Мы отправили посланников; и Мы даровали Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым*).

«Книга, т.е, Тора (Пятикнижие)» — Джелалуддин и Байдави.

LXXV — СУРА II, ст. 89.

سورة البقرة

وَلَمَّا جَاءَهُمْ كِتَابٌ مِّنْ عِنْدِ اللَّهِ مُصَدِّقٌ لِّمَا مَعَهُمْ وَكَانُوا مِنْ قَبْلُ يَسْتَفْتِحُونَ عَلَى الَّذِينَ كَفَرُوا فَلَمَّا جَاءَهُمْ مَا عَرَفُوا كَفَرُوا بِهِ فَلَعْنَةُ اللَّهِ عَلَى الْكَافِرِينَ

А когда пришло к ним писание (*т.е, Коран*), от Аллаха, подтверждающее истинность того (*Писания*), что с ними, — а еще прежде они просили победы против тех, которые были неверные, — так когда пришло к ним то, что они знали, они не уверовали в это.

И вновь, в адрес мединским иудеям. О Коране, как обычно, говорится как о подтверждении того, что иудеи имели «с собой» или «у себя», т. е, их Писания. — Джелалуддин и Байдави.

Магомет в этом месте, похоже, намекает на то, как иудеи (до его прихода в Медину) обращались к идолопоклонникам этого города,

говоря, что когда явится их Мессия, он принесет им победу; привыкши молиться за его скорейшее появление. Магомет, считая себя за того, о чьем приходе они возносили молитвы, говорит, что хотя они и признали Коран за то, чего так долго желали, однако, когда он был им явлен, осознанно отвергли его.

Это отрывок относится к той же серии, что и в пп. VII, XIII, XV, и т.д.

LXXVI — СУРА II, ст. 91.

سورة البقرة

وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ آمِنُوا بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ قَالُوا تُوْمِنُ بِمَا أَنْزَلَ عَلَيْنَا
وَيَكْفُرُونَ بِمَا وَرَاءَهُ وَهُوَ الْحَقُّ مُصَدِّقًا لِمَا مَعَهُمْ

А когда скажут им: «Веруйте в то, что ниспослал Аллах!», они говорят: «Мы веруем в то, что ниспослано нам», а не веруют в то, что (*ниспослано*) за этим, хотя это — истина, подтверждающая истинность того, что с ними.

Призываемые Магометом уверовать во все Боговдохновенное Писание, иудеи отвечали, что веруют лишь в одно Писание, явленное им; и не верят во все, что за ним последовало, то есть, ни в Евангелие, ни в Коран. Однако, говорит Магомет, то, что они отвергают, т.е. Коран, есть истина, подтверждающая Боговдохновенность и авторитет иудейских Писаний.

Таким образом, Священное Писание, бывшее в распоряжении

иудеев тех дней (لَمَّا مَعَهُمْ) подтверждается и признается Кораном.

LXXVII — СУРА II, ст. 97 [92].

سورة البقرة

وَلَقَدْ جَاءَكُمْ مُوسَىٰ بِالْبَيِّنَاتِ ثُمَّ أَخَذْتُمُ الْعِجْلَ مِنْ بَعْدِهِ وَأَنْتُمْ
ظَالِمُونَ

К вам пришел Муса с ясными знаменами (*или откровениями*), потом вы взяли тельца после него, и т.д.

Это касается поклонения сынов Израиля золотому тельцу, последовавшему вручению закона на горе Синай.

LXXVIII — СУРА II, ст. 97.

سورة البقرة

قُلْ مَنْ كَانَ عَدُوًّا لِجِبْرِيلَ فَإِنَّهُ نَزَّلَهُ عَلَىٰ
قَلْبِكَ بِإِذْنِ اللَّهِ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ وَهُدًى
وَبُشْرَىٰ لِلْمُؤْمِنِينَ

...Ведь он (*Гавриил*) низвел его (*Коран*) на твое сердце с соизволения Аллаха для подтверждения истинности того (*Писания*), что было ниспослано до него, и направления и радостной вести (*Крачковский: как прямой путь и радостная весть*) верующим.

«То, что было до него, т. е. предшествующие Книги», ما بين يديه قبله من الكتب — *Джелалуддин.*

Итак, Коран однозначно, на всех этапах, подтверждает явленное до него Писание, которое в то время находилось у иудеев и христиан.

LXXIX — СУРА II, ст. 101.

سورة البقرة

وَلَمَّا جَاءَهُمْ رَسُولٌ مِّنْ عِنْدِ اللَّهِ مُصَدِّقٌ لِّمَا مَعَهُمْ نَبَذَ فَرِيقٌ مِّنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ كِتَابَ اللَّهِ وَرَاءَ ظُهُورِهِمْ كَأَنَّهُمْ لَا يَعْلَمُونَ

И когда пришел к ним пророк от Бога (*Крачковский: И когда приходил к ним посланник от Аллаха*), подтверждая истинность того (*Писания*), что с ними, часть из тех, кому даровано было писание, бросили Книгу Божию (*Крачковский: отбрасывали писание Аллаха*) за свои спины, как будто бы они не знают.

«Пророк, значит, Иисус или Магомет» — *Байдави*. «Магомет» — *Джелалуддин*. Очевидно, подразумевается Магомет.

«Книга Божия, т. е. Пятикнижие», *كتاب الله أي التوراة* — *Джелалуддин и Байдави*.

Магомет является иудеям, подтверждая их Писания и объявляя себя тем пророком, чье пришествие в них предсказано. Однако иудеи отвергают его, тем самым, бросая «Книгу Божию» — свое же Писание — себе за спины.

Этот текст содержит прямое и недвусмысленное свидетельство происхождения от Бога и авторитета «Книги Божией», *كتاب الله* — Ветхого Завета, бывшего в ту пору у иудеев.

LXXX — СУРА II, ст. 113.

سورة البقرة

وَقَالَتِ الْيَهُودُ لَيْسَتِ النَّصَارَىٰ عَلَىٰ شَيْءٍ وَقَالَتِ النَّصَارَىٰ لَيْسَتِ الْيَهُودُ عَلَىٰ شَيْءٍ وَهُمْ يَتْلُونَ الْكِتَابَ

И говорят иудеи: «Христиане (*основаны*) — ни на чем!» И говорят христиане: «Иудеи — ни на чем!»
А они читают писание.

«**Они читают**» стоит в настоящем или незаконченном времени: «сейчас читают», или «имеют обыкновение читать». Это Писания Ветхого и Нового Заветов, бывшие в употреблении среди иудеев и христиан, о которых повсюду говорится как о «подтвержденных» или «засвидетельствованных» Кораном.

LXXXI — СУРА II, ст. 137 [136].

سورة البقرة

قُولُوا آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَىٰ إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ
وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطِ وَمَا أُوتِيَ مُوسَىٰ وَعِيسَىٰ وَمَا أُوتِيَ
النَّبِيُّونَ مِنْ رَبِّهِمْ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِّنْهُمْ وَتَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

Скажите: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано пророками от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему предаемся».

Нет необходимости определять, что означает «то, что ниспослано Аврааму, Исмаилу, Исааку и Иакову». Это может говорить об откровениях, данных им или касательно их, записанных в книгах Моисея. Отметим, однако,

что выражение, использованное в отношении патриархов: *ما أنزل* — то, что было «явлено» им, отличается от слов, применяемых к Писаниям, которые были «даны» или «дарованы» пророкам: *ما أوثي موسى وعيسى وما أوثي النبيون من ربهم* — «то, что **было дано** Моисею и Иисусу, и то, что **было дано** пророкам от их Господа». Слово *أوثي* используется только о Книге, Писании, или откровении, изложенном в письменной форме, и об этом говорится как оданном или дарованном; в то время как предыдущий термин (*نزل*) говорит о вдохновении или об откровении человеку воли Божией, которое не обязательно может быть записано.

Этот стих продолжает очень важное заявление о необходимости верить наравне с Кораном в Писание, которое «было дано Моисею и Иисусу, и пророкам от их Господа»; **не делать различий между ними**; почитать, уважать и повиноваться всему, поскольку в Коране они все считаются равнозначным Словом Божиим. Так почему же тогда те, кто верит в Коран, пренебрегают этим Священным Писанием, к соблюдению которого призывал их Пророк, считая это **необходимым условием ислама**?

LXXXII — СУРА II, ст. 141 [140].

سورة البقرة

أَمْ تَقُولُونَ إِنَّ إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطَ
كَانُوا هُودًا أَوْ نَصَارَى قُلْ أَلَأَنْتُمْ أَعْلَمُ أَمِ اللَّهُ وَمَنْ أَظْلَمُ مِمَّنْ كَتَمَ
شَهَادَةَ عِنْدَهُ مِنَ اللَّهِ وَمَا اللَّهُ بِغَافِلٍ عَمَّا تَعْمَلُونَ

Или вы скажете, что Ибрахим, и Исмаил, и Исхак, и Йакуб, и колена были иудеями или христианами? Скажи: «Вы больше знаете или Аллах? Кто же нечестивее того, кто скрыл у себя свидетельство Аллаха? Поистине, Аллах не небрежет тем, что вы делаете!»

«**Кто же нечестивее**, и т.д., значит, никто не может быть более нечестив, чем так поступающий; люди, упоминаемые здесь, это иудеи, скрывшие свидетельство, содержащееся в Пятикнижии о принадлежности Авраама к всеобщей (универсальной) вере». *ومن أظلم ممن الخ أي لا أحداً أظلم منه وهم اليهود* — *Джелалуддин*. Скорее, смысл таков: иудеи, предубежденно настаивавшие, что Авраам был иудеем, и отрицавшие великую истину, что он принадлежал ко всеобщей вере — исламу, в буквальном смысле скрыли свидетельство, данное им Богом. Точно так же, как христиане утверждают по сей день, что иудеи скрывают, извращая, или отказываются признавать очевидность Ветхого Завета для христианства.

Иудеи времен Магомета не менее современных не допускали мысли о всеобщей или **развившейся** вере, к которой иудаизм естественным образом склонялся. Они не допускали такого толкования отрывков из их Писаний, которое указывало бы на христианство или ислам. Они не признавали или не делали таких толкований. Таким образом, они «скрыли у себя свидетельство, полученное ими от Бога».

Здесь нет намека ни на вставку, ни на какую-либо подделку своих Писаний иудеями. Напротив, этот текст содержит превосходное свидетельство происхождению от Бога, авторитетности и чистоте Писаний, бывших у иудеев того времени в качестве شهادة عندهم من الله — свидетельства Божия, что было с ними.

LXXXIII — СУРА II, ст. 146 [144-145].

سورة البقرة

قَدْ نَرَى تَقَلُّبَ وَجْهِكَ فِي السَّمَاءِ فَلَنُوَلِّيَنَّكَ قِبْلَةً تَرْضَاهَا فَوَلِّ وَجْهَكَ شَطْرَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ وَحَيْثُ مَا كُنْتُمْ فَوَلُّوا وُجُوهَكُمْ شَطْرَهُ وَإِنَّ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَيَعْلَمُونَ أَنَّهُ الْحَقُّ مِنْ رَبِّهِمْ وَمَا اللَّهُ بِعَافٍ لِمَا يَعْمَلُونَ
وَلَئِنْ أَتَيْتَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ بِكُلِّ آيَةٍ مَا تَبِعُوا قِبْلَتَكَ وَمَا أَنْتَ بِتَابِعٍ قِبْلَتَهُمْ وَمَا بَعْضُهُمْ بِتَابِعٍ قِبْلَةَ بَعْضٍ وَلَئِنْ ائْتَبَعْتَ أَهْوَاءَهُمْ مِّنْ بَعْدِ مَا جَاءَكَ مِنَ الْعِلْمِ إِنَّكَ إِذًا لَمِنَ الظَّالِمِينَ

Истинно, Мы видели, как ты обращал лицо (*взирая неопределенно*) на небо (*Крачковский: Мы видим поворачивание твоего лица по небу*); и Мы обратим тебя к кибле, которой ты будешь доволен. Поверни же свое лицо в сторону святыни (*в Мекке*) (*Крачковский: запретной мечети*). И где бы вы ни были, обращайтесь свои лица в ее сторону. Ведь те, кому даровано писание, знают, конечно, что это — истина от Господа их, — поистине, Аллах не небрежет тем, что они делают!

И если ты доставишь тем, кому даровано писание, всякое знамение, они не последуют за твоей киблой, и ты не последуешь за их киблой. И т.д.

Подразумеваются ли здесь иудеи, «знающие истину»

от Господа их» относительно Божьего указания по перемене киблы на Мекку (Джелалуддин); или (что более вероятно) об откровении и общей миссии Магомета — этот стих дает нам подтверждение предыдущих отрывков. То есть, Магомет постоянно говорит о Писаниях, как содержащих свидетельство в его пользу и в пользу его дела, а иудеи, хотя и осведомлены обо всем, отказываются это признавать.

LXXXIV — СУРА II, ст. 148 [146].

سورة البقرة

الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَعْرِفُونَهُ كَمَا يَعْرِفُونَ أَبْنَاءَهُمْ وَإِنَّ فَرِيقًا
مِّنْهُمْ لَيَكْتُمُونَ الْحَقَّ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

Те, которым Мы даровали писание, знают его так,
как знают своих сынов, но ведь часть из них
скрывают истину, хотя и знают.

«Его, то есть, Магомета или Коран» — *Байдави*.

Как и прежде, это ссылка на предполагаемое признание Магомета или Корана иудеями благодаря пророческим предсказаниям в их Писаниях, с которыми они не соглашаются из-за своей зависти или озлобления.

LXXXV — СУРА II, ст. 161 [159-160].

سورة البقرة

إِنَّ الَّذِينَ يَكْتُمُونَ مَا أَنْزَلْنَا مِنَ الْبَيِّنَاتِ وَالْهُدَىٰ مِنْ بَعْدِ مَا بَيَّنَّاهُ
لِلنَّاسِ فِي الْكِتَابِ أُولَٰئِكَ يَلْعَنُهُمُ اللَّهُ وَيَلْعَنُهُمُ اللَّاعِنُونَ
إِلَّا الَّذِينَ تَابُوا وَأَصْلَحُوا وَبَيَّنُّوا فَأُولَٰئِكَ أَتُوبُ عَلَيْهِمْ وَأَنَا التَّوَّابُ
الرَّحِيمُ

Поистине, те, которые скрывают то, что Мы ниспослали из ясных знамений прямого руководства после того, как Мы разъяснили это людям в писании, — этих проклянет Аллах и проклянут проклинаящие, кроме тех, которые обратились и сотворили благое и разъяснили (Истину). И таких Я прощю; ибо Аз Есмь прощающий и милостивый (*Крачковский: К этим и Я обращаюсь: ведь Я — обращающийся, милостивый!*)!

Согласно Ибн Исхаку (как цитирует Ибн Гишам в его биографии Пророка), этот отрывок появился при следующих обстоятельствах:

كتمانهم ما في التوراة من الحق. وسأل معاذ بن جبل، أخو بني سلمة، وسعد بن معاذ، أخو بني عبد الأشهل وخارجة بن زيد، أخو بلحارث بن الخزرج، نفرأ من أحبار اليهود عن بعض ما في التوراة، فكنتموهم إياه، وأبوا أن يُخبروهم عنه. فأنزل الله تعالى فيهم: إِنَّ الَّذِينَ يَكْتُمُونَ مَا أَنْزَلْنَا مِنَ النَّبِيَّاتِ وَالْهُدَى، الْآيَةَ

«Соккрытие иудеями истины, содержащейся в Торе»: «Муадз, Сад и Хариджа спросили группу иудейских ученых о чем-то в Пятикнижии, а те скрыли это от них и отказались им об этом сказать. Поэтому великий и славный Бог явил этот стих: “Поистине, те, которые скрывают ясное знамение и направление” и т.д.»^[1]

Опять возражение иудеям (но не из-за подделки

^[1] [Стр. 259. Ибн Исхак, «Жизнь Мухаммада: Перевод “Сират Расуль Аллах” Исхака» в переводе А.Гийома, Оксфорд Юниверсити Пресс, Оксфорд, Англия (перездано в Карачи, Пакистан, 1967, 13-е издание, 1998) 1955, стр. 815.]

какой-то части их Писаний, а просто) из-за их несогласия с Магометом и его последователями привести отрывки из их Писания в поддержку требований Пророка или принципов ислама. Отказ ответить на эти запросы представлен как «сокрытие ясного знамения и направления, данного им Богом». Таким образом, они проклинаются за отказ раскрыть истину. Это крайний предел обвинения. Нет ни тени подозрения в небрежном отношении аккуратных и набожных иудеев к их манускриптам или копиям Ветхого Завета.

Отметьте свидетельство Писанию, находящемуся у иудеев, оно представлено как *وما أنزلنا من البينات والهدى* — «ясное знамение и направление, ниспосланное Богом».

LXXXVI — СУРА II, ст. 176 [174-176].

سورة البقرة

إِنَّ الَّذِينَ يَكْتُمُونَ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ مِنَ الْكِتَابِ وَيَسْتُرُونَ بِهِ ثَمَنًا قَلِيلًا
 أُولَئِكَ مَا يَأْكُلُونَ فِي بُطُونِهِمْ إِلَّا النَّارَ وَلَا يُكَلِّمُهُمُ اللَّهُ يَوْمَ
 الْقِيَامَةِ وَلَا يُزَكِّيهِمْ وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ
 أُولَئِكَ الَّذِينَ اسْتَرَوْا الضَّلَالَةَ بِالْهُدَى وَالْعَذَابَ بِالْمَغْفِرَةِ فَمَا
 أَصْبَرَهُمْ عَلَى النَّارِ
 ذَلِكَ بِأَنَّ اللَّهَ نَزَّلَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ وَإِنَّ الَّذِينَ اخْتَلَفُوا فِي الْكِتَابِ
 لَفِي شِقَاقٍ بَعِيدٍ

Поистине, те, которые скрывают то, что низвел Аллах из писания, и покупают за это малую цену, — они пожирают в свои животы только огонь; не заговорит с ними Аллах в день воскресения и не очистит их, и для них — мучительное наказание! Они — те, что купили заблуждение за прямой путь и наказание за прощение. И как они терпеливы к огню!

Это — потому, что Аллах ниспослал Книгу (*Крачковский: писание*) во истину, а те, которые разногласят о Книге (*Крачковский: писании*), конечно, в далеком расколе.

Повторение мысли, высказанной в предыдущем отрывке. Иудеям вменяется отказ по причине временных преимуществ (т.е., с целью избежать неудовольствия своих соплеменников, утраты племенного достоинства и т.п.) открыть предполагаемые свидетельства о Магомете и исламе, содержащиеся в их Писаниях.

Второе упоминание «Книги» в этом тексте может относиться и к Корану, и к Библии. Если к Библии, то разногласия могут означать, что иудеи представляют множество разных мнений за истинный смысл скрываемых отрывков: те, кто принял ислам, утверждают, что эти отрывки относятся к Магомету; а те, что остаются в иудаизме, отказываются признавать подобные трактовки. Такой отказ, конечно, служит главной целью обвинения у Магомета.

LXXXVI — СУРА II, ст. 213.

سورة البقرة

كَانَ النَّاسُ أُمَّةً وَاحِدَةً فَبَعَثَ اللَّهُ النَّبِيِّينَ مُبَشِّرِينَ وَمُنذِرِينَ وَأَنْزَلَ
مَعَهُمُ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ لِيَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ فِي مَا اخْتَلَفُوا فِيهِ وَمَا
اخْتَلَفَ فِيهِ إِلَّا الَّذِينَ أُوتُوهُ مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَتْهُمُ الْبَيِّنَاتُ بَغْيًا بَيْنَهُمْ
فَهَدَى اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا لِمَا اخْتَلَفُوا فِيهِ مِنَ الْحَقِّ بِإِذْنِهِ وَاللَّهُ يَهْدِي
مَنْ يَشَاءُ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ

Люди были одной общиной (*или одной веры*), и послал Аллах пророков вестниками и вещателями и ниспослал с ними писание с истиной, чтобы рассудить между людьми в том, в чем они разошлись. А разошлись только те, которым она была дарована, после того как пришли к ним ясные знамения, по злобе между собой. И Аллах вывел тех, которые уверовали, к той истине, относительно которой они разошлись по его дозволению. И т.д.

LXXXVIII — СУРА II, ст. 254 [253].

سورة البقرة

تِلْكَ الرُّسُلُ فَضَّلْنَا بَعْضَهُمْ عَلَى بَعْضٍ مِّنْهُمْ مَّنْ كَلَّمَ اللَّهُ وَرَفَعَ
بَعْضَهُمْ دَرَجَاتٍ وَآتَيْنَا عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ الْبَيِّنَاتِ وَأَيَّدْنَاهُ بِرُوحِ
الْقُدُسِ وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ مَا اقْتَتَلَ الَّذِينَ مِن بَعْدِهِمْ مِّنْ بَعْدِ مَا جَاءَتْهُمْ
الْبَيِّنَاتُ وَلَكِنِ اخْتَلَفُوا فَمِنْهُمْ مَّنْ آمَنَ وَمِنْهُمْ مَّنْ كَفَرَ وَلَوْ شَاءَ
اللَّهُ مَا اقْتَتَلُوا وَلَكِنَّ اللَّهَ يَفْعَلُ مَا يُرِيدُ

Вот — посланники! Одним мы дали преимущество перед другими. Их них были такие, с которыми говорил Аллах и вознес некоторых из них степенями. И Мы даровали Исе, сыну Марйам, ясные знамения (*или откровения*) и подкрепили Его Духом Святым (*Крачковский: его духом святым*). И если бы Аллах захотел, то не спорили (*Крачковский: сражались*) бы те, кто был после них, после того, как пришли к ним ясные знамения (*или откровения*). Но они впади в разногласия (*Крачковский: разошлись*).

Похоже, эти отрывки не требуют никаких комментариев.

LXXXIX — СУРА II, ст. 286 [285].

سورة البقرة

أَمَّنَ الرَّسُولُ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ وَالْمُؤْمِنُونَ كُلٌّ آمَنَ بِاللَّهِ
وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِّنْ رُّسُلِهِ وَقَالُوا سَمِعْنَا
وَأَطَعْنَا غُفْرَانَكَ رَبَّنَا وَإِلَيْكَ الْمَصِيرُ

Верит (*Крачковский: уверовал*) Пророк
(*Крачковский: посланник*) в то, что ниспослано ему
от его Господа, и верующие. Каждый из них верит
(*Крачковский: все уверовали*) в Аллаха, и Его
ангелов, и Его писания, и Его посланников. «Не
различаем мы между кем бы то ни было из Его
посланников».

В «Книги» или «Писания», таким образом, должны равным образом верить как
Магомет, так и его последователи. Это Боговдохновенные живые Писания
Ветхого и Нового Заветов, находящиеся у иудеев и христиан, на которые так
часто делаются ссылки.

XC — СУРА LVII, ст. 18 [19].

سورة الحديد

وَالَّذِينَ آمَنُوا بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ أُولَئِكَ هُمُ الصَّادِقُونَ وَالشَّهَدَاءُ عِنْدَ
رَبِّهِمْ لَهُمْ أَجْرُهُمْ وَنُورُهُمْ وَالَّذِينَ كَفَرُوا وَكَذَّبُوا بِآيَاتِنَا أُولَئِكَ
أَصْحَابُ الْجَحِيمِ

А те, которые уверовали в Аллаха и Его посланников, — они праведники и исповедники у их Господа; им — награда их и свет их. А те, которые не уверовали и считали ложью Наши знамения, они — обитатели огня.

С одной стороны, благосклонность Бога и обетование воздаяния свыше даются тем, кто верит не только в Коран, но и во всех Божиих посланников. То есть, в их откровения и учение. С другой стороны, угроза адского пламени висит над теми, кто не верит и ставит эти истины под сомнение.

Согласно этому стиху, серьезная ответственность ложится на тех магометан, которые, принимая Коран, «не верят и считают ложью» откровения предыдущих пророков, отвергая их. «**Они** — обитатели адского огня» — сам же Коран осуждает таких.

ХСІ — СУРА LVII, ст. 25 [-28].

سورة الحديد

لَقَدْ أَرْسَلْنَا رُسُلَنَا بِالْبَيِّنَاتِ وَأَنْزَلْنَا مَعَهُمُ الْكِتَابَ وَالْمِيزَانَ لِيَقُومَ
النَّاسُ بِالْقِسْطِ وَأَنْزَلْنَا الْحَدِيدَ فِيهِ بَأْسٌ شَدِيدٌ وَمَنَافِعُ لِلنَّاسِ وَلِيَعْلَمَ
اللَّهُ مَنْ يَنْصُرُهُ وَرُسُلَهُ بِالْغَيْبِ إِنَّ اللَّهَ قَوِيٌّ عَزِيزٌ
وَلَقَدْ أَرْسَلْنَا نُوحًا وَإِبْرَاهِيمَ وَجَعَلْنَا فِي دُرِّيَّتِهِمَا النَّبُوَّةَ وَالْكِتَابَ
فَمِنْهُمْ مُهْتَدٍ وَكَثِيرٌ مِنْهُمْ فَاسِقُونَ

ثُمَّ قَفَّيْنَا عَلَىٰ آثَارِهِم بِرُسُلِنَا وَقَفَّيْنَا بِعِيسَى ابْنِ مَرْيَمَ وَآتَيْنَاهُ
 الْإِنْجِيلَ وَجَعَلْنَا فِي قُلُوبِ الَّذِينَ اتَّبَعُوهُ رَأْفَةً وَرَحْمَةً وَرَهَابَانِيَّةً
 ابْتَدَعُوهَا مَا كَتَبْنَاهَا عَلَيْهِمْ إِلَّا ابْتِغَاءَ رِضْوَانِ اللَّهِ فَمَا رَعَوْهَا
 حَقًّا رَعَايَتِهَا فَآتَيْنَا الَّذِينَ آمَنُوا مِنْهُمْ أَجْرَهُمْ وَكَثِيرٌ مِنْهُمْ فَاسِقُونَ
 يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَآمِنُوا بِرَسُولِهِ يُؤْتِكُمْ كِفْلَيْنِ مِنَ
 رَحْمَتِهِ وَيَجْعَلْ لَكُمْ نُورًا تَمْشُونَ بِهِ وَيَغْفِرْ لَكُمْ وَاللَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ

Мы послали Наших посланников с ясными знамениями и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости, и открыли (использование) Железа (*Крачковский: низвели железо*); в нем сильное зло и польза для людей; и чтобы знал Аллах, кто помогает Ему и Его посланникам втайне. Поистине, Аллах — силен, велик!

Мы уже послали Нуха и Ибрахима и в потомстве их установили пророчество и писание. И среди них есть идущий прямым путем, но много из них распутных.

Потом Мы отправили по следам их Наших посланников и отправили вслед Ису, сына Марйам, и даровали ему Евангелие, и вложили в сердца тех, которые последовали за ним, кротость и милосердие, а монашество они изобрели; (*Мы им его не предписывали*), просто (*Крачковский: если не*) для снискания благоволения Аллаха. Но они не соблюли этого должным соблюдением. И Мы даровали тем из них, которые уверовали, их награду, а многие из них распутны.

О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и веруйте в Его Пророка (*Крачковский: посланника*); Он даст вам двойную долю (*Крачковский: две доли*) Своего милосердия и устроит вам свет, с которым вы пойдете, и простит вам. Аллах прощающ, милосерд!

«Книга» — Боговдохновенные «Книги» или Писания (Джелалуддин), «установленные» Богом среди наследников Ноя и Авраама; то есть, они были доверены израильтянам, семени Аврааму, и передавались ими из поколения в поколение.

В этом отрывке приверженцы христианской религии времен Магомета получают похвалу за их кротость и милосердие: رَأْفَةٌ وَرَحْمَةٌ. В его заключительной части христиане, а, возможно, и иудеи, из числа «верующих», наставляются иметь Божий и верить в Его Посланника. В таком случае им обещана **двойная** доля милости и прочих духовных благословений. Это условие обязательно должен учитывать верующий в Коран, чтобы считаться хорошим сравнительно со всеми иудеями и христианами, принимающими ислам. История гласит, что уже во времена Магомета таких было немало. И они, следовательно, получили двойную долю благословений и шли в «ясном свете», обещанном специально для их путевождения. Здесь применим тот же довод, что и в пункте LXII. Такого рода обращенные должны были тщательно сохранять свои Писания Ветхого и Нового Заветов, к которым Магомет взывал как к свидетельству, и веру и соблюдение которых он постоянно подчеркивал, как основание для особых привилегий, здесь обещанных. Они должны были передавать их своему потомству в качестве неоценимого свидетельства,

благодаря которому они и приняли ислам. Но где еще мы находим Писания, унаследованные таким образом, как не среди тех, что используются сегодня иудеями и христианами, и использовались ими и в прежние времена? То, что никакого иного Ветхого или Нового Завета нет среди магометан, отдельно от того, что в ходу у христиан и иудеев, служит ясным доказательством, что для такой предусмотрительности не было необходимости. И иудеи, и христиане, обратившиеся в ислам, оставались вполне удовлетворены, что их братья, отказавшиеся стать мусульманами, сохраняют Писание в целости. Точнее, что никогда не было никакого повода подозревать их в обратном.

ХСII — СУРА ХСVIII, ст. 1 [-5].

سورة البينة

لَمْ يَكُنِ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ وَالْمُشْرِكِينَ مُنْفَكِّينَ حَتَّى
تَأْتِيَهُمُ النَّبِيَّةُ
رَسُولٌ مِنَ اللَّهِ يَتْلُو صُحُفًا مُطَهَّرَةً
فِيهَا كُتِبَ الْقِيَمَةُ
وَمَا تَفَرَّقَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ إِلَّا مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَتْهُمْ الْبَيِّنَةُ
وَمَا أُمِرُوا إِلَّا لِيَعْبُدُوا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ حُنَفَاءَ وَيُقِيمُوا
الصَّلَاةَ وَيُؤْتُوا الزَّكَاةَ وَذَلِكَ دِينُ الْقِيَمَةِ

Те, которые не веровали из людей писания и многобожников, не отделялись, пока не пришло к ним ясное знамение — посланник от Аллаха, который читает очищенные свитки, в которых писания прямые.

И не разделились те, которым было принесено писание, иначе как после того, как пришло к ним ясное знамение.

И не было им повелено (*в их Писаниях*) иное, (*Крачковский: было им повелено*) только поклоняться Аллаху, очищая перед Ним религию, как ханифы, выстаивать молитву, приносить очищение. Это — правильная религия (*Крачковский: вера прямоты*)!

«**Не было им повелено**, т.е., в каком то из их Писаний, Торе или Евангелии», *وما أمروا في كتابهم التوراة والإنجيل* — *Джелалуддин*; «**Не было им повелено**, т.е., в содержимом их Книг», *وما أمروا أي في كتبهم بما فيها*, — *Байдави*. (NB: Некоторые считают, что эта сура была явлена в Мекке).

Это недвусмысленное свидетельство о чистоте как иудейского, так и христианского Писания. Как бы ни ошибались иудеи и христиане тех дней на практике, какими бы ошибочными не было их понимание цели и учения Слова Божия, их книги, содержащие это Слово, и бывшие в общем употреблении среди них, согласно этому отрывку, были свободны от каких-либо примесей к чистой, кристально чистой истине. Они содержали Божии наставления в «правильной религии — чистой всеобщей религии», *الَّذِينَ حُنَفَاءَ وَيُؤْمِنُونَ، - وَذَلِكَ دِينُ الْقِيَمَةِ*

XCIII — СУРА LXII, ст. 5.

سورة الجمعة

مَثَلُ الَّذِينَ حُمِّلُوا التَّوْرَةَ ثُمَّ لَمْ يَحْمِلُوهَا كَمَثَلِ
الْحِمَارِ يَحْمِلُ أَسْفَارًا بِنَسَمَثَلِ الْقَوْمِ الَّذِينَ
كَذَّبُوا بِآيَاتِ اللَّهِ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ

Те, кому было дано нести Закон (*Крачковский: Тору*), и не выполнили (*его требований*) (*Крачковский: а они ее не понесли*), подобен ослу, который нагружен книгами (*Крачковский: несет книги*). Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Аллаха! Аллах не ведет людей неправедных!

Подобно ослу, нагруженному бесценными книгами, но несознающему их пользу или значение, иудеи, будучи узаконенными хранителями Боговдохновенных Писаний, не помышляли об их священном содержимом и не получили от них никакой выгоды.

Эта иллюстрация резко подчеркивает взгляд, насаждаемый Кораном на отношение и поведение иудеев. Практически здесь нет отличия от тех чувств, которые зачастую выражают в их адрес христиане. Обладающим чистым и незамутненным Словом Божиим в Ветхом Завете, иудеям не хватило духовной проницательности понять подлинный его смысл. Они оказались слепы к истине.

По духу этого отрывка ясно свидетельствуется, что иудеи обладали подлинным Словом Божиим, но им не доставало сознания принять и использовать его; они оказались слишком безразличными и темными, чтобы его понять.

XCIV — СУРА XLVIII, ст. 29.

سورة الفتح

مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ وَالَّذِينَ مَعَهُ أَشِدَّاءُ عَلَى الْكُفَّارِ رُحَمَاءُ بَيْنَهُمْ
تَرَاهُمْ رُكْعًا سَجِدًا يَبْتَغُونَ فَضْلًا مِنَ اللَّهِ وَرِضْوَانًا سِيمَاهُمْ فِي
وُجُوهِهِمْ مِنْ أَثَرِ السُّجُودِ ذَلِكَ مَثَلُهُمْ فِي النَّوْرَةِ وَمَثَلُهُمْ فِي
الْبَاطِنِ كَزَرْعٍ أَخْرَجَ شَطْأَهُ فَآزَرَهُ فَاسْتَغْلَظَ فَاسْتَوَى عَلَى سُوقِهِ
يُعْجِبُ الزُّرَّاعَ لِيَغِيظَ بِهِمُ الْكُفَّارَ وَعَدَّ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا
الصَّالِحَاتِ مِنْهُمْ مَغْفِرَةً وَأَجْرًا عَظِيمًا

Мухаммад — посланник Аллаха, и те, которые с ним, — яростны против неверных, милостивы между собой. Ты видишь их преклоняющимися, падающими ниц. Они ищут милости от Аллаха и благоволения. Приметы их — на их лицах от следов падения ниц.

Таков образ их в Торе, но в Евангелии образ их — посев, который извел свой побег и укрепил его; он стал твердым и выровнялся на стебле, восхищая сеятелей, — чтобы разъярить ими неверных. Обещал Аллах тем из них, которые уверовали и творили благое, прощение и великую награду!

Эта ссылка, возможно, на некоторые образы из псалмов, или же на Притчу о Сеятеле из Евангелия.

XCIV — СУРА LXI, ст. 6.

سورة الصف

وَإِذْ قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ
مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَةِ وَمُبَشِّرًا بِرَسُولٍ يَأْتِي مِنْ بَعْدِي
اسْمُهُ أَحْمَدُ فَلَمَّا جَاءَهُمْ بِالْبَيِّنَاتِ قَالُوا هَذَا سِحْرٌ مُّبِينٌ

И вот сказал Иса, сын Марьям: «О сыны Израила!
Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад (Прославленный)».

Этот стих приводится Магометом как обращение Иисуса к Его народу. В нем признается чистота и авторитетность иудейских Писаний,

существовавших во времена Иисуса. Ветхий Завет к тому моменту был полным, и его канон соответствовал современному. Таким образом, мы видим, что «Тоурат», о котором говорится в Коране, это весь Ветхий Завет: Закон, Псалтирь, Пророки, как это было во время Иисуса.

Похоже, этот отрывок говорит об обещании Иисуса послать «Параклита» или «Утешителя», что можно прочесть как «Периклит». Магомет мог принять это за пророчество о самом себе.

XCVI — СУРА IV, ст. 43 [44-47].

سورة النساء

أَلَمْ نَرِ إِلَى الَّذِينَ أَوْثُوا نَصِيحًا مِّنَ الْكِتَابِ يَشْتُرُونَ
 الضَّلَالَةَ وَيُرِيدُونَ أَن تَضِلُّوا السَّبِيلَ وَاللَّهُ أَعْلَمُ
 بِأَعْدَائِكُمْ وَكَفَى بِاللَّهِ وَلِيًّا وَكَفَى بِاللَّهِ نَصِيرًا
 مِّنَ الَّذِينَ هَادُوا يُحَرِّفُونَ الْكَلِمَ عَن مَّوَاضِعِهِ
 وَيَقُولُونَ سَمِعْنَا وَعَصَيْنَا وَأَسْمَعُ غَيْرَ مُسْمَعٍ
 وَرَاعِنَا لَيًّا بِأَلْسِنَتِهِمْ وَطَعْنًا فِي الدِّينِ وَلَوْ أَنَّهُمْ
 قَالُوا سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا وَأَسْمَعُ وَانظُرْنَا لَكَانَ خَيْرًا لَّهُمْ
 وَأَقْوَمَ وَلَكِن لَعَنَهُمُ اللَّهُ بِكُفْرِهِمْ فَلَا يُؤْمِنُونَ إِلَّا قَلِيلًا
 يَا أَيُّهَا الَّذِينَ أَوْثُوا الْكِتَابَ آمِنُوا بِمَا نَزَّلْنَا مُصَدِّقًا
 لِّمَا مَعَكُمْ مِّن قَبْلُ أَن تَطْمِيسَ وُجُوهًا فَنَرُدَّهَا عَلَى
 أَدْبَارِهَا أَوْ نَلْعَنَهُمْ كَمَا لَعَنَّا أَصْحَابَ السَّبْتِ
 وَكَانَ أَمْرُ اللَّهِ مَفْعُولًا

Разве ты не видел, что те, которым дарована часть писания, покупают заблуждение и хотят, чтобы вы сбились с дороги?

А Аллах лучше знает ваших врагов: довольно в Аллахе друга и довольно в Аллахе помощника!

Из тех, что исповедуют иудаизм, есть такие, которые смещают слова со своих мест и говорят: «мы слышали — и не повиновались»; и «внемли без слышания»; и «вгляни на нас»; искривляют своими языками и поносят веру. А если бы они сказали: «мы слышали и повиновались»; и «внемли»; и «взгляни на нас»; это было бы лучше для них и правильнее.

(Крачковский: Из иудеев некоторые искажают слова на их местах и говорят: «Мы слышали и не повинемся, выслушай неслыханное и упаси нас», — искривляя своими языками и нанося удары религии. А если бы они сказали: «Мы слышали и повинемся, выслушай и посмотри на нас», — то это бы было лучше для них и прямее). Но проклял их Аллах за их неверие, и они не веруют, разве только немногие. О вы, которым даровано писание! Уверуйте в то, что Мы ниспослали для подтверждения истинности того (*Писания*), что с вами, раньше, чем Мы сотрем лица и обратим их назад или проклянем их, как прокляли тех, кто (*нарушал*) субботу (*Крачковский: сторонников субботы*). Поистине, повеление Аллаха исполняется!

Я привожу большой отрывок, чтобы показать связь в контексте. Это обращение к иудеям Медины, использовавшим извращенные присловья и слова с двойным смыслом там, где требовался их однозначный смысл, а также отрывки, **смещенные** из их контекста. Все это для того, чтобы высмеять Магомета и оскорбить его веру, прикрываясь иным — безобидным — значением своих слов.

Такая же идея и в Суре II, ст. 104: *يا أيها الذين آمنوا لا تقولوا راعنا وقولوا انظرنا واسمعوا* — «О те, которые уверовали! не говорите “РАЙНА” (посмотри на нас), но говорите “АНЗАРНА” [у Шакира: “УНЗУРНА” — прим. перев.] (посмотри на нас) и внимайте». Оба слова — формы приветствия. Но первое имеет бранный или презрительный оттенок; именно в этом смысле его употребляли иудеи,

и потому-то Магомет запрещает его употребление. Подобная практика порицается и в нашем отрывке.

Вполне приемлемо разъяснение Абдул Кадира, переводчика Корана на урду. Вот его примечание:

راعنا لفظ بولتي تهي اسکا بيان: سورة بقر مين هوا اسي طرح حضرت بات فرماتي تو جواب مين كهتي سنا همني اسكي معني يهه هين كه قبول كيا ليكن آهسته كهتي كه نه مانا يعني فقط كان سي سنا اور دل سي نه سنا اور حضرت كو خطاب كر تي تو كهتي هين نسنايا جائبو ظاهر مين يهه دعا نيك هي كه تو هميشه غالب رهي كوئي تجهكو بري بات نه سنا سكي او ردلمين نيت ركهتي كه تو بهرا هو جائبو ايسي شرارت كر تي .

«РАЙНА (посмотри на нас), это слово, которым они привыкли пользоваться, и которое уже объяснено в Суре **Бакр** (II) следующим образом: — Когда Пророк говорил, они отвечали: “**мы слышали**”, что означало: “мы получили твои слова”; но они добавляли отдельно: “**мы не озаботились** ими” или “**не послушались** их”; то есть: “мы слышали лишь ушами, но не слушали сердцем”. Так, когда они обращались к Пророку, то говорили: “**нет причины не быть услышанным**” с показной целью обозначая благожелательность; или: “Будь всегда успешен, пусть никто не отважится сказать о тебе худое слово”; но на самом деле

они подразумевали: «Чтоб ты оглох», и привыкли повторять подобные гадости».

По всей видимости, «искривление» и «смещение» слов в таких фразах, как *سمعنا* «мы слышали», с возможным добавлением вполголоса (*وعصينا*) «и не повиновались», и (*اسمع غير مسمع*) «внимай без слышания», произнесенное таким же образом; и (*راعنا*) «посмотри на нас», использовались с оскорбительным смыслом.

Это в нашем тексте называется *لياً بالسنتهم* — «искривление их языками», что Джелалуддин объясняет как схожее по смыслу со словом «смещение», уже использованным прежде (*لياً تحريفاً ألسنتهم*): «ИСКРИВЛЕНИЕ, т.е., **смещение** (или **извращение**) **их языками**». Из этого следует, что «извращение» и «смещение», в котором обвинялись иудеи, относилось к примерам, данным в рассматриваемом тексте, и не имело никакого отношения к какому-либо «извращению» или «смещению» иудеями **самого Священного Писания**.

Смысл этого отрывка, наоборот, в том, чтобы «подтвердить» или «засвидетельствовать» **те Писания, что были с ними**; а именно, боговдохновенные книги на руках у иудеев того времени. Здесь нет никаких обвинений против тех Писаний, в том виде, в каком они тогда существовали среди иудеев Медины и их братьев, разбросанных по всему свету: их истинность и авторитет лишь вновь подтверждаются.

ХСVII — СУРА IV, ст. 49 [51].

سورة النساء

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ أُوتُوا نَصِيحًا مِّنَ الْكِتَابِ يُؤْمِنُونَ بِالْجِبْتِ
وَالطَّاغُوتِ وَيَقُولُونَ لِلَّذِينَ كَفَرُوا هَؤُلَاءِ أَهْدَى مِنَ الَّذِينَ آمَنُوا
سَبِيلًا

Разве ты не видел тех, которым дарована часть писания, — они веруют в (*идолов*) джибта и тагута и говорят неверующим (*Крачковский: о тех, которые не веровали*): «Эти — вернее путем, чем те, которые уверовали».

Согласно толкователям, этот текст говорит о неких иудеях, которые, давая корейшистам советы насчет истинной ценности ислама, заявили, что идолопоклонство последних лучше, чем ложная религия Магомета. Для нас этот отрывок не слишком важен, но стоит обратить внимание на растущую ненависть между иудеями и Магометом.

ХСVIII — СУРА IV, ст. 52 [54-55].

سورة النساء

أَمْ يَحْسُدُونَ النَّاسَ عَلَى مَا آتَاهُمُ اللَّهُ مِنْ فَضْلِهِ فَقَدْ آتَيْنَا آلَ
إِبْرَاهِيمَ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَآتَيْنَاهُمْ مُلْكًا عَظِيمًا
فَمِنْهُمْ مَّنْ آمَنَ بِهِ وَمِنْهُمْ مَّنْ صَدَّ عَنْهُ وَكَفَىٰ بِجَهَنَّمَ سَعِيرًا

Или они завидуют людям за то, что даровал им Аллах от Своей щедрости? Ведь Мы даровали роду Ибрахима писание и мудрость и даровали им великую власть.

И из них были те, которые уверовали в Него (*или в него*), и из тех были те, которые отклонились от Него (*или от него*). Довольно геенны для огня!

Свидетельство происхождению иудейских Писаний от Бога и подтверждение верности некоторых из иудеев, которые, независимо от всех остальных, никогда не позволили бы своим Писаниям пострадать от подделок.

XCIX — СУРА IV, ст. 58 [60].

سورة النساء

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ آمَنُوا بِمَا أُنزِلَ إِلَيْكَ وَمَا أُنزِلَ مِنْ
قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَنْ يَتَحَاكَمُوا إِلَى الطَّاغُوتِ وَقَدْ أُمِرُوا أَنْ يَكْفُرُوا
بِهِ وَيُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ يُضِلَّهُمْ ضَلَالًا بَعِيدًا

Разве ты не видел тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и они желают обращаться за судом к (*идолу*) тагуту, в то время как им приказано не веровать в него, и сатана хочет сбить их с пути в обширное (*Крачковский: далекое*) заблуждение?

Здесь подразумевается, что некие иудеи, заявляющие, что верят в Коран так же, как в прешествующие Писания, готовы решать свои проблемы привычным для них путем обращения к идолу. Магомет попрекает их, отсылая к их же Писанию, которое всецело запрещает идолопоклонство. Такого рода ссылку к Писаниям естественно ожидать, учитывая убежденность Магомета в том, что они содержат заповеди Божии неповрежденными.

C — СУРА IV, ст. 130 [131].

سورة النساء

وَلِلَّهِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ وَلَقَدْ وَصَّيْنَا الَّذِينَ أُوتُوا
الْكِتَابَ مِنْ قَبْلِكُمْ وَإِيَّاكُمْ أَنْ اتَّقُوا اللَّهَ وَإِنْ تَكْفُرُوا فَإِنَّ لِلَّهِ مَا فِي
السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ وَكَانَ اللَّهُ غَنِيًّا حَمِيدًا

Аллаху принадлежит то, что в небесах, и то, что на земле. Мы завещали тем, кому дарована книга до вас, и вам, чтобы вы боялись Аллаха. А если вы будете неверными, то ведь у Аллаха — то, что в небесах и что на земле.

«Книга, в смысле, Книги», الكتاب بمعنى الكتب — «до вас, т.е., иудеям и христианам», من قبلكم أي اليهود والنصارى — Джелалуддин.

Здесь упомянуты священные книги иудеев и христиан: они должны внушать страх Божий наравне с Кораном.

CI — СУРА IV, ст. 135 [136].

سورة النساء

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا آمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ وَالْكِتَابِ الَّذِي نَزَّلَ عَلَيَّ
رَسُولِهِ وَالْكِتَابِ الَّذِي أَنْزَلَ مِنْ قَبْلُ وَمَنْ يَكْفُرْ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ
وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ فَقَدْ ضَلَّ ضَلَالًا بَعِيدًا

О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха и Его посланника, и писание, которое Он низвел Своему посланнику, и писание, которое Он низвел раньше. Кто не верит в Аллаха и Его ангелов, и Его писание, и Его посланников, и в последний день, тот впал в обширное заблуждение (*Крачковский: заблудился далеким заблуждением*).

Это очевидное повеление, которое почитатель Корана должен принимать за Божие. Здесь указывается **каждому верующему** верить не только в Книгу, принесенную Магометом, но и в **Книги или Писания, ниспосланные до нее**. Кто отказывается верить в них, или в любую их часть (*أي ومن كفر بشي من ذلك* — *Байдави*), объявлен впавшим в обширное и опасное заблуждение.

«Веруйте в Бога и Его Пророка, и в Книгу, которую Он явил Своему Пророку, и в Книгу, которую Он явил прежде; означает, пребудьте тверды, веруя в них и постоянно на них надейтесь, и веруйте в сердцах ваших, как вы веруете в устах ваших; — или же веруйте полною верою, которая объемлет все Писания и посланников, ибо вера в какую-то часть, это вовсе не вера».

آمنوا بالله ورسوله والكتاب الذي نزل على رسوله والكتاب الذي أنزل من قبل أثبتوا على الإيمان بذلك ودوموا عليه وآمنوا به بقلوبكم كما آمنتم بألسنتكم أو آمنوا إيماناً تاماً عاماً يعم الكتب والرسول فإن الإيمان ببعض كلا إيمان

— *Байдави*.

Относительно тех людей, к которым обращается Байдави, существует следующий комментарий: «Здесь говорится о мусульманах или о лицемерах; или о верующих из числа

людей Книги, в соответствии со следующим преданием. Ибн Салам и его товарищи сказали: “О, Пророк Божий! Мы веруем в тебя, и в твою Книгу, и в Моисея, и Тору, и в Эзру, а во все остальное не верим”. Тогда был дан этот стих, т.е.: ВЕРУЙТЕ и т.д.».

خطاب للمسلمين أو المنافقين أو للمؤمنين من أهل الكتاب إذ رُوي أن ابن سلام وأصحابه قالوا يا رسول الله إنا نؤمن بك وبكتابك وبموسى والتوراة وعزير ونكفر بما سواه فنزلت آمنوا الخ

По какому бы случаю ни появился этот стих, и кому бы он ни был адресован, повеление здесь абсолютно и универсально насколько это возможно. Здесь подразумевается, что Бог требует веры во **все** Им вдохновенное Писание, то есть, не только в Коран, но и в священные книги, ниспосланные до Корана. А именно, в те, о которых постоянно говорится, что они «с» иудеями и христианами или «в руках» у иудеев и христиан. Иудей не смеет отвергать христианские Писания; христианин должен принимать не только иудейские и христианские Писания, но и Коран; а мусульманин обязан верить не только в Коран, **но и в иудейские и христианские Писания равным образом**. Если он не верит, здесь сказано, что он в обширном и опасном заблуждении.

Так что же мы должны сказать о тех современных мусульманах, что отвергают эти самые Писания и не верят в них: в каком опасном положении они оказываются согласно Корану!

إِنَّ الَّذِينَ يَكْفُرُونَ بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ وَيُرِيدُونَ أَنْ يُفَرِّقُوا بَيْنَ اللَّهِ
 وَرُسُلِهِ وَيَقُولُونَ نُؤْمِنُ بِبَعْضٍ وَنَكْفُرُ بِبَعْضٍ وَيُرِيدُونَ أَنْ
 يَتَّخِذُوا بَيْنَ ذَلِكَ سَبِيلًا أُولَٰئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ حَقًّا وَأَعْتَدْنَا لِلْكَافِرِينَ
 عَذَابًا مُّهِيبًا وَالَّذِينَ آمَنُوا بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ وَلَمْ يُفَرِّقُوا بَيْنَ أَحَدٍ مِّنْهُمْ
 أُولَٰئِكَ سَوْفَ يُؤْتِيهِمْ أَجْرَهُمُ وَكَانَ اللَّهُ غَفُورًا رَّحِيمًا يَسْأَلُكَ
 أَهْلُ الْكِتَابِ أَنْ تُنزِلَ عَلَيْهِمْ كِتَابًا مِّنَ السَّمَاءِ فَقَدْ سَأَلُوا مُوسَىٰ
 أَكْبَرَ مِنْ ذَلِكَ الْخ

Поистине, те, которые не веруют в Аллаха и Его посланников и желают отделить Аллаха от Его посланников, говорят: «Мы веруем в одних и не веруем в других». И хотят найти между этим путь, — они — неверующие по истине. И уготовали Мы неверным унижительное наказание!

А те, которые уверовали в Аллаха и Его посланников и не различали между кем-либо из них, этим Мы даруем их награды: ведь Аллах — прощающий, милосердный!

Просят тебя обладатели писания, чтобы ты низвел им писание с неба. Просили они уже Мусу о большем, чем это, и т.д.

Цель этого отрывка та же, что и предыдущего, и урок мы извлекаем из него такой же. Хотя изначально он предназначался иудеям, отвергшим Евангелие, он служит равнозначным предупреждением и мусульманам, которые,

хотя и говорят устами о вере в Тору и Евангелие, на самом деле отвергают эти книги Божии, те самые Писания иудеев и христиан, что были в употреблении в седьмом веке, и без веры в которые, согласно Корану, **невозможно обойтись**.

Тем, кто верит в эти предшествующие Писания так же, как в Коран, здесь обещана награда; но магометане, что отвергают их — «НЕВЕРУЮЩИЕ ПО ИСТИНЕ. И БОГ УГОТОВАЛ НЕВЕРНЫМ УНИЗИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ».

أُولَئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ حَقًّا، وَاللَّهُ أَعَدَّ لِلْكَافِرِينَ عَذَابًا مُهِينًا

СПИ — СУРА IV, ст. 161 [162-164].

سورة النساء

لَكِنَ الرَّاسِخُونَ فِي الْعِلْمِ مِنْهُمْ وَالْمُؤْمِنُونَ يُؤْمِنُونَ بِمَا أُنزِلَ
إِلَيْكَ وَمَا أُنزِلَ مِنْ قَبْلِكَ وَالْمُقِيمِينَ الصَّلَاةَ وَالْمُؤْتُونَ الزَّكَاةَ
وَالْمُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ أُولَئِكَ سَنُؤْتِيهِمْ أَجْرًا عَظِيمًا
إِنَّا أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ كَمَا أَوْحَيْنَا إِلَى نُوحٍ وَالنَّبِيِّينَ مِنْ بَعْدِهِ وَأَوْحَيْنَا
إِلَى إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطِ وَعِيسَى
وَأَيُّوبَ وَيُونُسَ وَهَارُونَ وَسُلَيْمَانَ وَآتَيْنَا دَاوُودَ زَبُورًا
وَرُسُلًا قَدْ قَصَصْنَاهُمْ عَلَيْكَ مِنْ قَبْلُ وَرُسُلًا لَمْ نَقْصُصْهُمْ عَلَيْكَ
وَكَلَّمَ اللَّهُ مُوسَى تَكْلِيمًا

Но твердые в знании из них, и верующие, которые верят в то, что низведено тебе и что низведено до тебя, и выстаивающие молитву, и дающие очищение, и верующие в Аллаха и последний день, — этим Мы дадим великую награду!

Мы ведь открыли тебе так же, как открыли Нуху (Ною) и пророкам после него, и Мы открыли Ибрахиму, и Исмаилу, и Исхаку, и Йакубу и коленам, и Исе, и Аййубу (Иову), и Йунусу (Ионе), и Харуну (Аарону), и Сулайману (Соломону), и дали Мы Дауду псалтырь.

И (Мы отправили) посланников, о которых рассказывали тебе раньше и посланников, о которых Мы не рассказывали тебе, — а Аллах говорил с Мусой разговором, и т.д.

Заметим, **во-первых**: этот отрывок, хотя изначально предназначен иудеям, использует термины, применимые и ко **всем** мусульманам. «Великая награда» обещана здесь тем, кто верит не только в Коран, **но и равным образом в то, что было ниспослано до него**.

Во-вторых: характер вдохновения Магомета приравнивается здесь к Боговдохновению предшествующих пророков.

В-третьих: Коран не претендует на какой-то полный перечень прежних пророков, что следует из неопределенного характера, в котором они здесь, как и везде, представлены. Но сравните это явно свободное и неопределенное перечисление пророков, которым Бог открыл Свою волю, с точным и определенным характером, в котором всегда говорится о «низведенных» или дарованных **«Писаниях»**.

CIV — СУРА IV, ст. 169 [171].

سورة النساء

يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لَا تَغْلُوا فِي دِينِكُمْ وَلَا تَقُولُوا عَلَى اللَّهِ إِلَّا الْحَقَّ
 إِنَّمَا الْمَسِيحُ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ رَسُولُ اللَّهِ وَكَلِمَتُهُ أَلْقَاهَا إِلَى مَرْيَمَ
 وَرُوحٌ مِنْهُ فَآمِنُوا بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ وَلَا تَقُولُوا ثَلَاثَةٌ انْتَهُوا خَيْرًا لَكُمْ
 إِنَّمَا اللَّهُ إِلَهٌ وَاحِدٌ سُبْحَانَهُ أَنْ يَكُونَ لَهُ وَلَدٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ
 وَمَا فِي الْأَرْضِ وَكَفَى بِاللَّهِ وَكِيلًا

О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марьям, — только посланник Аллаха и Его слово, которое Он поместил в Марию (*Крачковский: бросил Марьям*), и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланника (*Крачковский: посланников*) и не говорите — «Троица» (*Крачковский: три*)! Удержитесь, это — лучшее для вас. Поистине, Аллах — только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него было потомство (*Крачковский: был ребенок*). Ему — то, что в небесах, и то, что на земле, и Он самодостаточен как хранитель (*Крачковский: Довольно Аллаха как поручителя*)!

Обвинение в «излишествовании» — ошибках в учении — это все, что говорится против христиан. Неверное толкование Писаний посредством смещения чего-либо из контекста никогда не вменялось **христианам**. И, несмотря на обвинение в ошибках, разве не видим мы здесь учение, столь близкое христианским доктринам!

Из суры V, 116, следует, что, видимо, Магомет понимал вероучение христиан его времени считавшим Марию

частью Троицы. Это, вероятно, следствие того поклонения, которое оказывалось Св. Деве восточными церквями, а также утверждений последователей Магомета из числа иудеев, которые сами были плохо знакомы с христианством. Если бы истинное учение о Деве Марии было верно раскрыто перед Магометом, наравне с духовным и вечным характером происхождения Сына Божия, и была бы показана логичность этих доктрин, неизбежно вытекающая из построения Писаний, признаваемых им Боговдохновенными, разве смог он отказаться их признать?

CV — СУРА III, ст. 2 [-4].

سورة آل عمران

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ
نَزَّلَ عَلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ وَأَنْزَلَ التَّوْرَةَ
وَالْإِنْجِيلَ
مِنْ قَبْلُ هُدًى لِّلنَّاسِ وَأَنْزَلَ الْفُرْقَانَ إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا بِآيَاتِ اللَّهِ
لَهُمْ عَذَابٌ شَدِيدٌ وَاللَّهُ عَزِيزٌ ذُو انتِقَامٍ

Аллах — нет божества, кроме Него, — живой, сущий!

Ниспослал Он тебе в истине, подтверждая истинность того (*Писания*), что ниспослано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие раньше в руководство для людей и ниспослал Форкан (*Крачковский: Различение*).

Поистине, те, которые не веруют в знамения (или откровения) Аллаха, — для них ужасное (*Крачковский: сильное*) наказание. Поистине, Аллах велик, обладатель мщения!

Тора и Евангелие посланы Богом как «руководство для людей»: هدى للناس.
Сразу после

упоминания этих Писаний следует предупреждение, что тем, кто отвергает эти знамения (т.е., откровения) Божии, уготовано ужасное наказание.

Так пусть же мусульмане, равно как иудеи и христиане, опасаются отвергать знамения и откровения этого «ВОЗДАЯТЕЛЯ МЩЕНИЯ», чтобы им не подпасть под Его гнев и не стать объектом «ужасного наказания».

CVI — СУРА III, ст. 19.

سورة آل عمران

وَمَا اخْتَلَفَ الَّذِينَ أُوْتُوا الْكِتَابَ إِلَّا مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَهُمُ الْعِلْمُ بَعِيًّا
بَيْنَهُمْ

Поистине, религия пред Аллахом — ислам — и разошлись те, кому было даровано писание, только после того, как пришло к ним знание (*истины Божией*), по злобе между собой.

Смотрите предыдущие отрывки с таким же смыслом.

CVII — СУРА III, ст. 23 [-24].

سورة آل عمران

أَلَمْ نَرِ إِلَى الَّذِينَ أُوْتُوا نَصِيحًا مِّنَ الْكِتَابِ يُدْعَوْنَ إِلَى كِتَابِ اللَّهِ
لِيَحْكُمَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ يَتَوَلَّى فَرِيقٌ مِّنْهُمْ وَهُمْ مُّعْرِضُونَ
ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ قَالُوا لَنْ نَمَسَّنَا النَّارُ إِلَّا أَيَّامًا مَّعْدُودَاتٍ وَغَرَّهُمْ فِي
دِينِهِمْ مَا كَانُوا يَفْتَرُونَ

Разве ты не видел тех, которым была дана часть писания? Их призывают к книге Божией (Крачковский: *писанию Аллаха*), чтобы она решила (Крачковский: *оно решило*) между ними; потом некоторые из них отворачиваются, отворачившись. Это — потому, что они говорили: «Никогда не коснется нас огонь, разве что на исчисленные дни». И обольстило их в их религии то, что они измышляли.

Комментаторы связывают разные случаи с появлением этих стихов. Нас эта проблема не очень волнует, поскольку, независимо от происхождения, из их содержания видно, что Магомет расходился во мнениях с иудеями. И он предложил им решить вопрос обращением к их Писаниям, что, как сказано, некоторые из иудеев отказались сделать, и ушли прочь.

Книга, которую Магомет предлагал использовать в качестве судьи в их споре — это Писание находившееся у иудеев и признаваемое как ими, так и Магометом за Боговдохновенное и обязательное. К нему должны были обратиться обе стороны. Оно названо «Книгой Божией»: كتاب الله

Какого еще доказательства сильнее этого желать истинности и происхождению от Бога Писаний, бывших в то время в руках иудеев? Писаний, которые сам Магомет предлагал в качестве решающего и абсолютного авторитета в споре?

CVIII — СУРА III, ст. 48 [49-50].

سورة آل عمران

وَيَعْلَمُهُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَالتَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ وَرَسُولًا إِلَىٰ بَنِي إِسْرَائِيلَ أَنِّي *** وَمُصَدِّقًا لِّمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَةِ وَلَأَجَلَ لَكُمْ بَعْضَ الَّذِي حُرِّمَ عَلَيْكُمْ

И научит Он Его (*Иисуса*) писанию и мудрости, и Торе, и Евангелию, и (*пошлет Его*) (*Крачковский: сделает*) посланником к сынам Исраила. (*Иисус скажет:*) «Я пришел к вам со знамением от вашего Господа... и в подтверждение истинности того, что (*открыло Писание*) (*Крачковский: ниспослано*) до Меня в Торе, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено».

Для экономии места мы опускаем слова Иисуса о чудесах, Им сотворенных. Его слова, здесь приведенные, показывают, что, согласно Корану, Ветхий Завет во времена Иисуса существовал в своем подлинном и неповрежденном виде. В принципе, нет особой необходимости ссылаться на этот отрывок, поскольку те же самые слова использует в Коране и сам Магомет, ссылаясь как на Ветхий, так и на Новый Завет.

CVI — СУРА III, ст. 64 [65-66].

سورة آل عمران

يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تُحَاجُّونَ فِي إِبْرَاهِيمَ وَمَا أُنزِلَتِ التَّوْرَةُ
وَالْإِنْجِيلُ إِلَّا مِنْ بَعْدِهِ أَفَلَا تَعْقِلُونَ
هَآأَنْتُمْ هَؤُلَاءِ حَآجِجْتُمْ فِيْمَا لَكُمْ بِهِ عِلْمٌ فَلِمَ تُحَآجُّونَ فِيْمَا لَيْسَ لَكُمْ
بِهِ عِلْمٌ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

О обладатели писания! Почему вы препираетесь об Ибрахиме? Тора и Евангелие были ниспосланы только после него. Разве вы не уразумеваете? Вот, вы — те, кто препирается о том, о чем у вас есть знание; почему же вы препираетесь о том, о чем у вас нет знания? Поистине, Аллах знает, а вы не знаете!

Комментаторы считают, что этот текст относится к иудеям и христианам, заявлявшим, что Авраам принадлежит их религиям. Магомет этому возражает, говоря, что Авраам жил до того, как были даны Ветхий Завет или Евангелие: как же они могут говорить, что он исповедовал религию одной из этих книг? Или, чего заслуживают их суждения о религии Авраама, почерпнутые из их книг? Я не претендую на обсуждение прочности такого довода. Этот отрывок приводится лишь потому, что в нем упомянуты Ветхий и Новый Заветы. Под знанием, обладателями которого называются иудеи и христиане, имеющим отношение к некоторым аспектам этих споров, безусловно, подразумевается знание **их собственных Писаний**.

СХ — СУРА Ш, ст. 68 [69-73].

سورة آل عمران

وَدَّتْ طَائِفَةٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَوْ يُضِلُّوكُمْ وَمَا يُضِلُّونَ إِلَّا أَنفُسَهُمْ
 وَمَا يَشْعُرُونَ
 يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تَكْفُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ وَأَنْتُمْ تَشْهَدُونَ
 يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تَلْبِسُونَ الْحَقَّ بِالْبَاطِلِ وَتَكْتُمُونَ الْحَقَّ وَأَنْتُمْ
 تَعْلَمُونَ
 وَقَالَتْ طَائِفَةٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ آمَنُوا بِالَّذِي أُنزِلَ عَلَى الَّذِينَ آمَنُوا
 وَجَهَ النَّهَارِ وَكَفَرُوا آخِرَهُ لَعَلَّهُمْ يَرْجِعُونَ

وَلَا تُؤْمِنُوا إِلَّا لِمَنْ تَبِعَ دِينَكُمْ قُلْ إِنَّ الْهُدَىٰ هُدَىٰ اللَّهِ أَن يُؤْتَىٰ
 أَحَدٌ مِّثْلَ مَا أُوتِيْتُمْ أَوْ يُحَاجُّوْكُمْ عِنْدَ رَبِّكُمْ قُلْ إِنَّ الْفَضْلَ بِيَدِ اللَّهِ
 يُؤْتِيهِ مَن يَشَاءُ وَاللَّهُ وَاسِعٌ عَلِيمٌ

«Хотела бы партия из обладателей писания сбить вас с пути. Но сбивают они только самих себя и не знают этого!

О обладатели писания! Почему вы не веруете в знамения Аллаха, раз вы их свидетели?

О обладатели писания! Почему вы облакаете истину ложью и скрываете истину, в то время как вы знаете?»

И говорит партия из обладателей писания: «Веруйте в то, что ниспослано тем, которые уверовали, в начале дня и отречитесь в конце его, — может быть, они вернутся.

И не веруйте никому, кроме того, кто последовал за вашей религией». Скажи: «Поистине, прямое руководство — руководство Аллаха — в том, что дается кому-нибудь (*т.е. Магомету*) (*откровение*) такое же, как было дано вам». Или они станут препираться с вами пред вашим Господом? Скажи: «Поистине, милость — в руке Аллаха: Он дарует ее тем, кому пожелает!» Поистине, Аллах всеобъемлющ (*в милости*), мудр (*Крачковский: объемлющ, знающ*)!

Все соглашаются, что этот отрывок предназначается иудеям Медины, противящимся Магомету. Он начинается с обвинения в ошибочных доктринах, используемых ими против Магомета и его последователей. Иудеи были слепо привержены своему собственному учению и, само собой, держались максима: «не верить никому, кто не исповедует *их* религию». Здесь поясняется, что «сбивают они только самих себя и не знают этого», то есть,

сбивают с пути своими ошибочными взглядами. Таким образом, Магомет порицает иудеев за их ошибочное **толкование** и **применение** Писаний. «Почему вы не веруете в знамения Божии?» — то есть, в свидетельства, содержащиеся в ваших Писаниях — «хотя вы их свидетели».

В отношении обвинения в «сокрытии истины», смотрите примечания и цитату к ним Ибн Исхака в п. LXXXV. Облечение ложью, в котором иудеи обвиняются, это ошибочное и извращенное толкование ими их Писаний. Сами Писания были чисты и нетронуты; но иудеи неверно поняли их цель или намеренно злоупотребили ими.

Ибн Исхак так объясняет обвинение в «признании Магомета утром и отвержении его вечером»:

تلبسهم الحقّ بالباطل قال عبدُ اللّٰه بن ضَيف، وعديّ بن زيد، والحارث بن عوف، بعضهم لبعض: تعالوا نؤمن بما أنزل على محمد وأصحابه غُدوةً، ونكفر به عشيةً، حتى تلبسَ عليهم دينهم لعلهم يصنعون كما صنع، ويرجعون عن دينه، فأنزل الله تعالى فيهم: يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تَلْبُسُونَ الْحَقَّ بِالْبَاطِلِ وَتَكْتُمُونَ الْحَقَّ وَأَنْتُمْ تَعْلَمُونَ؟

«**Как иудеи покрывали истину ложью.** Абдаллах Ади и Харис разговаривали друг с другом: “Пойдем, поверим в открытое Магомету и его приверженцам утром, а вечером будем это отрицать, чтобы высмеять

перед ними их религию; может быть, они возьмут с нас пример и отойдут от их веры”. Тогда великий и славный Бог открыл этот стих про таких людей: “О вы, люди Книги, почему вы облакаете истину ложью и скрываете истину, хотя и знаете ее?”^[1]

На эти недостойные ухищрения с целью дискредитировать его откровения Магомет отвечает, что духовные благословения Бога предназначаются не только для еврейского народа, как считали иудеи, но для всех людей, невзирая на лица. И потому, это воля Божия, вести Свой народ, «дав кому-нибудь» (то есть, Магомету) «откровение такое же, как было дано вам» — в смысле, схожее с иудейскими Писаниями Ветхого Завета. Таким образом, этот отрывок, вместо обвинения против иудейских Писаний, содержит ясное и уважительное упоминание об их авторитете и происхождении от Бога; заявляя не что иное, как то, что и сам Коран — откровение, **подобное им**: **مَثَلُ مَا أُوتِينَا**

СХІ — СУРА Ш, ст. 77 [78].

سورة آل عمران

وَإِنَّ مِنْهُمْ لَفَرِيقًا يَلْوُونَ أَلْسِنَتَهُم بِالْكِتَابِ لِتَحْسَبُوهُ مِنَ الْكِتَابِ وَمَا
هُوَ مِنَ الْكِتَابِ وَيَقُولُونَ هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ وَمَا هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ
وَيَقُولُونَ عَلَى اللَّهِ الْكُذِبَ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

^[1] [Стр. 260-261. Ибн Исхак, «Жизнь Мухаммада: Перевод “Сират Расуль Аллах” Исаака» в переводе А.Гийома, Оксфорд Университи Пресс, Оксфорд, Англия (переиздано в Карачи, Пакистан, 1967, 13-е издание, 1998) 1955, стр. 815].

И истинно среди них есть часть, искривляющая свои языки в (*чтении*) Книги, чтобы вы подумали, что это из Книги, хотя это и не из Книги (*Крачковский: А среди них есть такие, которые своими языками искривляют писание, чтобы вы сочли это писанием, хотя оно и не писание*), и говорят: «Это — от Аллаха», а это — не от Аллаха, и говорят они на Аллаха ложь, зная это.

Здесь иудеи Медины порицаются за их уловки против Магомета или его последователей. Конкретно, они обвиняются в попытке убедить Магомета или его приверженцев, что какие-то отрывки, которые они читали, принадлежат к Писаниям, хотя на самом деле это не так. Они проделали это, «искривляя языки», то есть, используя обманную или двусмысленную речь. Такое же выражение используется в Суре IV, ст. 43 (Пункт ХСVI): *ليأ بالسنتهم*.

Какими бы ни были их побуждения: действительно ли они желали обмануть, читая предания, комментарии или иные труды своих раввинов, выдавая их за цитаты из Священного Писания, они не имеют никакого отношения к подделке самих Писаний. Напротив, даже если бы эта инсинуация Магомета основывалась на реальном и серьезном обмане со стороны иудеев, она подразумевала бы, что обвиняемые не рискнули пойти на такое святотатство, как подделку своих священных рукописей. Они просто **делали вид**, что читают из них, а в действительности использовали совсем **иные источники**, и своей обманной манерой речи («искривляя языки») убеждали мусульман поверить, что это Слово Божие.

Все это вполне соответствует той черте, что отличала иудеев во все времена: той **крайней тщательности по отношению к букве и тексту их Писаний**, даже если во всем остальном они могли быть менее аккуратны.

СХII — СУРА III, ст. 78 [79].

سورة آل عمران

مَا كَانَ لِبَشَرٍ أَنْ يُؤْتِيَهُ اللَّهُ الْكِتَابَ وَالْحُكْمَ وَالنُّبُوَّةَ ثُمَّ يَقُولَ لِلنَّاسِ
 كُونُوا عِبَادًا لِي مِنْ دُونِ اللَّهِ وَلَكِنْ كُونُوا رَبَّانِيِّينَ بِمَا كُنْتُمْ
 تُعَلِّمُونَ الْكِتَابَ وَبِمَا كُنْتُمْ تَدْرُسُونَ

Не бывает с человеком (*Крачковский: Не годится человеку*), чтобы ему Аллах даровал писание, и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: «Поклоняйтесь мне вместо Бога», но, скорее: «Будьте совершенны, познавая Книгу и изучая ее» (*Крачковский: «Будьте рабами мне, вместо Аллаха, но будьте раввинами за то, что вы учите писанию, и за то, что вы изучаете»*).

Какой бы ни была причина появления этого стиха, относится ли он к иудеям или к христианам, здесь говорится о том, что, читая свои Писания, они могли посредством их «изучения» стать «совершенными». Яркое свидетельство подлинности и ценности Боговдохновенных книг, которыми обладали в те времена иудеи и христиане.

Так, у Байдави: «И “**раббани**” означает совершенство в знании и практике; “познавая Книгу и изучая ее” — то есть, благодаря вашему знакомству с Книгой и благодаря вашему изучению ее; ибо преимущество учения и знания лежит в способности различать истину и то, что лучше, с целью верить и применять на деле».

والرباني هو الكامل في العلم والعمل بما كنتم تعلمون الكتاب وبما كنتم تدرسون بسبب كونكم معلمين الكتاب وبسبب كونكم دارسين له فإن فائدة التعليم والعلم معرفة الحق والخير للاعتقاد والعمل

СХІV — СУРА Ш, ст. 80 [81].

سورة آل عمران

وَإِذْ أَخَذَ اللَّهُ مِيثَاقَ النَّبِيِّينَ لَمَا آتَيْتُكُمْ مِنْ كِتَابٍ وَحِكْمَةٍ ثُمَّ جَاءَكُمْ رَسُولٌ مُصَدِّقٌ لِمَا مَعَكُمْ لَتُؤْمِنُنَّ بِهِ وَلَتَنْصُرُنَّهُ أَخ

И вот взял Аллах договор с пророков: «Вот то, что Я дарую вам из писания и мудрости... Потом придет к вам посланник, подтверждающий истинность того (*Писания*), что с вами. Вы обязательно уверуете в него и будете ему помогать».

Считается, что таково было повеление Божие [людям], переданное через прежних пророков: верить в Магомета, когда он придет, и помогать ему. Как же описан Магомет в этом пророческом указании? Просто, как «Посланник, подтверждающий истинность того (*Писания*), что с вами». Главным знаком, по которому иудеи и христиане должны опознать грядущего пророка, служит **его подтверждение Писания Божия, «что с вами»**, то есть, существующего у них в руках.

«Подтверждающий то, что с вами из Книги и мудрости, значит, Магомет»: — مصدقا لما معكم من الكتاب والحكمة وهو محمد

СХІІІ — СУРА Ш, ст. 83 [84].

سورة آل عمران

قُلْ أَمَّا بِاللَّهِ وَمَا أَنْزَلَ عَلَيْنَا وَمَا أَنْزَلَ عَلَىٰ إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطِ وَمَا أُوتِيَ مُوسَىٰ وَعِيسَىٰ وَالنَّبِيُّونَ مِنْ رَبِّهِمْ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِنْهُمْ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

Скажи (*о, Мухаммад*): «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано Ибрахиму, и Исмаилу, и Исхаку, и Йакубу, и коленам, и в то, что было даровано Мусе, и Исе, и пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему мы предаемся».

Практически, слово в слово как в Пункте LXXXI, *см.*

CXV — СУРА III, ст. 93 [-94].

سورة آل عمران

كُلُّ الطَّعَامِ كَانَ حَلَالًا لِّبَنِي إِسْرَائِيلَ إِلَّا مَا حَرَّمَ إِسْرَائِيلُ عَلَى
نَفْسِهِ مِنْ قَبْلِ أَنْ تُنزَلَ التَّوْرَةُ فَلِئَلَّا تُتْلَوْا بِالْتَّوْرَةِ قَاتِلُوهَا إِن كُنْتُمْ
صَادِقِينَ
فَمَنْ افْتَرَى عَلَى اللَّهِ الْكُذْبَ مِنْ بَعْدِ ذَلِكَ فَأُولَئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ

Всякая пища была позволена сынам Израила, кроме того, что запретил Израил сам себе раньше, чем была ниспослана Тора.

Скажи: «Принесите же Тору и читайте ее, если вы правдивы!»

И кто измыслил на Аллаха ложь после этого, — те — неправедные!

В споре с иудеями Медины об употреблении в пищу различного мяса, запрещаемого иудейскими законами (комментаторы считают, что это было мясо верблюда), Магомет использует довод, что воспрещение определенного рода мяса датируется лишь Торой или Пятикнижием. Во времена Авраама и вплоть до принятия Закона Моисеем, никакого рода мясо не запрещалось, за исключением того, что Иаков,

по своему собственному усмотрению, сделал запретным для себя, и которое израильтяне также не ели. (См. *Бытие* xxxii, ст. 32). Потому, считает Магомет, во всеобщей религии Авраама, которой я следую, употребление мяса не воспрещается.

Затем, в подтверждение его довода, мы видим в тексте обращение к Магомету, в котором Бог повелевает ему сказать иудеям: «Принесите же Тору и читайте ее, *(чтобы потвердить мои слова или опровергнуть их)* если вы правдивы!»

И таково окончательное решение этого вопроса: кто бы ни измыслил против Бога ложь **после этого**, — «те — неправедные»!

Это к Торе, к Ветхому Завету, бывшему в употреблении у иудеев Медины и иудеев всех соседних стран, обращается Магомет, чтобы раскрыть ее перед всеми, используя в качестве бесспорного доказательства для решения возникшего разногласия.

СХVI — СУРА III, ст. 99.

سورة آل عمران

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تَكْفُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ وَاللَّهُ شَهِيدٌ عَلَىٰ مَا
تَعْمَلُونَ* قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لِمَ تُصَدُّونَ عَن سَبِيلِ اللَّهِ مَنْ أَمَنَ
تَبِعُونَهَا عَوَجًا وَأَنْتُمْ شُهَدَاءُ

Скажи: «О обладатели писания! Почему вы не веруете в знамения Аллаха, а Аллах — свидетель в том, что вы делаете?»

Скажи: «О обладатели писания! Почему вы отклоняете от пути Аллаха тех, кто уверовал, стремясь его искривить, а вы — свидетели?»

«В то время, как вы — свидетели, относится к тому факту, что одобренная религия — это правильная («неискривленная») религия, то есть, вероисповедание ислама, как ясно из вашей Книги»: وَأَنْتُمْ شُهَدَاءُ عَالَمُونَ بِأَنَّ الدِّينَ: المرضي هو القيم دين الإسلام كما في كتابكم — *Джелалуддин*. Косвенное свидетельство непререкаемого авторитета священных Книг, находившихся у иудеев.

СХVII — СУРА III, ст. 113 [-114].

سورة آل عمران

لَيْسُوا سَوَاءً مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ أُمَّةٌ قَائِمَةٌ يَتْلُونَ آيَاتِ اللَّهِ آنَاءَ اللَّيْلِ
وَهُمْ يَسْجُدُونَ
يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ
الْمُنْكَرِ وَيُسَارِعُونَ فِي الْخَيْرَاتِ وَأُولَئِكَ مِنَ الصَّالِحِينَ

Не одинаковы они, — среди обладателей писания есть община стойкая: они читают знамения Аллаха в часы ночи, совершая поклонение.

Они веруют в Аллаха и последний день, повелевают то, что справедливо, и отговаривают от нечестивого (*Крачковский: приказывают одобряемое и удерживают от неодобряемого*). Они спешат друг перед другом в совершении благого; они — праведники.

Этот текст, идущий вслед за стихом, порицающим евреев за убийство их пророков и бунтарское поведение, подразумевает, что во времена Магомета существовали честные и хорошие иудеи, регулярно читавшие Писание и совершавшие молитвы.

Приняли ли эти иудеи ислам или нет, нельзя

даже представить себе, чтобы они переделали или позволили бы переделать Ветхий Завет, изучение которого повсюду ими поощрялось, и который, по мнению Магомета, содержал множество доказательств его миссии.

СХVШ — СУРА Ш, ст. 119.

سورة آل عمران

هَآأَنْتُمْ أَوْلَآءُ تُحِبُّونَهُمْ وَلَا يُحِبُّونَكُمْ وَتُؤْمِنُونَ بِالْكِتَابِ كُلِّهِ

Вот, вы — те, которые любят их (*иудеев*), а они вас не любят. Вы веруете в писание целиком.

«**Во всю Книгу** (или **Писание**), т.е., во все книги (или Писания)»: بالكتاب كله أي «**Во всю Книгу** (или **Писание**), т.е., во все книги (или Писания)»: بالكتاب كله — *Джелалуддин*. «В книги (Писания) вообще — во все книги; а смысл такой, что они (иудеи) не любят вас, хотя вы и верите в их Книгу и т.д.»: بجنس الكتاب كله والمعنى إنهم لا يحبونكم والحال أنكم تؤمنون بكتابهم — *Байдави*.

Мусульмане уверовали в Писания иудеев: «**всю**» книгу Ветхого Завета, что считалась Боговдохновенной у иудеев времен Магомета, и которую воспринимали таковой равным образом и Магомет с его последователями.

СХIХ — СУРА Ш, ст. 184 [183-184].

سورة آل عمران

الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهَ عَهِدَ إِلَيْنَا أَلَّا نُؤْمِنَ لِرَسُولٍ حَتَّىٰ يَأْتِينَا بَفْرَجَانِ
تَأْكُلُهُ النَّارُ فَلَمَّا جَاءَكُمْ رَسُولٌ مِّن قَبْلِي بِالْبَيِّنَاتِ وَبِالَّذِي فَلْتُمْ فَلَمَّ
فَتَلْتُمُوهُمْ إِنَّ كُنْتُمْ صَادِقِينَ

فَإِنْ كَذَّبُوكَ فَقَدْ كُذِّبَ رُسُلٌ مِّن قَبْلِكَ جَاءُوا بِالْبَيِّنَاتِ وَالزُّبُرِ
وَالْكِتَابِ الْمُنِيرِ

Те, которые говорят: «Ведь Аллах заповедал нам, чтобы мы не верили посланнику, пока не придет он к нам жертвой, которую пожрет огонь».

Скажи: «Приходили к вам уже посланники до меня с ясными знамениями и с тем, о чем вы сказали.

Почему же вы их перебили, если вы были правдивы?» Если они сочли тебя лжецом, то ведь были объявлены лжецами посланники до тебя, которые приходили с ясными знамениями, и с книгами, и с писанием освещающим.

Таким образом, Писания здесь превозносятся как Боговдохновенные книги иудеев и христиан. Так, Джелалуддин: «Освещающим, т.е., ясным и понятным, и это Тора и Евангелие» — المنير الواضح هو التوراة والإنجيل

СХХ — СУРА Ш, ст. 188 [187-188].

سورة آل عمران

وَإِذْ أَخَذَ اللَّهُ مِيثَاقَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَتُبَيِّنُنَّهُ لِلنَّاسِ وَلَا تَكْفُرُوهُ
فَنَبَذُوهُ وَرَاءَ ظُهُورِهِمْ وَاشْتَرَوْا بِهِ تَمَنَّا قَلِيلًا فَبُئْسَ مَا يَشْتَرُونَ
لَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ يَفْرَحُونَ بِمَا أُوتُوا وَيُحِبُّونَ أَنْ يُحْمَدُوا بِمَا لَمْ
يَفْعَلُوا فَلَا تَحْسَبَنَّهُمْ بِمَفَازَةٍ مِّنَ الْعَذَابِ وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ

И вот взял Аллах с тех, кому даровано писание, завет: «Вы будете разъяснять его людям и не будете скрывать».

Но они бросили это (*завет*) за свои спины и сторговали это за (*Крачковский: купили за это*) малую цену. Скверно же то, что они обретают (*Крачковский: покупают*)!

Пусть не считают те, которые радуются тому, что совершили, и любят, чтобы их хвалили за то, чего они не делали, — не считай их и ты в безопасности от наказания. Поистине, для них — мучительное наказание!

В этом тексте сама сущность ссоры между Магометом и иудеями. Они отказывались признавать его или допускать, что в их Писаниях могло быть какое-нибудь пророчество, которое, будучи правильно истолкованным, относилось бы к нему. Их никак не удавалось убедить «раскрыть» такое пророчество. Отсюда обвинение в сокрытии истины и «торговле» ее «за малую цену». Подобные обвинения против иудеев мы находим в Коране повсюду.

СХХІ — СУРА ІІІ, ст. 199.

سورة آل عمران

وَإِنَّ مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَمَنْ يُؤْمِنُ بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْكُمْ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْهِمْ خَاشِعِينَ لِلَّهِ لَا يَشْتُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ تَمَنَّا قَلِيلًا أُولَٰئِكَ لَهُمْ أَجْرُهُمْ عِنْدَ رَبِّهِمْ إِنَّ اللَّهَ سَرِيعُ الْحِسَابِ

Действительно, среди обладателей писания есть такие, что веруют в Аллаха и в то, что ниспослано вам и что ниспослано им, смиряясь пред Аллахом; они не торгуют знаменья Божии за *(Крачковский: покупают за знаменья Аллаха)* малую цену. Эти — для них награда их у их Господа. Поистине, Аллах быстр в расчете!

«**Что ниспослано им**, а именно, из двух Книг»: ما أنزل اليهم من الكتابين — *Байдави*; «то есть, Тора и Евангелие», أي التوراة والإنجيل — *Джелалуддин*. Тот же комментатор добавляет: «**Они не торгуют знаменья Божии**, то есть, те, что у них есть в Торе и Евангелии, содержащие описание Пророка (Магомета). **За малую цену**, то есть, за мирские блага, с целью скрыть это (вышеупомянутое содержимое их книг), из боязни потерять свои преимущества, как это происходило с другими иудеями» —

لا يشترون بآيات الله التي هي عندهم في التوراة والإنجيل من نعت النبي ثمناً قليلاً من الدنيا بأن يكتمونها خوفاً على الرياسة كفعل غيرهم من اليهود

Здесь говорится о хороших иудеях и христианах, как о сохраняющих свою веру в Ветхий и Новый Завет, равно как и в Коран. Эти не истолковывали их неправильно и не извращали их смысла. Они, в любом случае, должны были следить со всеми предосторожностями, чтобы их прежние Писания, как и Коран, бережно сохранялись для их потомков: чистыми и неизменными.

CXXXII — СУРА V, ст. 14-16 [13-15].

سورة المائدة

فَبِمَا نَقَضْتُمْ مِيثَاقَهُمْ لَعَنَّاهُمْ وَجَعَلْنَا قُلُوبَهُمْ قَاسِيَةً يُحَرِّفُونَ الْكَلِمَ
عَنْ مَوَاضِعِهِ وَنَسُوا حَظًّا مِمَّا دُكِّرُوا بِهِ وَلَا تَزَالُ تَطَّلِعُ عَلَى
خَائِنَةٍ مِنْهُمْ إِلَّا قَلِيلًا مِنْهُمْ فَاعْفُ عَنْهُمْ وَاصْفَحْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ
الْمُحْسِنِينَ

وَمِنَ الَّذِينَ قَالُوا إِنَّا نَصَارَى أَخَذْنَا مِيثَاقَهُمْ فَنَسُوا حَظًّا مِمَّا
دُكِّرُوا بِهِ فَأَغْرَيْنَا بَيْنَهُمُ الْعَدَاوَةَ وَالْبَغْضَاءَ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ
وَسَوْفَ يُنَبِّئُهُمُ اللَّهُ بِمَا كَانُوا يَصْنَعُونَ
يَا أَهْلَ الْكِتَابِ قَدْ جَاءَكُمْ رَسُولُنَا يُبَيِّنُ لَكُمْ كَثِيرًا مِمَّا كُنْتُمْ تُخْفُونَ
مِنَ الْكِتَابِ وَيَعْفُو عَنْ كَثِيرٍ قَدْ جَاءَكُمْ مِنَ اللَّهِ نُورٌ وَكِتَابٌ مُبِينٌ

И за то, что они нарушили свой договор, Мы их
прокляли и сделали сердца их жестокими: они
смещают слово с его места (*Крачковский:*

искажают слова, (переставляя их) с их мест). И
забыли они часть того, что им было упомянуто. И
ты не перестаешь узнавать об измене с их стороны,
кроме немногих из них. Прости же и извини, —
ведь Аллах любит добродетельных!

И с тех, которые говорят: «Мы — христиане!» —
Мы взяли завет. И они забыли часть того, что им
было упомянуто, и Мы возбудили среди них вражду
и ненависть до дня воскресения. А потом сообщит
им Аллах, что они совершали!

О обладатели писания! К вам пришел Наш
посланник, чтобы разъяснить многое из того, что
вы скрываете в писании, и он пройдет
(*Крачковский: проходя*) мимо многого.

Тут мы видим в точности такое же обвинение иудеев, как и в Пункте ХСVI: что
они **сместили**

слово с его места. Я вижу, **прежде всего**, что здесь, как и везде, это обвинение выдвигается исключительно против иудеев; нигде нет даже намека на подобное обвинение христиан. Христиане порицаются за то, что «забыли часть того, что им было упомянуто»; и здесь надо признать, что в те времена, как и в любую другую эпоху, для такого упрека было немало оснований. Точно так же можно сказать и о современных мусульманах, которые, впадая в та'зийя, вознося молитвы святым, творя пир и муршид, принося клятвы [наставникам] и т.п., «забывают часть того, что им было упомянуто» в Коране. Но ни здесь, и нигде вообще, нет никаких обвинений против **христиан** в «смещении слов с их мест» или хотя бы в неверном истолковании Писания и извращении его смысла. Стоящая перед нами сейчас задача не требует от нас оправдывать **иудеев** от подобных нападков, поскольку и так ясно, причем со стародавних времен, что все иудейские Писания находились у христиан так же, как и у иудеев, и почитались христианами за Боговдохновенные наравне с Новым Заветом, будучи постоянно читаемы в их церквях. Таким образом, какие бы вольности ни позволяли себе иудеи со своими священными книгами, они не могли затронуть рукописи, бережно сберегаемые христианами повсюду в мире.

Опять же, иудеи не имели никакого отношения к Новому Завету. Таким образом, приписываемые иудеям «неверные толкования», «искажения» и «смещения», какой бы природы они ни были, не могут иметь никакого отношения к Евангелию.

Из этого следует, что Священное Писание — как Ветхий, так и Новый Завет — **бывшее у христиан** во времена Магомета, свободно от подобных общих обвинений, которые магометане привыкли выдвигать против Писаний, бывших в употреблении среди иудеев.

Но, с другой стороны, рассматриваемое нами в этом тексте обвинение не содержит никаких упреков в подделке копий даже и тех рукописей, что были в распоряжении у иудеев. Мы уже убедились (Пункт ХСVI), что те же самые слова использовались в том смысле, что отрывки из Писания толковались вне их контекста; что различные суждения делались вне связи с текстом, извращая его смысл; а также применялись выражения с неверным или двойным смыслом. И примеры такого смещения прямо цитируются в Коране. Магомет никак не мог подразумевать в этих своих высказываниях, что иудеи **подделывали свои Боговдохновенные книги**. Все отношение Корана и весь спектр часто употребляемых в нем ссылок на Писания, бывшие в руках иудеев, говорят нам о них как об источниках авторитетных, подлинных, чистых и Боговдохновенных.

Поскольку иудеи «забыли часть того, что им было упомянуто», Магомет говорит в конце рассматриваемого нами отрывка, что его цель — «разъяснить многое» из этого. Смысл здесь: пролить свет на многие доктрины и заповеди, про которые они забыли или же которые не смогли раскрыть; а также «пройти мимо многого», т.е., разрешить отмену многих иудейских ритуалов и установлений.

СХХШ — СУРА V, ст. 47 [41].

سورة المائدة

يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ لَا يَحْزُنْكَ الَّذِينَ يُسَارِعُونَ فِي الْكُفْرِ مِنَ الَّذِينَ
 قَالُوا آمَنَّا بِأَفْوَاهِهِمْ وَلَمْ تُؤْمِنْ قُلُوبُهُمْ وَمِنَ الَّذِينَ هَادُوا سَمَّاعُونَ
 لِلْكَذِبِ سَمَّاعُونَ لِقَوْمٍ آخَرِينَ لَمْ يَأْتُواكَ يُحَرِّفُونَ الْكَلِمَ مِنْ بَعْدِ
 مَوَاضِعِهِ يَقُولُونَ إِنْ أُوتِينَاهُ هَذَا فَخُدُوهُ وَإِنْ لَمْ تُؤْتُوهُ فَاحْذَرُوا
 الْخ

О посланник! Пусть тебя не печалят те, которые устремляются к неверию из тех, что говорят: «Мы уверовали!» своими устами, а сердца их не уверовали; и из иудеев: они шпионят, чтобы лгать (*Крачковский: прислушиваются ко лжи*), шпионят за другими, чтобы те не пришли к тебе (*Крачковский: прислушиваются к другим людям, которые не приходили к тебе*); они смещают (*Крачковский: искажают*) слова с (*Крачковский: после*) их мест; они говорят: «Если вам это даровано, то берите его, а если вам не даровано, то берегитесь!»

Иудеи здесь отождествляются с лицемерными или нелояльными жителями Медины. Они обвиняются в разнохивании ради лжи, в извращении слов Магомета другим людям; а также в перемещении отрывков с их мест (о чем уже раньше говорилось). Это злодеяние здесь очень красочно отражено словами: *يحررون الكلم من بعد مواضعه* — то есть, или отделение отрывка от его собственного контекста и повторение его одного с приданием иного значения; или же повторение его в неправильной связи с каким-то иным отрывком, когда оба отрывка искажаются. Эти извращенные мудрецы учили своих людей пойти к Магомету посмотреть:

если он учит в соответствии с этими вырванными из контекста, смещенными или неверно истолкованными заявлениями, то его слова можно принять, если нет, то их следует остерегаться. Относительно смысла «смещения» смотрите Пункт ХСVI.

CXXIV — СУРА V, ст. 50 [43-48].

سورة المائدة

وَكَيْفَ يُحَكِّمُونَكَ وَعِنْدَهُمُ التَّوْرَةُ فِيهَا حُكْمُ اللَّهِ ثُمَّ يَتَوَلَّوْنَ مِنْ
 بَعْدِ ذَلِكَ وَمَا أُولَئِكَ بِالْمُؤْمِنِينَ
 إِنَّا أَنْزَلْنَا التَّوْرَةَ فِيهَا هُدًى وَنُورٌ يُحَكِّمُ بِهَا النَّبِيُّونَ الَّذِينَ أَسْلَمُوا
 لِلَّذِينَ هَادُوا وَالرَّبَّانِيُّونَ وَالْأَحْبَارُ بِمَا اسْتُحْفِظُوا مِنْ كِتَابِ اللَّهِ
 وَكَانُوا عَلَيْهِ شُهَدَاءَ فَلَا تَخْشَوُا النَّاسَ وَآخَشَوْا اللَّهَ لَا تَسْتَرُوا
 بِآيَاتِي تَمَنَّا قَلِيلًا وَمَنْ لَمْ يُحْكَمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ
 الْكَافِرُونَ
 وَكَتَبْنَا عَلَيْهِمْ فِيهَا أَنْ النَّفْسَ بِالنَّفْسِ وَالْعَيْنَ بِالْعَيْنِ وَالْأَنْفَ
 بِالْأَنْفِ وَالْأَذْنَ بِالْأَذْنِ وَاللسْنَ بِاللسِّ وَالْجُرُوحَ قِصَاصًا فَمَنْ
 تَصَدَّقَ بِهِ فَهُوَ كَفَّارَةٌ لَهُ وَمَنْ لَمْ يُحْكَمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ
 الظَّالِمُونَ
 وَقَفَّيْنَا عَلَى آثَارِهِم بِعِيسَى ابْنِ مَرْيَمَ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ
 التَّوْرَةِ وَأَتَيْنَاهُ الْإِنْجِيلَ فِيهِ هُدًى وَنُورٌ وَمُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ
 التَّوْرَةِ وَهُدًى وَمَوْعِظَةً لِّلْمُتَّقِينَ
 وَلِيَحْكُمَ أَهْلَ الْإِنْجِيلِ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فِيهِ وَمَنْ لَمْ يُحْكَمْ بِمَا أَنْزَلَ
 اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْفَاسِقُونَ

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَابِ
وَمُهَيِّمًا عَلَيْهِ فَاحْكُم بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا
جَاءَكَ مِنَ الْحَقِّ لِكُلِّ جَعَلْنَا مِنْكُمْ شِرْعَةً وَمِنْ هَاجًا وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ
لَجَعَلَكُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَكِنْ لِنَبْلُوَكُمْ فِي مَا آتَاكُمْ فَاسْتَبِقُوا الْخَيْرَاتِ
إِلَى اللَّهِ مَرْجِعُكُمْ جَمِيعًا فَيُنَبِّئُكُمْ بِمَا كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

Но как они поставят тебя судьей, когда у них Тора, в которой суд Аллаха? Потом они отворачиваются после этого, — не являются эти верующими!

Мы низвели Тору, в которой руководство и свет; судят по ней пророки, которые предались, тех, кто исповедует иудейство, а раввины и книжники — сообразно с тем, что им дано на хранение из писания Аллаха, и они — об этом исповедники. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня! И не торгуйте (*Крачковский: покупайте за*) Мои знамения за малую цену! А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это — неверные.

И предписали Мы им в ней, что душа — за душу, и око — за око, и нос — за нос, и ухо — за ухо, и зуб — за зуб, и раны — отмщение. А кто пожертвует это милостью, то это — искупление за него. А кто судит не потому, что низвел Аллах, те — преступники (*Крачковский: несправедливы*).

И отправили Мы по следам их Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы ему Евангелие, в котором — руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных.

И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те — гнусны (*Крачковский: распутники*).

И Мы низвели тебе писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из писания, и для охранения его. Суди же среди них по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе. Всякому из вас Мы устроили дорогу и путь. А если бы пожелал Аллах, то Он сделал бы вас одной веры (*Крачковский: единым народом*), но... (*Он не сделал этого*) чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам.

В этом отрывке содержится совершенно очевидное свидетельство тому, что, согласно Корану, Писания, бывшие в употреблении среди иудеев и христиан (*عندهم*) во времена Магомета, были «низведены» или явлены (*أنزل*), или «даны» (*أتي*) Самим Богом; и они в своей сохранившейся форме были подлинными, ими пользовались в качестве непререкаемого закона. И о Ветхом, и о Новом Завете говорится в одних и тех же выражениях; в отношении обоих прибавляется: «А кто судит не потому, что низвел Бог, те — НЕВЕРНЫЕ, ПРЕСТУПНИКИ, ГНУСНЫЕ». Чтобы прибавить этому заявлению торжественности, оно повторяется трижды. Таким образом, авторитет Корана называет чистое и незатронутое Священное Писание абсолютной проверкой на добро и зло.

Искренний мусульманин может с легкостью удостовериться (а ему и нет нужды тратить время на такое удостоверение) в том, что в обращении у нынешних иудеев и христиан те же самые Ветхий и Новый Заветы, что были у них в седьмом веке. Исчерпывающие доказательства этому можно найти

в манускриптах, переводах, комментариях, цитатах, существовавших задолго до появления их Пророка. Что же касается самого мусульманина, то пусть он «судит по тому, что низвел Бог» и помнит об опасности неповиновения этой Божией заповеди. Если он отвергнет иудейские и христианские Писания и будет поносить их священное содержимое, то навлечет на себя наказание, обещанное тем, кто пренебрегает Словом Божиим. «Кто не судит по тому Писанию, что низвел Бог», и даже не признает его, на том лежит проклятие «**неверного**» (кафира, الكافر), «**преступника**» (الظالم) или «**гнуемого**» (الفاسق), как со всею серьезностью гласит Коран.

Коран, помимо свидетельства иудейским и христианским Писаниям, объявляется здесь их «хранителем» или «подтвердителем». «**Хранитель его**, значит, страж всех священных книг, охраняющий их от изменений, и подтверждающий их истину и авторитет», ومهيمناً عليه ورقبياً على سائر الكتب يحفظه، عن التغير ويشهد لها بالصحة والثبات *Байдави*.

Какие же это книги сохранялись подобным образом в своей целостности, о которых свидетельствует Коран, как не те же самые Писания, что мы — подобно иудеям и христианам эпохи Магомета — держим сейчас в своих руках, читаем по своим церквям и домам, и это делалось непрерывно со времени Магомета и даже за столетия до него?

Заметьте, что Тора в этом тексте вновь названа «Книгой Божией»: كتاب الله

CXXV — СУРА V, ст. 68 [59].

سورة المائدة

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ هَلْ تَنْقُمُونَ مِنَّا إِلَّا أَنْ آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا
وَمَا أُنزِلَ مِن قَبْلُ وَأَنْ أَكْتَرَكُمْ فَاسِقُونَ

Скажи: «О обладатели писания! Неужели вы мстите нам только за то, что мы уверовали в Аллаха и что было низведено нам, и что было низведено раньше, и за то, что большая часть вас — распутники?»

Магомет и его приверженцы были верующими в то Писание, что было ниспослано до Корана. Потому, никто не может сегодня считаться верным последователем Пророка, если он «не уверует в то, что было низведено раньше» до Корана.

CXXVI — СУРА V, ст. 74 [65-66].

سورة المائدة

وَلَوْ أَنَّ أَهْلَ الْكِتَابِ آمَنُوا وَاتَّقَوْا لَكَفَّرْنَا عَنْهُمْ سَيِّئَاتِهِمْ وَلَأَدْخَلْنَاهُمْ
جَنَّاتِ النَّعِيمِ
وَلَوْ أَنَّهُمْ أَقَامُوا التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْهِمْ مِنْ رَبِّهِمْ لَأَكَلُوا
مِن فَوْقِهِمْ وَمِن تَحْتِ أَرْجُلِهِمْ مِنْهُمْ أُمَّةٌ مُّقْتَصِدَةٌ وَكَثِيرٌ مِنْهُمْ سَاءَ
مَا يَعْمَلُونَ

А если бы обладатели писания уверовали и были богобоязненны, Мы очистили бы с них их скверные деяния и ввели бы их в сады благодати.

А если бы они держали прямо Тору и Евангелие и то, что низведено им от их Господа, то они бы питались и от того, что сверху их, и от того, что у них под ногами. Среди них — народ соразмерный, а многие из них — скверно то, что они делают!

Отметим, что в этом отрывке, как и повсюду в Коране, говорится о «прямом держании» или «внимательном соблюдении Торы и Евангелия» иудеями и христианами. Иудеям и христианам, что будут тщательно соблюдать установления Ветхого и Нового Завета, равно как и Корана, этот стих обеспечивает прекрасные благословения: прощение грехов, доступ в сады благодати и изобилие «того, что сверху их, и от того, что у них под ногами». Некоторые из этих иудеев и христиан получают похвалу как «праведные и прямые люди» (أمة مقتصدة). Разве такие иудеи и христиане не соответствовали описанию, данному им Пророком, и не сохраняли бережно Священное Писание для своего потомства, за что и удосужились подобного уважения?

Увы! Насколько же отличаются от слов их Пророка отзывы многих из его нынешних последователей о тех же самых Писаниях!

CXXXVII — СУРА V, ст. 77 [68].

سورة المائدة

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لَسْتُ عَلَىٰ شَيْءٍ حَتَّىٰ تُقِيمُوا التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ
وَمَا أَنْزَلَ إِلَيْكُم مِّن رَّبِّكُمْ

Скажи: «О люди писания! Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Торы и Евангелия и того, что низведено вам от вашего Господа».

Этот отрывок может быть адресован как иудеям, как гласит предание в «Биографии» Ибн Исхака; так и иудеям, и христианам. В любом случае, цель здесь ясна и безусловна: это требование от «людей Книги» не только принять Коран, но и равным образом **верить и соблюдать то, что написано в Торе и Евангелии**. Обязательное условие для иудеев и христиан: послушание их священным Писаниям, сохраняющимся среди них, т.е., Ветхому и Новому Завету.

Как же можно утверждать, что эти Писания были **заменены** Кораном? Эта сура появилась спустя несколько лет после хиджры Магомета в Медину и лишь незадолго до его смерти, когда учение ислама было уже сформировано и практически завершено. И даже в этот период Магомет говорит в Коране иудеям и христианам, что им надлежит «установить прямо», то есть соблюдать, Ветхий и Новый Завет, так же, как и данное ему откровение. **«Вы ни на чем не утверждены»**, это то же самое, как если бы он сказал: «Ваше основание ложно и недостаточно, вера ваша тщетна, если вы не будете соблюдать и следовать предшествующим Писаниям — нет смысла в вашей вере, даже если вы повинуетесь Корану, но не соблюдаете Тору и Евангелие — без этого вера ваша недостаточна».

Если соблюдение этих Боговдохновенных книг было **необходимым** условием для спасения иудеев и христиан,

даже (как ясно следует из приведенных стихов) **вдобавок к Корану**, может ли мусульманин отложить их в сторону без риска? И как сильно должны были отойти от веры их Пророка те, кто не только обходится без Писаний, восхваленных им как «свет и руководство людям», «просвещение, путеводитель и милость для человека», «ясная книга», «свет, руководство и увещание для богобоязненных», «путеводитель и увещание для людей с разумением в сердце», «Книга Божия», «просвещение и предостережение набожным»,¹ но и позволяет себе худо говорить о них, понося их Боговдохновенное учение!

Будет полезно привести здесь предание Ибн Исхака. В нем говорится, по какому поводу были ниспосланы эти стихи:

ومن عدوانهم قال وأتي رسول الله رافع ابن حارثه وسلام ابن
مشكم ومالك ابن الضيف ورافع ابن حرملة فقالوا يا محمد
الست تزعم أنك على ملة أبرهيم ودينه وتومن بما عنذنا من
التوراة وتشهد أنها من الله حق قال بلي ولكنتم أحدثتم وجدتم
ما فيها مما أخذ عليكم من الميثاق وكنتم منها ما أمرتم ان
تبينوه الناس

¹ نوراً وهدى للناس — بصائر للناس وهدى ورحمة — كتاب منير نور - وهدى وموعظة للمتقين — هدي وذكري لاولي الألباب — كتاب الله — ضياء وذكر للمتقين

فبرءت من أحداثكم قالوا فاما نأخذ بما في ايدينا فاننا على الحق
والهدى ولا نومن بك ولا نتبعك فانزل الله عز وجل فيهم قل يا
أهل الكتاب لستم على شي حتى تقيموا التوراة والأنجيل الآية

«Враждебность иудеев». Ибн Исхак рассказывает следующее: «Рафи, сын Харисы, и другие пришли к Магомету и сказали ему: “О, Магомет! Разве ты не считаешь себя последователем религии Авраама и его веры, и верующим в Писание, что есть у нас, то есть, Торы, и разве ты не свидетельствуешь, что это истина от Бога?” Магомет отвечал: “Да, истинно; но вы придумали новые учения, и вы отрицаете то, что в нем (т.е., *в вашем Писании*) о том завете, что был взят с вас; и вы скрываете (или удерживаете) то, что вам было велено объявить всем людям. А я чист от всего нового, что вы измыслили”. Тогда они сказали: “Что касается нас, мы держимся того (Писания), что есть у нас, мы следуем истине и истинному пути, и мы верим не в тебя, и не будем тебе следовать”. Тогда великий и славный Бог открыл о них этот текст: «О вы, люди Книги! вы ни на чем не удержитесь, пока не будете соблюдать Тору и Евангелие и т.д.».^[1]

Предания магометан редко бывают точными; однако, если вышеизложенное достоверно, из него следует, что Магомет в Коране явно признает подлинность и авторитет Писаний, бывших в его времена

^[1] [Стр. 259. Ибн Исхак, «Жизнь Мухаммада: Перевод “Сират Расуль Аллах” Исхака» в переводе А.Гийома, Оксфорд Университи Пресс, Оксфорд, Англия (переиздано в Карачи, Пакистан, 1967, 13-е издание, 1998) 1955, стр. 815.]

в употреблении среди иудеев. Единственное его расхождение с ними касалось их новых лжеучений и преданий, а также отказа признать его и показать в Писаниях отрывки, которые, как он рассчитывал, могли бы подтвердить его притязания. Из языка, которым он пользуется в таких случаях, мы заключаем без всякого сомнения, что Пророк всецело принимал Боговдохновенность и чистоту Писаний, бывших в распоряжении его оппонентов (عندهم ما).

СХХVIII — СУРА V, ст. 91 [82-85].

سورة المائدة

لَتَجِدَنَّ أَشَدَّ النَّاسِ عَدَاوَةً لِلَّذِينَ آمَنُوا الْيَهُودَ وَالَّذِينَ أَشْرَكُوا
وَلَتَجِدَنَّ أَقْرَبَهُمْ مَوَدَّةً لِلَّذِينَ آمَنُوا الَّذِينَ قَالُوا إِنَّا نَصَارَى ذَلِكَ بِأَنَّ
مِنْهُمْ قَسِيصِينَ وَرُهَبَانًا وَأَنَّهُمْ لَا يَسْتَكْبِرُونَ
وَإِذَا سَمِعُوا مَا أُنزِلَ إِلَى الرَّسُولِ تَرَى أَعْيُنَهُمْ تَفِيضُ مِنَ الدَّمْعِ
مِمَّا عَرَفُوا مِنَ الْحَقِّ يَقُولُونَ رَبَّنَا آمَنَّا فَاكْتُبْنَا مَعَ الشَّاهِدِينَ
وَمَا لَنَا لَا نُؤْمِنُ بِاللَّهِ وَمَا جَاءَنَا مِنَ الْحَقِّ وَتَطْمَعُ أَنْ يُدْخِلَنَا رَبَّنَا
مَعَ الْقَوْمِ الصَّالِحِينَ
فَأَنَابَهُمُ اللَّهُ بِمَا قَالُوا جَنَّاتٍ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا
وَذَلِكَ جَزَاءُ الْمُحْسِنِينَ

Ты, конечно, найдешь, что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим иудеи и многобожники, и ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы — христиане!» Это — потому, что среди них есть иереи и монахи и что они не превозносятся.

А когда они слышат то, что низведено посланнику,
то ты видишь, как глаза их переполняются слезами
от истины, которую они узнали. Они говорят:
«Господи наш! Мы уверовали, запиши же нас с
исповедниками!
И почему нам не веровать в Аллаха и в то, что
пришло к нам из истины, раз мы желаем, чтобы
ввел нас наш Господь с людьми праведными?»
И вознаградил их Аллах за то, что они говорили,
садами, где внизу текут реки, — вечно
пребывающими они будут там. И это воздаяние
делающим добро.

Иудеи оказались более враждебны к исламу чем христиане. Возможно, одной из причин было то, что Магомет, полностью признавая их Писания, так же признал и Писания христиан, и Божию миссию Иисуса Христа. Это последнее признание полностью обесценило в глазах иудеев первое. С другой стороны, христиане, без сомнения, обрадовались тому, что Магомет, всецело отвечая их собственному мировоззрению, признавал все предшествующие Писания, как иудейские, так и христианские, а равно и всех пророков. Чувства некоторых из христиан, уверовавших в предназначение Магомета, нашли свое отражение в этих стихах.

Обратим внимание на тон одобрения, в котором Магомет отзывается о христианах вообще: как здесь, так и везде в Коране — даже о необращенных в ислам. Их лучшие качества здесь приписываются священникам и монахам, отмечается и отсутствие высокомерия. Христиане нигде не обвиняются ни в подделке Писания, ни в перемещении отрывков из контекста.

CXXXIX — СУРА V, ст. 119 [110-111].

سورة المائدة

إِذْ قَالَ اللَّهُ يَا عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ ادْكُرْ نِعْمَتِي عَلَيْكَ وَعَلَىٰ وَالِدَتِكَ
 إِذْ أَبَدْتُكَ بِرُوحِ الْقُدُسِ نَكَلُمُ النَّاسِ فِي الْمَهْدِ وَكَهْلًا وَإِذْ عَلَّمْتُكَ
 الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَالتَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ وَإِذْ تَخْلُقُ مِنَ الطِّينِ كَهَيْئَةِ
 الطَّيْرِ بِإِذْنِي فَتَنفُخُ فِيهَا فَتَكُونُ طَيْرًا بِإِذْنِي وَتُبْرِئُ الْأَكْمَةَ
 وَالْأَبْرَصَ بِإِذْنِي وَإِذْ نُخْرِجُ الْمَوْتَىٰ بِإِذْنِي وَإِذْ كَفَفْتُ بَنِي
 إِسْرَائِيلَ عَنْكَ إِذْ جِئْتَهُم بِالْبَيِّنَاتِ فَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْهُمْ إِنْ هَذَا
 إِلَّا سِحْرٌ مُّبِينٌ
 وَإِذْ أَوْحَيْتُ إِلَى الْحَوَارِيِّينَ أَنْ آمِنُوا بِي وَبِرَسُولِي قَالُوا آمَنَّا
 وَاتَّهَدْنَا بِأَنفُسِنَا مُسْلِمُونَ

Вот (вспомни, что) сказал Бог (Крачковский:
 скажет Аллах): «О Иса, сын Марьям! Вспомни
 милость Мою тебе и твоей родительнице, как Я
 подкрепил тебя Святым Духом (Крачковский: *духом
 святым*). Ты говорил с людьми в колыбели и
 взрослым.

И вот научил Я тебя писанию, мудрости, Торе,
 Евангелию, и вот ты делал из глины подобие птиц с
 Моего дозволения и дул на них, и становились они
 птицами с Моего дозволения, и ты изводил
 мертвых с Моего дозволения...

И вот внушил Я апостолам: «Уверуйте в Меня и в
 Моего посланника (*m.e., Иисуса*)!» Они сказали:
 «Мы уверовали, свидетельствуй, что мы
 предались!»

CXXX — СУРА LXVI, ст. 13 [12].

سورة التحريم

وَمَرْيَمَ ابْنَتَ عِمْرَانَ الَّتِي أَحْصَنَتْ فَرْجَهَا فَنَفَخْنَا فِيهِ مِنْ رُوحِنَا
وَصَدَّقَتْ بِكَلِمَاتِ رَبِّهَا وَكُتِبَ عَلَيْهَا مِنَ الْقَائِنِينَ

И Марйам, дочь Имрана, которая сберегла свою невинность (*Крачковский: свои члены*), и Мы вдунули в нее от Нашего духа. И она сочла истиной слова ее Господа и Его писания и была из числа благочестивых.

CXXXI — СУРА IX, ст. 113 [111].

سورة التوبة

إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنْفُسَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ بِأَنْ لَهُمُ الْجَنَّةُ
يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ وَعَدًّا عَلَيْهِ حَقًّا فِي التَّوْرَةِ
وَالْإِنْجِيلِ وَالْقُرْآنِ

Поистине, Аллах купил у верующих их души и их достояние за то, что им — рай, при условии, что они сражаются на пути Божиим. Убивают ли они, или сами будут убиты, это обещание Божие истинно в Торе, Евангелии и Коране. (*Крачковский: ...им — рай! Они сражаются на пути Аллаха, убивают и бывают убиты, согласно обещанию от Него истинному в Торе, Евангелии и Коране*).

Этот стих принадлежит последней суре, данной Магометом: к тому времени ислам при помощи меча распространился на большей части Аравии.

Возможно, здесь допустимо сравнение со страницами Библии, где говорится о борьбе духовной, например, о «добром сражении веры». Рассудительный мусульманин увидит, что побуждения Евангелия

в этом отношении существенно отличаются от Корана. Оружие христианства принадлежит к духовной сфере. В его продвижении не может использоваться сила. Иисус, стоя пред судом Пилата, говорил: «ЦАРСТВО МОЕ НЕ ОТ МИРА СЕГО; ЕСЛИ БЫ ОТ МИРА СЕГО БЫЛО ЦАРСТВО МОЕ, ТО СЛУЖИТЕЛИ МОИ ПОДВИЗАЛИСЬ БЫ ЗА МЕНЯ, ЧТОБЫ Я НЕ БЫЛ ПРЕДАН ИУДЕЯМ; НО НЫНЕ ЦАРСТВО МОЕ НЕ ОТСЮДА». Это примечание вставлено лишь для того, чтобы предупредить читателя-мусульманина от суждения, что Евангелие может каким-либо образом призывать к войне или насилию с целью насаждения религии.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ЦИТИРОВАНИЕ из Корана подошло к концу. Несколько слов для размышления искренне ищущему мусульманину, изучающему Коран, что обязаны делать все настоящие магометане — со вниманием и молитвою к Богу:

سورة المزمّل * قم اللّيل إلا قليلاً * نصفه أو أنقص منه قليلاً *
 أو زد عليه ورتل القرآن ترتيلاً ..
 إن ناشئة اللّيل هي أشد وطأً وأقوم قيلاً * الخ

سورة الفتح * تراهم ركعاً سجداً يبتغون فضلاً من الله
 ورضواناً سيما هم في وجوههم من أثر السجود ذلك مثلهم في
 التوراة ومثلهم في الأنجيل * الخ

سورة الأعراف * وإذا قرى القرآن فاستمعوا له وأنصتوا لعلكم
 ترحمون * وأذكر ربك في نفسك تضرعاً وخيفة ودون الجهر
 من القول بالغدو والآصال ولا تكن من الغافلين

Простаивай ночь, если не немного, — половину ее, или убавь от этого немного, или прибавь к этому и читай Коран (*хорошо размерным*) чтением. (*Крачковский: Мы пошлем тебе слово тяжелое*). Ведь вставание ночью — оно сильнее по действию и прямее по речи. — СУРА LXXIII [ст. 2-6].

Ты видишь их (мусульман) преклоняющимися, падающими ниц. Они ищут милости от Аллаха и благоволения. Приметы их — на их лицах от следов падения ниц. Таков образ их в Торе, и (*Крачковский: но*) в Евангелии образ их. — СУРА XLVIII, ст. 29.

А когда читается Коран, то прислушивайтесь к нему и молчите, — может быть, вы будете помилованы! И вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным! — СУРА VII, 203, 204 [204-205].

Следующие наблюдения сделаны для искреннего и набожного мусульманина, отвечающего этому описанию. Убеждаю вас прочесть их непредвзято, серьезно и с молитвою.

I — ПОЛНОТА И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ ОТОБРАННОГО.

При создании этой подборки моей задачей было не выискивать отрывки, благоприятные для иудейских и христианских Писаний, но просто собрать воедино все стихи из Корана, которые содержат какое-либо упоминание об этих Писаниях или ссылаются на них. С этой мыслью писатель внимательно просмотрел Коран несколько раз и отметил каждый подходящий

по смыслу отрывок. Были включены все, которые имеют хотя-бы отдаленное отношение к предмету. Если какой-нибудь стих и был пропущен, то исключительно по невнимательности, а не с целью избежать каких-либо нежелательных отрывков. Таким образом, мусульманин, равно как и иудей или христианин, может воспринимать это собрание как непредвзятое и полное представление свидетельства о Писаниях Ветхого и Нового Заветов, заключенного в Коране.

II — СУЩЕСТВОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ ВО ВРЕМЕНА МАГОМЕТА.

При внимательном чтении Корана невозможно не заметить огромного количества упоминаний священных книг иудеев и христиан. Они названы по-разному: «Книга Божия», كتاب الله ; «Слово Божие», كلام الله ; «Тора», التوراة; «Евангелие», الإنجيل и т.д.

Они описываются как Откровения Божии, явленные до Магомета, например: ما أنزل الله من قبل - لما بين يديه и т.д. По всему Корану о них говорится не только как о сохранившихся ко времени Магомета, но и бывших в постоянном употреблении среди иудеев и христиан. Это подтверждается такими выражениями, как: «Писание, которое с ними», معهم или «возле них», ما عندهم; «те, что читают (имеют

привычку читать) книгу, ниспосланную до тебя», الذين يقرؤون الكتاب من قبلك (Пункт XXXIV.); «они (иудеи) читают, или **изучают**, то, что в ней», ودرسوا ما فيه (Пункт LXIII.); «они слушают (имеют обыкновение слушать) Слово Божие», يسمعون كلام الله (Пункт LXIX.); «они внимательно читают (привыкли читать внимательно) Книгу», هم يتلون الكتاب (Пункт LXXX.). Так, в одном случае (Пункт CVII.), Магомет «призвал иудеев к Книге», то есть, потребовал **действительную ссылку** на их Писания в присутствии обеих групп, перед которыми должна была быть прочитана рукопись Ветхого Завета; в другом случае он предложил им принести те же самые Писания для разрешения спорного момента, Пункт CXV.

Как иудеи, так и христиане, увещеваются действовать и рассуждать согласно их Писаниям, что подразумевает существование среди них используемых текстов Священного Писания, на которые они могут без проблем ссылаться с целью действия и суждения. Подобным же образом им говорится, что их религия тщетна, пока они не «установят прямо» или не будут соблюдать как иудейские, так и христианские Писания, из чего можно сделать тот же самый вывод. Ведь было бы бесполезным настаивать на соблюдении Писаний, если бы они не были легко доступны для большого количества людей, исповедующих эти две религии.

Так же Магомет очень часто обращается к Писаниям для поддержки своих собственных утверждений. Он бы этого не делал, если бы они не были живыми и не находились в общем употреблении в те времена.

Также, у нас нет сомнений, что термины, которые используются в Коране применимо к иудейским Писаниям: «Книга», «Писания» и т.п., - الكتاب - الذكر, الذين أوتوا نصيباً من الكتاب, означают Ветхий Завет, как он есть, признаваемый за Боговдохновенную книгу иудеями времен Магомета. Слово التوراة, «Тора», порою используется в общем смысле, а порой означает лишь Пятикнижие Моисея. Ну а термин الزبور, «Псалтирь», относится к Книге Псалмов Давида.

Подобным же образом, о Писаниях христиан в Коране говорится под общим названием الإنجيل, «Инджил», или Евангелие, что должно означать все Писание, Боговдохновенную Книгу, используемую христианами. То есть, Новый Завет, который, согласно Корану, был получен Иисусом от Бога и передан Им (как мы понимаем из этого) Его ученикам.

Подобные выводы неизбежно следуют из той абсолютной и безоговорочной манеры, в которой Магомет говорит о Писании — предмете веры иудеев и христиан, бывшем у них в пользовании.

Часто встречается призыв верить во **все** Писание, иудейское и христианское, а для тех, кто **«верит в часть, а в часть не верит»**, вновь и вновь звучит угроза заслуженного наказания. *Смотрите* Пункты LXIII и CII.

III — КОРАН ПОДТВЕРЖДАЕТ БОГОВОДОХНОВЕННОСТЬ ИУДЕЙСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПИСАНИЙ.

Магомет в Коране безоговорочно подтверждает происхождение свыше тех иудейских и христианских Писаний, что были в употреблении в его время, такими стереотипными и повторяемыми фразами, как *مصداقاً لما بين يديه* и т.п. Конечно, во многих стихах называется и сама цель Корана: подтвердить Писания, ниспосланные до него. Так, в предполагаемом откровении, которое цитируется как стародавнее, грядущий пророк (Магомет) описан как «идуший подтвердить предшествующее Писание», *ثم جاءكم رسول مصدق لما معكم*, Пункт СХШ. Также, основным признаком для слушавших Коран джиннов, указанным их товарищам, служит то, что «он свидетельствует предшествующее Откровение»: Пункт XVII.

Полная Богодохновенность постоянно приписывается этим священным книгам. Говорится, что они были «ниспосланы» или «явлены», *نزل* ; Бог открыл Писание «в истине» или «с истиной», *أنزل كتاباً بالحق* ; оно было «дано» Богом, *أوتي* ; пророки, доставившие его, были «вдохновлены», *وحي* .

При восхвалении Корана (для чего используется наивысшая степень похвалы), постоянно повторяется, что вдохновение Магомета **того же рода**, что и прежних пророков: Пункты XXII, LX, СШ, и СХ.

Иудейские и христианские Писания описываются с теми же эпитетами, свидетельствующими об их происхождении от Бога, как и Коран: «Книга Божия», كتاب الله, пп. LXXIX, CVII, и CXXIV; «Слово Божие», كلام الله, пункт LXX.; «Аль Фуркан» (различитель добра и зла), الفرقان, пункты XLVIII и LXVIII.

Также и о содержимом Писаний зачастую говорится как о конечном авторитете, скрывающем власть от Бога.

В общем, свидетельство их Боговдохновенности на протяжении всего текста Корана является полным и недвусмысленным.

IV — ИУДЕЙСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ ПИСАНИЯ ВОСХВАЛЯЮТСЯ В КОРАНЕ.

Кораном дается иудейским и христианским Писаниям самая высокая оценка. О них постоянно говорится с благоговением. Относительно них в Коране нет ни единого выражения, что не было бы продиктовано глубоким почтением и уважением.

Их добродетельность от Бога и благословения, проистекающие из содержащихся в них откровений, можно проиллюстрировать нижеследующими выражениями, принадлежащими различным периодам служения Магомета.

Книга Моисея, это «руководство и милость», إماماً ورحمة, пп. XVI и XXXI. Писания апостолов, предшествующих Магомету,

составляют «ясную» или «просвещающую» книгу, كتاب المستبين, пункт XII; الكتاب المنير, пп. XVIII и CXIX.

Книга, унаследованная сынами Израиля, это «руководство и увещание людям с понимающим сердцем», هدى وذكرى الأولي الألباب, пункт XXV.

Откровение Моисея, это «свет и направление человечеству», نور وهدى للناس, пункт XXXVII.

Это «совершенство всего превосходного и разъяснение для каждой вещи, и в путеводительство, и как милосердие, чтобы (люди) могли уверовать во встречу со своим Господом», تماماً على الذي أحسن وتفصيلاً لكل شيء وهدى ورحمة لعلمهم بقاء, ربهم يؤمنون, пункт XLI; «наглядные знамения людям, водительство в пути и милосердие», بصائر للناس وهدى ورحمة لعلمهم يتذكرون, пункт XLIII.

Это «Фуркан (различение), свет и напоминание для богобоязненных, которые боятся Господа своего втайне, и они трепещут (страшного) часа», الفرقان وضياء وذكر للمتقين الذين يخشون ربهم بالغيب وهم من الساعة مشفقون, пункт XLVIII.

Те, кто верит в Писание, ниспосланное прежде (ما أنزل من قبلك), как и в Коран, те «на прямом пути от их Господа, и они — благословенные», أولئك على هدى من ربهم وأولئك هم المفلحون, пункт LXVI.

У иудеев было «свидетельство Божие» с собою, شهادة من الله, пункт LXXXII.

Бог «ниспослал Тору и Евангелие раньше в руководство для людей и ниспослал Фуркан (различение); поистине, те, которые не веруют в знамения (или откровения) Божии, — для них ужасное наказание», пункт CV.

وأنزل التوراة والإنجيل من قبل هدى للناس وأنزل الفرقان إن
الذين كفروا بآيات الله لهم عذاب شديد

«Евангелие, в котором — руководство и свет, и подтверждение истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководство и увещание для богобоязненных», пункт CXXIV.

الإنجيل فيه هدى ونور ومصدقاً لما بين يديه من التوراة وهدى
وموعظة للمتقين

Таким образом, иудейские и христианские Писания прославляются, как содержащие духовный свет и направление для человечества, увещание и наставление для богобоязненных: «Руководство и Милость», объяснение всему сущему, «совершенство всего превосходного». Какой еще более высокой похвалы и какого еще побуждения к изучению и бережному соблюдению этих священных книг могут желать мусульмане, помимо того, что находится в Коране?

V — МАГОМЕТ ССЫЛАЕТСЯ НА ПИСАНИЯ И ПРИЗЫВАЕТ СОБЛЮДАТЬ ИХ.

Магомет часто обращается к иудейским и христианским Писаниям, требуя от их обладателей повиновения им.

I. Магомет очень часто в Коране ссылается на тех, у кого находятся Писания, как на свидетелей его миссии. Он считает, что их Божии книги содержат доказательства в его пользу; что их содержание сходно с Кораном, что честный и просвещенный толкователь их пророчеств сможет признать его и его откровение, возрадовавшись этому. См. пп. VII, XIII, XV, XXXV, XXXIX, XLV, LIV, LVI, LVII, LXI, LXV, LXXV и LXXXIV, и т.д.

II. Иудеям и христианам постоянно напоминает о необходимости следовать, с религиозным трепетом, наставлениям всех предыдущих Писаний, а от всех мусульман требуется принятие **всего** этого предшествующего Писания в качестве неотъемлемого условия их веры.

Воздаяние обещано тем, кто «держит крепко Книгу» (يمسكون بالكتاب), из контекста видно, что подразумевается Ветхий Завет; пункт LXIV.

«Те, которые считают ложью книгу и то, с чем Мы послали Наших посланников, но они узнают, когда оковы у них на шее и путы — их будут влачить в ад, а потом сожгут в огне»; пункт XXVI.

الذين كذبوا بالكتاب وما أرسلنا به رسلنا فسوف يعلمون اذ
الأغلال في أعناقهم والسلاسل يسحبون في الحميم ثم في النار
يسجرون

Тот, кто не верит какую-либо из книг Божиих, «тот впал в обширное заблуждение», فقد ضلّ ضلالاً بعيداً, пункт CI. Не будет иного воздаяния тем, кто «верит в часть Книги

и отвергает часть ее, кроме позора в жизни ближайшей, а в день суда они будут преданы самому жестокому мучению (наказанию)»; пункт LXXIII.

أَفْتَوْنُونَ بِبَعْضِ الْكِتَابِ وَتَكْفُرُونَ بِبَعْضٍ فَمَا جَزَاءُ مَنْ يَفْعَلُ
ذَلِكَ مِنْكُمْ إِلَّا حُزْنٌ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ يُرَدُّونَ إِلَى أَشَدِّ
الْعَذَابِ

«Поистине, те, которые отвергают Бога и Его посланников и желают отделить Бога от Его посланников, и говорят: “Мы веруем в одних и не веруем в других”, и хотят найти между этим путь, — они — неверующие (**кафиры**) по истине. И уготовали Мы неверным унизительное наказание»; пункт СII.

إِنَّ الَّذِينَ يَكْفُرُونَ بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ وَيُرِيدُونَ أَنْ يُفَرِّقُوا بَيْنَ اللَّهِ
وَرُسُلِهِ وَيَقُولُونَ نُؤْمِنُ بِبَعْضٍ وَنَكْفُرُ بِبَعْضٍ وَيُرِيدُونَ أَنْ
يَتَّخِذُوا بَيْنَ ذَلِكَ سَبِيلًا أُولَٰئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ حَقًّا وَأَعْتَدْنَا لِلْكَافِرِينَ
عَذَابًا مَهِينًا

В одном из стихов иудеям было предложено «принести Тору и читать ее», **чтобы разрешить спорный вопрос**; пункт CXV, *قل فاتوا بالتوراة فأتلوها*. В другом месте они «были призваны к Книге Божией, **чтобы она решила между ними**»; пункт CVII *يدعون إلى كتاب الله ليحكم بينهم*.

Иудеям и христианам не только повелевается соблюдать Закон и Евангелие, но они строго предупреждаются, что вера их будет тщетна, что «религия их ни на чем не утверждена, **пока они не установят прямо Торы и Евангелия**»; пункт CXXVII, *لستم علي*

شي حتى تقيموا التوراة والإنجيل . Каждый, кто судит не в соответствии с тем, что Бог явил (включая предшествующие Писания), объявляется «неверным (кафиром), преступником и гнусным»; пункт СХХIV, الفاسق الظالم الكافر .

III. Хотя к **соблюдению установлений** иудейских и христианских Писаний, Ветхого и Нового Завета, в Коране призываются только иудеи и христиане, все верные магометане призываются в такой же степени верить в эти Писания; пп. XXIV, XXVI, LIX, LXVI, LXXXI, CI, CII, CIII, и CXVIII. Благосклонность Божия и великое воздаяние обещано тому, кто верит в **полное** откровение Его воли, включая писания иудейских и христианских пророков и апостолов (пп. XC и CII). Те, кто сомневается в какой-либо части этого, объявляются находящимися «в обширном заблуждении», пункт CI; **они** — настоящие неверные («кафиры»), которым Бог уготовал унизительное наказание, пп. CII и XC.

Таким образом, неясно, на каком же основании можно пренебрегать иудейскими и христианскими Писаниями — не говоря уже о том, чтобы вообще их отвергать — истинному мусульманину, не рискуя своим спасением (на основании самого Корана).

Следует хорошо запомнить, что священные книги, в которые должны верить все мусульмане, это все те же Писания Ветхого и Нового Заветов, всецело признаваемые иудеями и христианами эпохи Магомета Боговдохновенными. Не могло быть никакой **иной** Торы или Евангелия,

на которые постоянно ссылается Коран. Ни Мекка, ни Медина не находились в таком укромном уголке света, где могли подразумеваться какие-то другие Писания, отличные от повсеместно распространенных. Иудеи и христиане жили в разных частях Аравии, таких как Йемен, Наджран, Тайма, Дума и т.д. Со всех этих углов они ежегодно собирались на ярмарки в Оказ, Муджанну, Джуль-Маджаз и т.п. Из Мекки часто совершались торговые поездки в Сирию, Йемен и Абиссинию, где установилось христианство, и люди были знакомы и с иудейской религией. Арабы добирались и до Кейсарии и Хосрова. Незадолго до того, как Магомет объявил себя Пророком, Осман-ибн-Гуверис, житель Мекки, отправился в Константинополь, откуда возвратился крещеным христианином. Арабы часто посещали христианские владения Хиры и династии Гассанидов, живших на севере Аравии. Сам Магомет дважды побывал в Сирии. Свыше сотни его последователей пользовались безопасным и гостеприимным убежищем при христианском дворе абиссинского негуса (Наджаши), как до хиджры, так и после нее. У Магомета в Медине были приверженцы из числа иудеев и христиан, обратившихся в ислам. В шестом году хиджры Магомет отправлял посольства ко дворам властителей Рима и Персии, в Абиссинию и Египет, к гассанидскому принцу и другим правителям-христианам.

Итак, у Магомета не было недостатка в связи с иудеями и христианами **со всех сторон цивилизованного света**. Потому, когда он говорит о «Книге» или «Писаниях», что постоянно читались иудеями

и христианами, об указаниях, что они должны были трепетно соблюдать, об обязательном для них руководстве этими Писаниями, он имеет в виду Ветхий и Новый Заветы, сохраненные среди иудеев и христиан, читаемые в их церквях, синагогах и монастырях, и изучаемые в семьях по домам.

VI — ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ИУДЕЕВ.

Иудеи часто обвиняются в Коране за свой мятежный дух и жестоковыйность, подобно их предкам, а также за извращение смысла своих священных книг.

Когда Магомет объявился в Медине, он ожидал встретить благосклонность иудеев, немалое число которых обитало в окрестностях этого города. Он вступил с ними в союз, и содержание их договора отражено в различных его биографиях. Но иудеи, увидев, что Магомет верит в мессианство Иисуса и другие доктрины, прямо противоречащие их религии, стали к нему враждебны, отказавшись признать, что в их Писаниях может содержаться какое-нибудь пророчество, применимое к нему. Они считали, что их Мессия должен быть из колена **Иуды**, а не потомок Измаила; и полностью отвергли пророка-араба. Так между ними разгорелась смертельная вражда. По поведению Магомета некоторые из его злейших врагов были убиты. В конце концов, он повел с ними открытую войну, полностью изгнал два племени, Бани Назир и Бани Кайнука, и вырезал всех мужчин

из третьего племени, Бани Корейза (числом от шестисот до восьмисот), обратив их женщин и детей в рабство.

Прежде чем их уста замолкли под взмахами мечей, иудеи пытались спорить с Магометом, приводя отрывки из Писаний в поддержку своих аргументов. Но Магомет не допускал, что его противники могут быть честными в споре. Он обвинял их в извращении Писаний и в неверном понимании их цели. Пророк сравнивал иудеев с ослом, нагруженным ценными книгами: им было доверено знание от Бога, но не хватало мудрости этим знанием воспользоваться, пункт ХСIII. Тупые и ослепленные своим безразличием и лицеприятием, они не признавали истины, открытой в их Писании. Этот упрек не отличается существенно от того, в чем христиане уже восемнадцать веков обвиняют иудеев. И те, и другие верят в Ветхий Завет, но сильно расходятся в его интерпретации.

Магомет обвинял иудеев Медины в приведении отдельных отрывков из их Писаний в отрыве от контекста, или в ином контексте, извращая таким образом их подлинный смысл: пп. LXIX, ХСVI, СХХII, и СХХIII. Он вменял им в вину использование выражений с двойственным и обидным звучанием: пункт СХI. Текстам, созданным человеком, вероятно, своим преданиям или трудам раввинов, они приписывали происхождение свыше: пп. LXXII и СХI. Еще они обвинялись в сокрытии текстов или пророчеств, благоприятных для Магомета и его заявлений, точнее, в нераскрытии их, «хотя Бог

заклучил с ними завет, чтобы они открыли это всем людям».

Больше мы не находим ничего, в чем бы Магомет обвинял своих врагов-иудеев Медины. Предположение, что они что-то «сокрыли» посредством подделки или удаления каких-либо отрывков из своих рукописей, ни на чем не основано.

Что касается подмены или повреждения текстов Священного Писания, в Коране нет ни единого стиха, который, будучи непредвзято рассмотрен, содержал бы подобное обвинение. Даже если какой-то из отрывков использовать с такой целью, весь тон Корана от начала до конца ясно свидетельствует в пользу подлинности и авторитета как иудейских, так и христианских Писаний, показывая, какой смысл вкладывал в каждый стих Магомет.

Мог ли Пророк ссылаться на **искаженную** Тору? Стал бы он постоянно подтверждать истину **умышленно дополненного** Закона? Требовал бы он, чтобы споры с иудеями решались посредством обращения к вышедшему из употребления и поддельному откровению? Стал бы он призывать их принести манускрипт с сомнительным Писанием и читать из него с целью показать, наконец, разницу между ними и ним самим? Зачем ему торжественно призывать к соблюдению подделанных текстов; или говорить о какой-то другой, не подлинной Книге — что вера иудеев тщетна, пока они не «установят прямо» эту Книгу и не будут соблюдать ее указаний?

Следует не забывать, что все обвинения, содержащиеся в Коране (какова бы ни была их природа), от начала до конца **направлены против иудеев**. Нет ни

единого стиха во всем Коране, который можно было бы истолковать таким образом, чтобы он содержал, хотя мы слабое подозрение на подделку христианами их Писания или же копий иудейских манускриптов. Наибольший упрек в их адрес — что они «забыли часть того, на что были наставлены», то есть, увлеклись ошибочными взглядами и обычаями; пункт СХХII.

Предположим на минуту, что враги Магомета сделали вставки в Ветхом Завете, а затем они попытались проделать то же с Новым Заветом. Разве **хорошие** иудеи и христиане не сохранили бы многочисленных копий нетронутых Писаний? К этим Писаниям постоянно обращается Магомет; они содержат, по его мнению, ценное свидетельство в пользу Корана, миссии Пророка и ислама. Даже с мечом в своем распоряжении, располагая победоносными армиями, последователи Магомета вряд ли бы пренебрегли таким разумным и убеждающим доводом для покорения иудеев и христиан, как указание им на свидетельство об исламе, отраженное в их неповрежденных Писаниях. Магометане прежних лет не стали бы пренебрегать таким важным подтверждением притязаний их Пророка. Кроме того, для новообращенных из христиан и иудеев такие чистые и неповрежденные тексты Ветхого и Нового Заветов были бы не только желательными, но просто необходимыми. Ведь Пророк повелевал верить в них, соблюдать их указания, судить по этим Писаниям; при этом им была обещана «двойная доля Милости» и особый «свет». Бесспорно, если у них были хоть какие-то

сомнения, что их необращенные братья могут фальсифицировать свои Писания, они постарались бы сохранить правильные копии, не только для себя, но и для поучения своим детям: точно так же, как христиане хранили иудейские Писания, указывая на пророчества о Христе, содержащиеся в них. Почему же нам не ожидать от магометанина, обращенного из иудаизма или христианства, такой же заботы в сохранении его прежнего Писания?

Мусульманин, исследующий данный вопрос, не может сомневаться в наличии таких честных и верных магометан, обращенных из иудеев или христиан. «И в народе Моисея есть часть, которая руководствуется истиной и действует согласно ей справедливо»; пункт LXII. «Среди обладателей писания есть община стойкая: они читают знамения Божии в часы ночи, совершая поклонение. Они веруют в Бога и последний день, повелевают то, что справедливо, и отговаривают от нечестивого, и спешат друг перед другом в совершении благого; они — праведники»; пункт CXVII. «Среди них есть люди праведные»; пункт CXXVI, *أمة مقتصدة*. Смотрите также пп. XCI, XCVIII и CXXI. Разве **они** были заинтересованы в подделке Священного Писания? Напротив, им было важно сохранить их нетронутыми. Даже если бы и зародились какие-нибудь злонамеренные мысли, разве их «справедливость», «праведность», «честность» и приверженность Богу не изгнали подобную слабость из их сердец? Так, где же, в таком случае, неповрежденные копии, сохраненные этими добродетельными и набожными иудеями

и христианами? Существой хоть малейшее подозрение, что Священное Писание могло быть кем-то подделано, его неповрежденные тексты были бы сохранены **этими людьми**. На самом деле предположение о подделках абсолютно необоснованно. Такого подозрения никогда не существовало. Магомет никогда о нем не говорил, равно как и его непосредственные преемники. Обвинение иудеев и христиан в попытках изменить их Писания не возникало даже много лет позднее: не возникало, пока магометанские ученые, увидев, что Коран отличается от Священного Писания, не склонились к этой необоснованной идее, как к простейшему объяснению возникшего затруднения.

Опять же, гипотеза о подобном обвинении (допустим ее на время как реальный аргумент) не может распространяться далее **иудеев Медины**. Только они одни враждовали с Магометом, и к ним одним были обращены притязания Корана. Но Писания иудеев и христиан, о которых говорится во всех частях Корана, находились в руках у миллионов людей, не только иудеев. По всей Римской империи, в Персидском царстве, в государствах Абиссинии, Хиры, Армении, Египта, у династии Гассанидов в Сирии и т.д. Обвинение или подозрение в неблагоприятных подделках, даже столь несправедливое, никак не может затрагивать не только множество всех остальных иудеев, но и христиан, живших за пределами Аравии.

И еще. Спустя два года по смерти Магомета, войско мусульман захватило Сирию, древнюю колыбель иудаизма и христианства, где находилось неисчислимое количество рукописей Ветхого и Нового Завета в церквях, синагогах, монастырях и в частных

домах. Еще через несколько лет во власти магометан оказался Египет, а вслед за ним и Северная Африка. В этих странах, подобным образом, находилось множество христиан, монастырей и церквей. Уму непостижимо, как, располагая безоговорочной властью, держа иудеев и христиан в страхе перед вздетым мечом, имея огромное количество текстов Священного Писания в своем распоряжении, мусульмане могли упустить возможность сохранить правильные копии Ветхого и Нового Заветов, чтобы подтвердить миссию своего Пророка. Если, разумеется, допустить, что в их головы могло закрасться хоть малейшее подозрение в том, что эти Писания могли подделываться, или если бы они на самом деле верили (как пытаются представить нам современные исламские ученые), что эти рукописи действительно содержали какое-либо свидетельство относительно их Пророка. Отсутствие подобных попыток служит убедительным доказательством, что подозрение в нечестном обращении с Писаниями никогда в действительности не существовало.

Для честного верующего в Коран из этого следует неизбежное заключение, что те иудейские и христианские Писания, что были в употреблении **по всему христианскому миру** во дни Магомета, являлись подлинным и неповрежденным Словом Божиим.

VII — ПИСАНИЯ ВО ВРЕМЕНА МАГОМЕТА ТЕ ЖЕ САМЫЕ, ЧТО И СЕЙЧАС.

Нам здесь неподсилу проследить все доказательства того, что Священное Писание эпохи Магомета,

610-632 годов, было идентично тому, которым иудеи и христиане располагают сегодня. Но, для пользы честного, интересующегося этим вопросом мусульманина, можно отметить следующие моменты для последующего исследования.

По сей день сохранились бывшие в употреблении **рукописи**, относящиеся к более раннему времени, чем вышеуказанный период. Они открыты для самого детального исследования всем интересующимся. Существуют **варианты** Ветхого и Нового Заветов, переведенные задолго до указанного времени. «Септуагинта», перевод Ветхого Завета, был сделан еще в дохристианские времена. Сохранился труд Оригена «Октапла», созданный за четыре столетия до Магомета, в котором разные версии Ветхого Завета сравниваются в параллельных колонках. До наших дней дошли переводы на латынь, сирийский, коптский и армянский языки, сделанные задолго до Магомета, к которым может обратиться исследователь-мусульманин, чтобы убедиться, что в тексте оригинала со времени его Пророка никаких изменений не произошло.

Наконец, существуют **цитаты** из Священного Писания и бесчисленные **ссылки** на него, которые находятся в трудах писателей-иудеев и христиан, живших гораздо раньше Магомета. Иустин-мученик, Ириней, Клемент, Тертуллиан, Ориген, Киприан, Евсевий, Златоуст, Григорий, Василий, Амвросий, Иероним, Августин и многие другие прекрасно подойдут для ознакомления любому магометанину и кому угодно, если только этот человек не посчитает за труд изучить греческий и латынь. Доказательства путем случайных совпадений гораздо сильнее, чем можно себе вообразить.

На такие доводы нельзя возражать тем, что в современных текстах Священного Писания существуют различные прочтения, расхождения и отрывки (например, о смерти Иисуса и Его отношении к Богу-Отцу), которые мусульмане считают несоответствующими подлинному Откровению. Исследуя древние рукописи, различные варианты текстов и цитаты из Писания, мусульмане неизбежно увидят, что эти кажущиеся разночтения и места, повествующие о смерти Христа и подтверждающие учение о Троице, существовали, как они существуют сейчас, и во времена Магомета, и столетиями ранее. Существовали в тех же самых Писаниях, которые Магомет в Коране с таким постоянством и недвусмысленностью признает истинными. Таким образом, подлинный мусульманин не имеет выбора, кроме как принять и поверить в эти Писания, такие, какие они есть.

***VIII — ВЕРОВАТЬ В ПИСАНИЯ И ИССЛЕДОВАТЬ ИХ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ДЛЯ ВСЕХ МАГОМЕТАН.***

Вот так обстоит дело. Предлагаем честному и искреннему мусульманину исследовать этот предмет и удовлетворить свое любопытство, убедившись, что сегодняшняя Библия та же, что и Библия во дни Магомета. Сделать это легко. Читатель Корана призывается уважать и чтить Священную Книгу христиан, поскольку его Учитель столь явно и недвусмысленно призывает к этому. Призывает верить в нее как в Слово Божие, чтобы обрести «воздаяние» (أجورهم), обещанное верным последователям.

Читатель предостерегается от пренебрежения или неверия в нее, чтобы не навлечь на себя «унизительное наказание (عذاباً مهيناً), которое Бог уготовал неверующим», которые «верят в часть» Слова Божия, «а часть отвергают»; пункт СП. Он предостерегается в отказе признавать эту «ясную Книгу», которая «свет для просвещения людей, руководство и путь, напоминание для богобоязненных, которые боятся Господа своего втайне, и они трепещут страшного часа», это откровение — «совершенство всего превосходного и разъяснение для каждой вещи, и путеводительство, и милость, чтобы люди могли уверовать во встречу со своим Господом». Ибо если он отвергнет ее, то, согласно приговору своего собственного Пророка, «поистине, впадет в обширное заблуждение», فقد ضلّ ضلالاً بعيداً. Более всего ему следует остерегаться поношения этой Святой Книги (как поступают некоторые современные развращенные мусульмане), чтобы не обречь себя участи «преступного и гнусного неверного»; пункт СХХIV.

Какую пугающую дерзость мы видим у некоторых из нынешних магометан (недостойных учеников их Пророка!), оскорбительно и богохульно выступающих против «Книги, которую ниспослал Бог», «Священного Форкана», «Слова Божия»!

Что касается нас самих, «людей Книги», в согласии с выраженным Пророком ислама увещанием, нам надлежит соблюдать и держаться как Закона, так и Евангелия (пункт СХХVII.). Согласно его призыву, мы должны исследовать

Писания, на которые он ссылаясь перед народом Аравии как на своих свидетелей, чтобы увидеть, действительно ли они содержат доказательства его миссии. И священный долг каждого мусульманина делать то же самое, чтобы не впасть в роковое заблуждение.

Последнее: все честные мусульмане призываются верить, ибо они не могут не верить, что эти Писания являются вдохновенных «Словом Божиим» (كلام الله), что они «свет для просвещения людей» (نوراً وهدى للناس), «освещение и увещание богобоязненным» (ضياءً وذكراً للمتقين); в общем, что они призваны, вести тех, кто следует их наставлениям, по пути мира, и дать им разум ко спасению. Так почему же им пренебрегать таким прекрасным источником духовных благословений (как гласит сам Коран), как Ветхий и Новый Завет, закрывая себя от находящегося в нем света? Пусть они исследуют Писания внимательно и раскроют для себя смысл этих священных Книг: что «Бог во Христе примирил с Собою мир»; что Иисус — «путь, истина и жизнь»; и «сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа».

КОНЕЦ.